МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»

ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ (РОДНОМУ) ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Ставрополь
2020

УДК 37.0
ББК 74 я73
Л59

Печатается по решению
Совета научной лаборатории «Антропологии детства»
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Рецензенты:
Шаповалов В.К. – доктор педагогических наук, профессор ФГА ОУ СКФУ
Луговой Д.Б. – кандидат филологических наук, доцент ГБОУ ВО СГПИ.

Л59 **Лингвокраеведческий подход к обучению русскому (родному) языку в современной школе:** учебное пособие / авторы-составители: Т.Г. Борисова, Н.Г. Глушкова, Т.Б. Кузнецова, А.В. Морозова, Н.Н. Рябченко, А.Н. Печенюк. – Ставрополь: Изд-во «Тимченко О.Г.», 2020. – 110 с.

ISBN 978-5-6045560-9-2

Содержание учебного пособия знакомит с основными возможностями использования лингвокраеведческого подхода в практике преподавания школьного курса русского (родного) языка. Авторы рассматривают краеведческий материал с позиции текстового анализа на уроке, а также обучения созданию собственных текстов обучающимися. Особое внимание авторы обращают на работу с детьми, находящимся в поликультурном языковом пространстве, инофонам.

Учебно-методическое пособие предназначено для преподавателей вузов, учителей школ, студентов, а также тех, кто интересуется вопросами методики преподавания русского (родного) языка для обучающихся с различными образовательными потребностями.

УДК 37.0
ББК 74 я73

ISBN 978-5-6045560-9-2

© ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт», 2020
© Издательство «Тимченко О.Г.», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 4

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ 6
1.1. Лингвокраеведческий подход в обучении русскому (родному) языку 6
1.2. Особенности лингвокультурного пространства Ставропольского края 13
1.3. Содержание и формы работы по лингвокраеведению в процессе обучения русскому (родному) языку 24

ГЛАВА 2. МЕТОДИКА РАБОТЫ С ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКИМ МАТЕРИАЛОМ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ (РОДНОМУ) ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ 33
2.1. Уровень культурологических знаний о Ставропольском крае носителей языка и обучающихся инофонов 33
2.2. Тексты-интервью в системе обучения инофонов устным видам речевой деятельности 41
2.3. Сценарная модель использования лингвокраеведческого материала Ставропольского края на разных уровнях обучения русскому (родному) языку в современной школе 45

ПРИЛОЖЕНИЕ 59

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современная система преподавания родного языка в школе представляет скорректированную схему: формируются новые подходы к определению целей и принципов обучения; школа становится многовариантной, гибкой, в большей степени отвечает запросам обучающихся.

Учитель русского языка работает в новых условиях, связанных с изменением социально-экономических реалий жизни российского общества, которые влияют на трансформацию облика современной российской школы. Отличительная черта российской школы – полиэтничность. Эта особенность не является новой.

Сегодня можно говорить о полиэтничных классах, в которых за одной партой вместе с русскоязычными школьниками учатся дети, для которых русский язык является родным, но этническая принадлежность их относиться к иным культурам, являясь частью целого культурного кода страны. Краеведческий материал несет в себе огромный воспитательный и образовательный потенциал, но степень владения такими детьми лингвокраеведческим материалом часто оказывается на недостаточном уровне.

Русский язык как государственный язык Российской Федерации функционирует в отечественном образовательном пространстве в нескольких предметных полях. Во-первых, «русский язык» – учебный предмет в русскоязычной школе. Во-вторых, «русский язык как неродной» является учебным предметом в школе с русским языком как неродным и родным нерусским в национальной школе. В-третьих, «русский язык как иностранный» – для иностранных учащихся. Появление в российских школах полиэтничных классов вызвало к жизни новое, четвертое, предметное поле: «русский язык (родной)» с родным (русским) в русскоязычной школе. При этом статус русского языка как родного и неродного является не официальным, а образовательным.

Русский язык преподается в школах с русским (родным) и нерусским языком обучения в общеобразовательных школах, в гимназиях различного профиля, в лицеях и колледжах. В Ставропольском крае выделяются школы с русским языком обучения, школы с родным (туркменским, черкесским, нагайским, калмыцким и др.) языком обучения и школы с русским и родным языком обучения.

Несомненно, специфичны условия обучения русскому языку в этих учебных заведениях, отмечаются различия в содержании и построении курсов, в используемых методах. Однако можно говорить о единых теоретических основах в преподавании русского (родного) языка. Это обусловлено, прежде всего, единством предмета обучения. Можно

говорить и об общности целей его преподавания, принципах отбора и структурирования учебного материала, построения методической системы.

Методика обучения русскому (родному) языку базируется на опыте преподавания русского языка, однако имеет свою специфику и значительно от нее отличается. В настоящее время методика обучения русскому (родному) языку находиться в процессе формирования.

Настоящее учебное пособие призвано показать пути эффективного использования лингвокраеведческого подхода к обучению русскому (родному) языку в современной школе. Пособие дает представление о теоретических основах лингвокраеведческой работы с обучающимися, в том числе инофонами, а также демонстрирует сценарные методические решения использования лингвокраеведческого материала Ставропольского края на разных уровнях обучения русскому (родному) языку.

Для настоящего пособия ведущими стали два принципа: коммуникативный и деятельностный. Первый предполагает рассмотрение любого речевого взаимодействия с точки зрения теории коммуникации. Урок – коммуникация, речевое взаимодействие субъектов учения и обучения. При таком понимании акт коммуникации позволяет представить и описать (смоделировать) технологию организации урока русского языка. Согласно второму принципу, ученик «действует», учитель организует деятельность – создает условия, управляет ситуацией и т.д. Таким образом, появляется понимание коммуникативно-деятельностного урока – современного школьного урока русского языка.

Учебно-методическое пособие включает примеры упражнений для обучения русскому (родному) языку и методические рекомендации учащимся. В Приложении к пособию содержатся хрестоматийные материалы, включающие краткие биографические материалы об авторах художественных и публицистических произведений Ставропольского края, а также их тексты, которые могут быть использованы в качестве дидактического материала на уроках.

Данное пособие адресовано преподавателям вузов, практикующим учителям русского (родного) языка, студентам-филологам педагогических вузов, а также тем, кто интересуется вопросами лингвокраеведения, в частности методики преподавания русского (родного) языка.

Мы рассматриваем проблемы преподавания русского (родного) языка в связи с развитием смежных методик: методики русского языка, руского языка как неродного, русского языка как иностранного. Это позволяет представить методику русского (родного) языка в школах в контексте целостной общей теории обучения языкам, или лингводидактики. Мы надеемся, что данное учебное пособие поможет будущим учителям овладеть методикой преподавания русского (родного) языка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

1.1. Лингвокраеведческий подход в обучении русскому (родному) языку

Поиск эффективных методов обучения с ориентацией на функциональный аспект изучаемых явлений языка является одним из приоритетных на современном этапе развития методики преподавания русского (родного) языка, что влечет за собой целенаправленное рассмотрение особенностей использования языковых средств не только в разных стилистических проявлениях современного литературного языка, но и в специфическом аспекте, характеризующем языковые особенности того или иного региона. Современная лингводидактика ориентирована на составление и реализацию образовательных программ региональной значимости, на изучение языковых особенностей малой родины и использование лингвокраеведческого материала в работе школьных учителей.

«Язык – одна из наиболее ярких и самобытных проявлений национального духа, национального мировоззрения и национальных традиций. Созданный как средство общения и выражения мыслей, он в процессе своей эволюции обрел множество других функций, необходимых для удовлетворения все возрастающих потребностей общества в его общеэтническом и ареальном преломлении» [1]. Особенности условий жизни отдельного народа, его история и региональные отличия (рельеф, климат, характер отношений с соседними народами, отношения внутри региона между людьми разных местностей и районов, а также социальными группами и др.) накладывают свой отпечаток на особенности развития языка как отдельного народа, так и региона в целом.

Определяя место регионального компонента в лингвистическом образовании современных школьников, лингвокраеведческий цикл не предполагает коренной перестройки традиционного содержания обучения русскому языку или введения новых самостоятельных разделов курса. Местный языковый материал последовательно и систематически включается как в базовое, так и в дополнительное образование по русскому языку, находит место в урочной и внеурочной деятельности обучающихся.

Использованию лингвокраеведческих материалов в процессе преподавания русского (родного) языка в общеобразовательной школе посвящены работы А.С. Винниковой, И.И. Жиленковой, Н.В. Коротковой,

Г.Ф. Ковалева, Л.И. Луговой, Л.К. Лыжовой, Л.И. Ляпиной, Т.В. Майоровой, В.А. Магина, Н.Т. Узденовой и др., в которых рассматриваются разные аспекты лингвокраеведческой работы с обучающимися. На современном этапе уже определены объекты лингвокраеведческой работы в школе: предложены формы и приемы включения языкового регионального материала в структуру уроков русского языка, родного (русского) языка, а также во внеклассную работу (внеурочную деятельность) по изучаемому предмету.

Важным объектом лингвокраеведения большинством методистов признана диалектная речь. В учебниках для средней общеобразовательной школы отсутствует материал, содержащий диалектное членение русского языка. В связи с этим такой материал может быть использован в процессе внеурочной деятельности и внеклассных занятий, в план которых необходимо включить знакомство обучающихся со спецификой местных говоров Ставропольского края – ярких представителей южнорусского говора (акающее наречие), с одной стороны, и находящихся в непосредственном контакте с украинскими наречиями (украинская мова) – с другой.

Использование диалектной лексики в процессе изучения русского (родного) языка актуальна в условиях Ставропольского региона, так как большая часть общеобразовательных организаций края – это сельские школы, которые функционируют в условиях диалектного окружения. И, как следствие, это потребует корректировки методики с учетом региональной языковой ситуации. Как отмечает Л.Л. Касаткин, «обучая литературному языку, нельзя допустить, чтобы он «вытеснил у детей тот язык, которым они владеют с детства, – местный говор... В деревенском общении должен сохраниться местный говор. И благородная цель учителя – показать ребенку, что этот говор обладает всеми необходимыми качествами для выполнения своей роли, а в некоторых отношения он и богаче литературного языка. Воспитание любви и уважения к местному говору – вот важная цель учителя деревенской школы» [5]. Таким образом, суть знакомства с особенностями диалектов (говоров) заключается не только в усвоении элементарных знаний региональных особенностей языка, а в сопоставлении их с языковой литературной нормой, выявлении их потенциальных возможностей, характерной образности и скрытой эстетики народной речи. Необходимо показать школьникам, что диалектная речь – это не речь необразованных, «темных» людей, а своеобразный ценный пласт национального языка с собственной грамматической структурой и эстетической системой, которые необходимо изучать как один из источников пополнения литературной речи.

Г.Ф. Ковалев в своем исследовании «Ономастическое исследование и изучение родного края» отмечает, что формы «погружения» в стихию народной речи зависят от потенциала учителя, его возможностей, а также

ареала, в котором находятся педагог и обучающиеся (город, поселок городского типа, районный центр, село, деревня), этнолингвистической ситуации (русскоязычный регион, смешанный регион, регион с преобладанием украинской речи) [8]. В.Ф. Филатова в своей работе «Лингвокраеведческая работа в школе» предлагает для использования во внеурочной деятельности по истории родного языка программу «Путешествия в страну русских говоров» [14]. Исследователь Л.А. Климкова в работе «Диалектолого-онамастическая работа в вузе и школе» предлагает не менее интересный подход к изучению диалектной лексики, заключающийся через исторический анализ регионального ономастикона [6]. В статье О.И. Еременко и Е.И. Украинской разработана тематика кружка «Диалектная лексика» для обучающихся начальной и средней школы и показаны возможности использования диалектной лексики во внеурочной деятельности [3]. В работе с детьми при изучении диалектной лексики, как отмечает Г.Ф. Ковалев, могут быть использованы аудиозаписи и видеозаписи. «Можно устроить диалектологическую «экспедицию» во время экскурсионных поездок. Можно «экспедиционные разыскания» провести непосредственно в классе: для этого потребуется лишь знаменитый «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, из которого учащиеся могут выбирать и анализировать местную лексику. Это может быть лексика, обозначающая типы местной одежды, пищи, различных предметов быта, особенности земледелия, обрядов, названия трав, ягод, грибов и т.д. Выборка диалектных материалов и их последующее комментирование при должной подготовке учителя и учащихся с необходимостью выльются в увлекательные и весьма познавательные занятия» [7].

Представляют интерес методические выводы Т.Н. Плешковой, которая занимается исследованием речи обучающихся сельских школ Архангельской области. По мнению автора, преподавание русского языка в диалектных условиях должно осуществляться при обязательной дифференциации литературного языка и диалекта. Таким образом, задача педагога состоит в том, чтобы сформировать у обучающихся представление о диалекте как об уровне языка, ценной части русского национального языка, имеющей право на существование и использование в определенной речевой ситуации. Т.Н. Плешкова полагает, что диалектная лексика – средство бытовой, семейной коммуникации в социуме диалектоносителей. Автор предлагает определить для обучающихся четыре случая уместного употребления диалектных явлений в их речевой деятельности: устная речь в условиях бытового общения с носителями говора; обозначение этнических реалий, не имеющих эквивалентов в литературном языке; собственное высказывание (например, сочинение на местном материале); анализ художественного произведения, в процессе которого на уровне

восприятия происходит обучение использованию явлений диалекта как средств выразительности речи [13].

Объектом лингвокраеведения также является ономастика – наука об именах собственных. Изучение ономастики в школе обычно ограничивается констатацией различий между именами нарицательными (аппелятивами) и именами собственными (онимами). Однако этого недостаточно для исследовательской работы с обучающимися. Интересный план программы по ономастическому воспитанию предложен исследователем Л.И. Луговой в ее работе «Возможности элективных курсов по ономастике в системе предпрофильной и профильной подготовки школьников», он заключается в усвоении основ ономастики в школе и последующем использовании этих знаний непосредственно в жизни [12].

Процесс изучения имен собственных увлекателен для школьников, а источники их изучения могут быть самыми различными. Интересную форму занятий предлагает Е.С. Лебедева. Она привлекает обучающихся к исследовательской деятельности по изучению происхождения собственных фамилий и имен в процессе внеклассной работы и внеурочной деятельности [9]. Е.Г. Коротаева в работе «Воспитание познавательного интереса учащихся к живому русскому слову в системе внеклассной работы» предлагает соединить исследовательскую деятельность по изучению собственных имен и фамилий с работой над историческим краеведением с целью определения общих корней, единения с историей своего региона.

Среди онимов особое место занимают топонимы, которые также вызывают познавательный интерес обучающихся. Изучение региональной топонимии необходимо начинать еще в начальной школе. В этом возрасте дети проявляют интерес к народным легендам, связанным с происхождением географических названий, к родному слову, к истории своей малой родины. Конечно, на школьных занятиях изучение топонимов носит эпизодический характер. Так, например, региональные топонимы могут быть использованы при изучении темы «Имена собственные». Для углубленного изучения тем по лингвокраеведению как в городских, так и в сельских школах целесообразно изучение региональной топонимики в процессе внеклассной работы и внеурочной деятельности. Использование материалов местной топонимии расширяет лингвистический кругозор обучающихся: «топонимический материал может быть собран самими школьниками в результате опроса местного населения и извлечен из письменных источников; географические названия довольно доступны наблюдению, классификации, под руководством учителя ученики могут овладеть навыками лингвистического анализа топонимов; анализ топонимов непременно потребует привлечения таких групп лексики, как личные имена людей, диалектная лексика, и, таким образом, расширит

словарный запас детей» [1]. Возможности использования различных видов топонимической лексики в процессе изучения русского языка в школе показаны в работах М.В. Востриковой, Г.А. Дручининой, О.И. Еременко, Л.П. Ефановой, Л.В. Козловой, Г.А. Кулюпиной, Т.В. Майоровой, Н.А. Меликовой, С.А. Попова и др.

Особое место в процессе лингвокраеведческой работы занимает изучение микротопонимов – собственных имен объектов, функционирующих в пределах микротерритории и известных узкому кругу людей, живущих вблизи именуемого микрообъекта. «Именно эта категория имен собственных, – как пишет Г.Ф. Ковалев, – наиболее уязвима. Уходят без возврата старые названия улиц, частей населенных пунктов, а ведь они многое могли бы рассказать» [7]. Именно микротопонимы дают яркое представление об особенностях региона: его географических (рельеф, ландшафт, климат), социально-демографических, историко-политических, языковых и других характеристиках. Именно микротопонимический материал хранит многое из того, что из живой речи жителей того или иного региона уходит и перестает употребляться; в микротопонимах запечатлена народная память о людях, фактах, событиях, с которыми связано возникновение названия географического микрообъекта. В силу своих особенностей этот «пласт лексики представляет для учителя несомненный интерес. Использование в структуре уроков текстов, включающих микротопонимический материал, позволит педагогу одновременно решать несколько задач: и образовательные (анализ текста, выполнение различных заданий к нему), и воспитательные, так как микротопоним аккумулирует народную память» [10]. Данные онимы представлены в статье О.И. Еременко и Т.В. Крухмалевой [3], где предложена тематика занятий и некоторые формы работы с микротопонимической лексикой, показаны возможности использования микротопонимов в процессе классной работы и внеурочной деятельности в школе по изучению родного языка.

Изучение произведений местных писателей и поэтов – еще один источник изучения лингвокраеведческого материала в обучении родному языку. На современном этапе широкое использование текстов художественной литературы является особенностью урока русского языка. Работа с текстом создает необходимые условия для функционального подхода в изучении тем разделов «Лексика» и «Грамматика», для формирования представления о языке как системе. Тексты, составленные на основе произведений местных авторов, могут использоваться на уроках развития речи, для проведения разного вида диктантов. Для лингвистического анализа можно использовать и прозаические, и поэтические тексты; это могут быть небольшие тексты, выбранные из художественных произведений местных авторов в соответствии с изучаемой по плану темой.

Фольклор является одной из важных составляющих лингвокраеведческого аспекта обучения русскому (родному) языку в школе. «Фольклор как школа социального опыта дает возможность глубже понять национальные и исторические особенности народа. Мифы, песни, сказки, легенды, пословицы, поговорки и другие жанры устного народного творчества не просто давали людям эстетическое наслаждение, но и являлись источником необходимой информации. Фольклор естественным образом входит в этнопедагогику, дает богатый материал для этнографии, истории этнопсихологии. Он формирует художественно-образное мышление у носителей данной культуры, отражает специфику и эволюцию мировидения данного народа» [2].

Жанры фольклора, изучаемые в средней школе, достаточно широко представлены: былины, пословицы, поговорки, загадки, исторические и лирические песни, сказки. Каждый из жанров, несущих в себе мощный нравственный потенциал, необходимый для формирования личности обучающегося, выполняет свою функцию: дает народное толкование историческим событиям, содержит сведения, расширяющие кругозор человека, создает соответствующий эмоциональный настрой в процессе работы. «Все это вместе взятое, оформленное речевыми художественными средствами, отшлифованное многократными, в течение столетий, исполнениями сказителей, представляет собой поистине уникальное культурно-историческое явление, которое по масштабу идей, многообразию жанровых форм и количеству сохранившихся к нашему времени текстов практически не имеет аналогов» [15].

Ставропольское устное народное творчество широко представлено малыми фольклорными жанрами: поговорками, пословицами, прибаутками, загадками, которыми была украшена речь наших предков-земляков. Зафиксированные в Изобильненском районе пословицы о труде убедительное тому доказательство:

- *Хто любэ трудиться, тому без дила нэ лежиться;*
- *Веселись, та й играй, да дило знай;*
- *Не была б дивчина гарна, была б работяща.*

Вместе с диалектными чертами такие пословицы передают обаяние и колорит местного жителя, любящего и ценящего труд. Поскольку малые жанры фольклора особенно близки школьникам, их изучение особенно интересно на материале местного, в данном случае ставропольского фольклора, что стимулирует познавательный интерес обучающихся к родному языку.

Таким образом, лингвистическое краеведение в школе – это изучение учениками под руководством педагога особенностей местных диалектов, личных и географических имен, творчеством местных писателей, знакомство с языком регионального фольклора. Но что более важно,

лингвокраеведение – это ознакомление обучающихся с традициями, культурой и историей отдельной части страны в процессе изучения родного языка, точнее, через факты языка с целью формирования лингвокраеведческих компетенций и коммуникативных умений.

Ставропольское лингвокраеведение предполагает изучение прошлого и настоящего нашего края через факты языка, которые, являясь частью культуры, содержат ценную этнолингвистическую информацию о жизни и быте изучаемого региона. Лингвокраеведение обладает несомненным лингводидактическим потенциалом, который не используется в учебном процессе в полной мере. Обращение к лингвокраеведческому материалу будет способствовать оживлению учебного процесса обучения русскому (родному) языку, активизировать познавательные интересы обучающихся, создавать положительный эмоциональный фон процесса обучения. Ведь живое слово земляков и о земляках на уроках русского языка как родного воспитывает интерес к тому, что мы называем малой родиной, рассказывает о ее истории и настоящем, что, в конечном счете, способствует общей гуманизации школьного образования.

Литература

1. Винникова А.С. Лингвокраеведческий подход в обучении русскому языку [Текст] / Материалы IX Международной студенческой научной конференции – 2017 // https://scienceforum.ru/2017/article/2017036677

2. Герд, Л.С. Введение в этнолингвистику [Текст]: учебное пособие / Л.С. Герд. – пб., 1996. – 198 с.

3. Еременко О.И. Региональная лексика как средство развития познавательного интереса младших школьников к учебному предмету «русский язык» [Текст] // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: материалы VI Всероссийской научно-методической конференции – Ч.2. – Воронеж: Научная книга, 2006. – С. 152-157.

4. Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины [Текст]: учебное пособие. – Белгород, 2001. – 266 с.

5. Каминская Г.И. Изучение топонимики на кружковых занятиях по русскому языку [Текст] // Внеклассная работа по русскому языку. – Киев, 1984. – С. 122- 129.

6. Климкова Л.А. Диалектолого-онамастическая работа в вузе и школе [Текст]: методические рекомендации. – Арзамас, 1988. – 45 с.

7. Ковалев, Г.Ф. Задачи лингвокраеведения в средней школе [Текст] / Г.Ф. Ковалев // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы: сборник научных статей. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 1996. – С. 20–24.

8. Ковалев Г.Ф. Ономастическое исследование и изучение родного края [Текст] / Г.Ф. Ковалев // Воронежское лингвокраеведение. межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 1. – Воронеж: ВГУ, 2005. – С. 3- 21.

9. Коротаева, Е.Г. Воспитание познавательного интереса учащихся к живому русскому слову в системе внеклассной работы [Текст] / Е.Г. Коротаева // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Ч. III. – Воронеж: ВГПУ, 2005. – С. 305-309.

10. Кулюпина Г.А. Использование гидронимов Белгородской области на уроках русского языка [Текст]: дидактические материалы для учащихся класса. – Белгород: БелГУ, 2005. – 40 с.

11. Лингвистическое краеведение [Текст]: учебное пособие / Л.А. Захарова, Н.Г. Нестерова, Г.Н. Старикова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 168 с.

12. Луговая Л.И. Возможности элективных курсов по ономастике в системе предпрофильной и профильной подготовки школьников [Текст] / Л.И. Луговая // Проблемы региональной ономастики. – Майкоп, 2004. – С. 134-137.

14. Филатова В.Ф. Лингвокраеведческая работа в школе [Текст]// Воронежский краевед. Выпуск 1. – Воронеж: ВГУ, 1991. – С. 161-172.

15. Фольклор как средство духовного самосохранения русского народа [Текст] // Интеграция общего и дополнительного образования: материалы научно-практической конференции. Сост. Л.В. Волобуева. – Барнаул: График, 1998. – С. 170-172.

1.2. Особенности лингвокультурного пространства Ставропольского края

Ставропольский край является поликультурным самобытным регионом, что связано с особенностями заселения этой территории. Ставрополье – регион вторичного заселения, в результате формирования которого возникла неповторимая этноязыковая культура.

Территорию Предкавказья издавна занимали кочующие ногайские племена и горские народы. «Если глубже заглянуть в историю Темного леса и горы Стрижамент, то выяснится, что до прихода казаков в этих местах кочевали ногайцы. В 1779 г. в вершине р. Егорлык располагались кочевья ногайцев касаевской орды» [19, с. 42].

Экономическое и политическое развитие Российской империи требовало выхода к Черному морю, укрепления торговых связей с Востоком. Кроме того, неспокойная обстановка на Северном Кавказе и Закавказье вызывала необходимость укрепления южных границ страны. Одним из

традиционных способов укрепления пограничных районов страны была военно-казачья колонизация. 24 апреля 1777 г. вышел указ Екатерины II о создании Азово-Моздокской укрепленной линии, растянувшейся на 500 верст. Осуществление этого проекта Екатерина II поручила князю Потемкину, который представил императрице доклад: «… Сия линия имеет простираться от Моздока к Азовской губернии в следующих местах, где построят новые укрепленные селения, коим примерный план у сего представляется, а именно 1) на Куре 2) на Куре ж., 3) на Цалуге 4) на Куме, где командир вышеописанных укреплений квартиру свою иметь должен; 5) на Томузловке 6) на Бийбале 7) на Калаусе 8) на Ташле 9) на Егорлыке 10) в главном укреплении от Черного леса к Дону…

- Назначенным к переселению на ту линию Волжскому войску, а также Хоперскому казацкому полку перейти туда наступающей весной…

- Назначенные вновь линейные укрепления именовать как благоугодно будет. И чтоб все оные окончены были строением будущим летом, для чего хотя бы третью часть войск, отряженных на закрытие их, употребить в работу … [16, с. 518-519].

В очень сжатые сроки были построены десять крепостей: Екатериноградская, Павловская, Марьинская, Георгиевская, Андреевская, Александровская, Ставропольская, Северная, Московская и Донская. Эти десять крепостей выполняли функцию первой оборонительной линии; казаки, живущие в этих укрепления, постоянно находились на военном положении. «Таким образом, рядом крепостей и образованных при них казачьих поселений положено было начать колонизацию обширных пустынных степей, протянувшихся от Терека до Черного моря, по которым до этого времени свободно разгуливали полчища ногайцев и кабардинцев, державших в осадном положении порубежное население» [14, с.467].

Казаки, заселившие крепости, охраняли южные рубежи России, отражали набеги горцев, имели правительственное довольствие, которое должно было обеспечивать их продуктами и снаряжением. Но обозы с продовольствием очень долго шли и часто не доходили до места назначения, в результате чего казаки стали выказывать недовольство. Это стало одной из причин, побудивших Екатерину II издать указ о переселении крестьян из центральной России. «По плодоносию земель, составляющих обширную степь, простирающейся по линии Моздокской, и их удобности, не токмо для хлеборобия и скотоводства, но и произведения разных произрастаний, тамошнему климату свойственных, мы всемилостиливейше дозволяем раздать те земли желающим под поселение, перепоручая исполнение сего в единственное распоряжение нашего генерал-губернатора Новороссийского, Азовского, Астраханского и Саратовского князя Потемкина, с таковым наблюдением, дабы при переводе в тамошний край помещичьих крестьян поступать во всей точности, по Указу нашего данного Сенату 20 октября 1782 года» [15, с. 784.].

К 1784 г. право переселения распространяется на однодворцев и «на всех без различия роду и звания желающих», в результате чего на данную территорию хлынул огромный поток переселенцев из Харьковской, Курской, Пензенской, Азовской, Воронежской, Рязанской, Тульской, Калужской, Симбирской, Ярославской, Нижегородской, Екатеринославской, Казанской, Орловской, Киевской, Саратовской, Владимирской, Черниговской, Вологодской, Московской, Новгородской, Могилевской, Костромской, Смоленской, Тверской губерний [17, с.8].

Высочайшим именным указом Правительственного Сената об открытии Кавказского наместничества от 9 мая 1784 года князю Потемкину было дано повеление об устройстве Кавказской губернии; губернию было велено образовать из 6-ти уездов: Екатериноградского, Кизлярского, Моздокского, Георгиевского, Александровского и Ставропольского. А вся система укреплений от Каспия до Тамани стала именоваться Кавказской линией [6, Оп.1.Д. 275].

Первые поселениям, возникшим на территории Ставропольского уезда: селение Михайловское, селение Пелагиада, селение Надежда, селение Марьевка (Старомарьевское), селение Дубовское, отселок Казинский, селение Татарка, деревни Тугулук и Кугульта и др., образовали вторую оборонительную линию, что радикально повлияло на жизнь переселенцев-земледельцев. «Из-за частых набегов горцев возникла необходимость создания такого населения, которое было подвижно и способно собраться, как и горцы, нужно было население, которое всегда было бы под ружьем и само себя бы охраняло» [17, с. 14]. Таким образом, «в правительстве возникает мысль об образовании казачества на «линии» такого же, каким было Терское войско и войско Черноморское». [17, с. 43]. Последовало распоряжение об обращении тридцати одного селения в казачьи станицы, основную массу здесь составляли поселения, вошедшие в Ставропольский уезд. «Покорнейше прошу повергнуть на высочайшее его императорское величества утверждение следующее:

1. Для усиления Кавказского казачьего линейного войска обратить в казачье сословие 31 казенное селение разных округов Кавказской области…

3. Всем упомянутым 31 селению поступить в ведомство с 1 января предстоящего 1833 г.» [4, Оп 1, Д. 64].

В результате этого указа в состав Ставропольского линейного казачьего полка из Ставропольского уезда вошли селение Михайловское, селение Пелагиада, селение Надежда, селение Старомарьевка, селение Сенгилеевское (Богоявленское), Татарское, Темнолесское и др., которые получили статус военного поселения – станиц.

Жизнь в казачьих станицах была тяжелой для переселенцев вдвойне: помимо того, что им самим приходилось обрабатывать поля, выращивать скот, крестьянам пришлось учиться обращаться с оружием, нести сторожевую службу на пикетах, участвовать в походах и сражениях [17, с. 52].

Земледельческий строй жизни оседлых крестьян-переселенцев тесно переплелся с походной жизнью казачьих станиц. В 1864 году закончилась война с горцами, в ходе которой пограничная линия передвинулась к югу. В верховья Кубани возникли новые казачьи укрепления, в результате чего Ставрополь потерял свое военное назначение, а оставшиеся в тылу станицы были обращены в гражданское состояние и включены в состав Ставропольской губернии. Казаки этих станиц, желающие остаться в действующих казачьих полках, обязаны были переселиться во вновь устроенные станицы Закубанского края [1, с.14]. Поскольку казаки не поехали, с 1 января 1870 года станицы Пелагиадская, Михайловская, Надежденская, Дубовская и др. вернулись в гражданское ведомство и стали селами, Темнолесская же и Новомарьевская свой статус станиц сохранили.

Формированию особенной ментальной культуры способствовало своеобразное расселение переселенцев на местах. Каждое поселение организовывалось таким образом, чтобы состав населения был разнородным. «Расселение на месте происходило довольно своеобразно. Селили всех понемножку и каждому селению давали поселенцев всех родов» [17, с. 8]. «Ведомость о первоначальном поселении крестьян по открытии Наместничества, составленная генерал-поручиком Потемкиным, правящим должность Саратовского и Кавказского генерал-губернатора Кавказского мушкетерского полка», дает нам следующие сведения о составе населения в первых поселениях (см. табл.1):

Таблица 1

Откуда, когда и в какое селение поселены	**Число душ**		**Год основания и место**
	муж.пол	**жен.пол**	
Ставропольский округ			
Село Надежда *Курской губернии* однодворцев отставных солдат цыган	 1523 22 15	 999 4 15	В 1784 г. на р.Мамайке
Село Марьино *Воронежской губернии* однодворцев отставных солдат *Курской губернии* однодворцев *Костромской губернии* цыган	 872 4 8 28	 571	В 1790 г. на р. Чле

Из данного документа следует, что основную массу переселенцев составляли однодворцы. «Под однодворцами разумеется класс людей, образовавшийся из служилых людей, детей боярских и, преимущественно, низших разрядов – казаков, стрельцов, драгун, солдат-копейщиков, пушкарей, воротников и засечных сторожей, селившихся в XVI – XVII вв. на восточной и на южной границах Московского государства, для защиты его от ногайских и крымских татар» [20, с.550]. Отметим, «что само слово «однодворец» было известно еще до своего официального вхождения в обиход (1714 г.) и как раз означало служилого человека, поселенного на небольшом участке земли одним двором без пожалованных ему крестьян» [9, с.31] Однако из архивных документов следует, что однодворцы владели небольшим количеством крепостных крестьян, которые становились объектом торга. Например, «однодворец села Михайловского Михаил Сезенов продал однодворцу того же села, Василию Телепневу, собственного крестьянина Константина Леонова» [9,с.32].

Однодворцы представляли наиболее культурную и развитую часть российского крестьянства, многие из них были грамотны и имели книги, в основном церковного содержания. «Однодворцы были грамотны, и в то отдаленное и глухое время в семьях их можно было встретить даже гражданскую книгу, составляющую редкость и среди городского населения России» [17, с.9]. Как показал опыт, однодворцы оказались наиболее приспособленными к тяжелым условиям жизни в степях Предкавказья, во многом благодаря тому, что сочетали себе опыт и воина, и земледельца.

Значительный процент переселенцев-однодворцев объясняется мобильностью этой группы населения, но в большей степени к переселению их двигало растущее малоземелье в прежних местах проживания и тот факт, что «правовой статус однодворцев все ближе приближался к положению государственных крестьян» [9, с.42]. На новом месте заселения за ними закреплялся земельный надел, но социальных привилегий они уже не имели, хотя отличия между однодворцами и различными категориями крестьян признавались центральными властями.

Основной поток однодворцев на Северный Кавказ следовал из Курской, Воронежской, Тульской, Рязанской областей, что объясняется локализованностью их прежнего проживания. По свидетельству В.А. Колесникова, эта область была «весьма обширной: на юге ее границы захватывали бы северные и центральные районы нынешней Харьковской, Сумской и Луганской областей Украины, а на севере – южные районы Тульской и Рязанской областей России. Однако максимальное количество однодворцев все же оказалось на территории Курской и Воронежской областей» [9, с. 35].

Следует отметить, что расселение крестьян-однодворцев на новом месте происходило рационально, таким образом, чтобы в каждом селении

была вода, т.е. селение возникало там, где протекала река. Так, селение Дубово-Казинское образовалось на двух небольших реках: Тоненькой и Казинке; на р. Татарка – селение Татарское, Станица Темнолесская – на р. Темной, селение Сенгилеевское – на р. Сенгилее и др.

Селения, образованные однодворцами, расширялись за счет личных земельных наделов, которые превращались в хутора и становились самостоятельными населенными пунктами. Так возникли хутора Верхний Егорлык (в прошлом Николаевский), Гремучий, Садовый, Липовчанский, Калиновый, Темнореченский и др.

Таким образом, «однодворцы несомненно представляли из себя более развитых и культурных людей сравнительно со всеми остальными и в служилом отношении были более приспособленным элементом» [17, с.8].

Помимо однодворцев, часть переселенцев составляли и другие категории государственных крестьян – экономические, дворцовые, занимавшие промежуточное положение между свободным населением и крепостными, а также отставные солдаты и беглые, арестанты, войсковые и казенные обыватели, цыгане [12, с.12]. Государственные крестьяне, оставаясь лично свободными, экономически были полностью зависимы от государства за счет земельной ренты, которую они выплачивали.

Земли раздавались не только государственным крестьянам, но и дворянам. Заселение помещичьих земель проводилось двумя путями: во-первых, переселением крепостных крестьян из внутренних губерний, во-вторых, закрепощением беглых крестьян, обосновавшихся на этих землях. Так, на территории Ставропольского уезда деревня Тугулук принадлежала поручику Криворучкову с 1787 г., селение Кугульта числилось за купцом Волковым, деревня Емануиловка (Терновка) принадлежала сыну генерала Емануэля. «Помещичье землевладение не приобрело на Северном Кавказе той силы, которую оно имело в центральной России, а, наоборот, было нерентабельным по сравнению с экономикой государственных крестьян и казачества» [13, с.63] .

Мы обращаем внимание на состав переселенцев в связи с тем, что специфика того или иного этноса складывается из своеобразия национальной культуры, которая находит свое отражение в языке, «поскольку сам язык – форма выражения особенностей миропонимания, мировосприятия, уклада жизни этноса» [10, с.10]. Обращение к истории заселения данного региона, к его культуре дает нам понимание многих языковых процессов.

Таким образом в поликультурном регионе формируется неповторимая языковая личность. В связи с этим считаем необходимым рассмотрение понятия «языковая личность» и определения путей формирования языковый личности данного региона.

Так, предметом анализа в лингвокультурологии является конкретный носитель языка как языковая личность. Лингвистическая персонология ставит перед собой такие задачи, как определение типов языковых личностей, подходов к их изучению, анализу структуры языковых личностей, соотношения компетенции и языковой способности и др. Различно отношение к этим проблемам у психолингвистики, социокультурной лингвистики и других пограничных дисциплин. Понятие языковой личности воспринимается крайне неоднозначно и в филологии. Это может быть поликомпонентная или идеэтническая личность (В.П. Нерознак), этносемантическая (С.Г. Воркачев), элитарная языковая (О.Б. Сиротинина, Т.В. Кочеткова), семиологическая (Ю.Н. Караулов), языковая и речевая (Ю.Е. Прохоров, Л.П. Клобукова), словарная (В.И. Карасик), эмоциональная языковая личность (В.И. Шаховский) и др.

Еще Н.С. Трубецкой заметил, что с евразийской точки зрения личность – понятие многоплановое: это и отдельный человек, и целый народ, и группа народов, если они объединены единой особой культурой. По Н.С. Трубецкому, культура – это совокупность систем культурных ценностей, предполагающих творчество, наличие творческой личности [5, с. 26].

Интересующая нас лингвокультурная личность – это закрепленный в языке базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, составляющий вневременную и инвариантную часть структуры личности [5, с. 204].

К настоящему времени языкотворческая деятельность понимается весьма широко благодаря многоаспектности анализа. Во-первых, слово *личность* употребляется в собирательном значении, если речь идет о *коллективной* (группе авторов) или *корпоративной* (автор и издатели) личностях (Ю.В. Рождественский). Во-вторых, противопоставляют абстрактные и конкретные языковые личности, понимая под первыми модели, а под вторыми – конкретных субъектов.

Ю.Н. Караулов, разрабатывающий проблемы лингвокогнитивистики считает, что языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью. Три структурных уровня личности – вербально-семантический, когнитивный, прагматический – предполагают статику и динамику, развитие.

Большинство ученых сходится во мнении, что языковая личность «начинается по ту сторону обыденного языка» [8, с.36], хотя границы между обыденным и семантическими уровнем личности не столь жестки [7, с.101]. Высказывается также мнение о том, что «термин «языковая личность» лишен принципиально нового научного содержания, … служит

для обозначения конкретного носителя языка, идиолекта, языковой компетенции, типичного языкового строя какой-либо части социума и т.д., причем во всех этих случаях акцент сделан на исследования языка, но не на исследование личности [18, с.189].

Языковая личность как носитель языка выступает в трех ипостасях: как член социума, занятый в общественном производстве и общественных отношениях (1); как носитель определенной национальной культуры, мифологии (2); как внутренне свободная личность, способная развивать в себе культурные и языковые способности (3) [3, с.304]. Коллектив как этнос/нация и индивидуум являются крайними точками на условной шкале языкового сознания. С позиции этнокультурной лингвистики выделяются такие типы личностей, как «носитель базовой культуры» и «носитель маргинальной культуры» («свой» и «чужой») [7, с.100]. Если для первого типа личности общение на родном языке является естественным в его коммуникативной среде, то для второго типа, напротив, естественно общение на чужом языке (ксенолект).

Если рассматривать феномен языковой личности в аспекте отражения его в национальном характере, то весьма проблематично выглядит определение так называемой его «части» – «общенационального, общерусского» языкового типа. Сами авторы признаются в том, что «инвариантный характер этой части также относителен, поскольку сама её природа – статическая, и в пределах общерусского языкового типа, например, допустимы довольно существенные колебания, вариативность в фонологическом его оформлении (скажем диссимилятивное аканье, элементы оканья или «г» фрикативное) и менее существенные колебания в грамматике» [8, с.39].

Между тем, важным является определение национального мировоззрения, выявление генома культуры через языковые границы. Так как осознание национального характера основано, по Ю.Н. Караулову, на экскурсе в область диахронии, попытаемся представить как «коллективную личность» переселенцев, оказавшихся в результате миграции в северо-западной части Ставрополья.

Выбор места заселения может происходить двояко: на добровольных началах или по принуждению. В описываемом регионе Ставрополья реализуются оба параметра. С конца XVII – начала XVIII в. к колонизационному потоку с Украины, представленному казаками и казенными малороссиянами, добавляется переселенческое течение удельных и помещичьих великорусских крестьян с севера. Достаточно красноречивы статистические данные о социальном и национальном составе населения региона. В Ставропольском уезде Кавказской губернии в 1803 году отмечался следующий состав населения:

Таблица 2.

Социальная принадлежность	Количество душ
Однодворцы	12.456 душ мужск. пола (м.п.)
государственные крестьяне	448 душ м.п.
экономические крестьяне	79 душ
малороссияне	505 душ
помещичьи крестьяне и дворовые люди	110 душ

Анализ корней даже одного населенного пункта свидетельствует о «многоликости» портрета переселенцев на Ставрополье. «Новый приток однодворцев в Сенгилеевку был отмечен во второй половине 1802 г. Из двух сел Слободско-Украинской губернии (ныне Харьковская область Украины) на Кавказскую линию переселились 14 семей», «в 1813 г. из Курской и Екатеринославской губернии на жительство в Сенгилеевку явилось 6 семей украинцев». «Растущее малоземелье и расширявшаяся помещичья экспансия заставляла однодворцев оставлять насиженные места и отправляться в новые колонизируемые районы страны, одним из которых был Северо-Западный Кавказ» [9, с.59]. Таким образом, конгломерат, отчасти навязанный властями, из казаков, курских однодворцев, казенных украинских крестьян (включая беглых) представляет собой сложную языковую личность [9, с.7].

В.А. Колесников на основе архивных и других документов восстанавливает картину заселения селения Сенгилеевского. Самые многочисленные партии однодворцев появились на Егорлыке в конце XVIII века, «решающую роль в создании селения при устье ручья Сенгилейки, как, впрочем, и в образовании других поселений по Егорлыку, сыграли куряне… Речь коренных сенгилеевцев является совершенно схожей с говором близлежащих станиц (Каменнобродской, Рождественской, Новотроицкой). Выраженное «яканье» является также неотъемлемой чертой говора местных жителей … («Дянисов» (одна из коренных фамилий – В.К.), «пасля», «давеш»), что лишний раз подтверждает общность происхождения всех однодворцев, осевших в тот период по Егорлыку» [9, с.150-151].

Языковые личности могут быть охарактеризованы по такому параметру, как степень приближения языкового сознания индивидуума к идеальной полноте языкового богатства.

Известно, что языковая личность, стабильная в её социальном проявлении (национальность, социальный статус, место рождения, профессия), может пользоваться характеристическими единицами, выделяющими ее из общей массы. Подобные слова весьма удобны в общении, т.к. четко обозначают актуальные для говорящего предметы и явления и лишь со стороны выглядят экзотически.

Исторические изыскания, случайные записи разговорной речи дают возможность представить жителей селений в неофициальной обстановке. Как и во многих станицах Кавказского линейного войска, в исследуемом регионе четко наблюдались большие патриархальные семьи, объединенные совместной хозяйственной деятельностью. Прозвища становились основанием для определения принадлежности к тому или иному роду: «… среди Сапуновых мы встречаем «волынов», «куханов», «божков»; Чернышевых – «шувалов», «безшапошных», «гвардейцев»; Кожевниковых – «чекуреков», «дубоклюев», Шипиловых – «берданков», «лубанов»; Ивановых – «кощеев», «пахура» и т.д.» [9, с.18]. Для сравнения приведем примеры коллективно-территориальных прозвищ жителей одной территории, до сих пор бытующих в Ставропольском крае*: Свистуны* – дончане, *Гаманы* – труновцы, *Лягушатники* – безопасенцы, *Москали* – жители с. Московского. *Дубы* – дубовцы, *Кагаи* – жители г. Михайловска, *Балбесы* – пелагиадцы.

Естественно, что представители столь различных национальностей, местностей (губерний), социальных слоев населения (однодворцы, казаки, крестьяне) находились в непростых отношениях как друг с другом, так и с официальной властью [9, с.46]. Объединяющим моментом выступало реальное геополитическое пространство.

Что касается природных условий, то Ставропольский край в целом и его северо-западная часть в частности обладают разнообразным рельефом, объекты которого при номинации выстраиваются в географические ряды.

По абсолютным высотам рельеф края делится на низменный (менее 200 метров), возвышенный (200 – 500 метров) и горный (более 500 метров). Огромными ступенями поверхность края спускается с юга на север к *Прикавказской равнине,* занимающей 80% площади края. Из макротопонимов север-запад края представлен *Азово-Кубанской* низменностью, которая рассечена множеством речных долин и балок систем *Егорлыка и Кубани.*

Самая высокая часть Ставропольской возвышенности – на юго-западе – включает горы: *Стрижамент, Недреманную и Бабу.*

Речная сеть распределяется неравномерно, уменьшаясь к северу и востоку Ставрополья. Крупнейшие реки здесь – *Кубань, Терек, Кума, Калаус, Егорлык;* остальные относятся к малым. Реки принадлежат двум бассейнам – *Азовского и Каспийского морей.* Дополняют сеть гидронимов озера, пруды, родники, каналы, колодцы.

Система базовых параметров описания пространства складывается из общерусского инварианта и местных вариантов. К базовым параметрам описания пространства, по мнению Е.Л. Березович, относятся: 1) локализация объекта, 2) охват местности 3) протяженность 4) обжитость пространства [2, с.71]. «Радиальное» построение топонимических моделей предполагает, что человек воспринимает окружающее как серию концентрических

кругов, затухающих к границам неизвестного. В соответствии с этим разграничиваются две зоны или уровня пространства: жизненно-актуальный (бытийно-ценностный) и периферийный. Освоение данного региона требовало от каждого поселенца полной отдачи. Помимо «неопознанных» природных объектов угрозу для переселенцев представлял то скрытый, то явный театр военных действий. Ощущение враждебности с двух этих сторон отражается на модели построения пространства.

Ценностный и познавательный аспект освоения жизненного пространства реализуется только через личность в данном случае коллективную. Сама атмосфера Кавказской линии, соседство с иными народами и культурой (калмыками, закубанскими горцами), отражала тревожную приграничную обстановку, региональное своеобразие деления на «своих» и «чужих» и тем самым способствовала формированию личности, приспособленной к тяжелым условиям проживания на Северном Кавказе.

В своем исследовании мы коснулись описания русскоговорящей языковой личности и пришли к выводу, что в результате неоднородности формирования населения в пределах одного населенного пункта возникла неповторимая многомерная языковая личность. Языковая среда формировалась как синтез окающих севернорусских (Архангельская губерния, Мордовия), акающих южнорусских (Курская, Рязанская губерния) говоров, а также диалектов украинского языка (Полтавская, Харьковская губерния). Помимо этих факторов на формирование языковой личности повлияла и тюркоязычная среда местного населения, что нашло свое отражение в наименовании бытовых предметов (казан, бешмет, сарай), а также названии населенных пунктов, например Кугульта, Тугулук и т.д.

Литература

1. Бентковский И.В. Материалы для истории колонизации Северного Кавказа. Заселение Кавказской области// Ставропольские губернские ведомости. – 1883. – №37.

2. Березович Е.Л. Русская топонимия в Этнолингвистическом аспекте: дис. докт. филол. наук. – Екатеринбург, 1998.

3. Буров А.А. Когниолингвистические вариации на тему современной русской языковой картины мира. Монография: Из-во ПГЛУ, Пятигорск, 2003 – 358с.

4. ГАСК. Ф.54. Оп.1.Д. 275

5. Глебова Е.А. История лингвистических учений. – М.: Изд-во МГПУ и «Мир книги», 1998. –39 с.

6. Из отношения корпусного командира Розена военному министру об обращении в казачье сословие 31 казенного селения Кавказской области от 4 октября 1832 г. ГАСК. Ф. 444, Оп 1, Д. 64

7. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 303 с.

8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1986.– 264с.

9. Колесников В.А. Казаки – однодворцы. – СПб. Нестор, 2000.– 319 с.

10. Кошарная С.А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. – Белгород, 2002.– 288с.

11. Кузнецова Т.Б. Русский ономастикон Ставропольского края как фрагмент языковой картины мира (на материале антропо-, топо- и зоонимов Шпаковского, Кочубеевского и Грачевского районов).

12. Невская Т.А., Чекменев С.А. Ставропольские крестьяне. Очерки хозяйства, культуры и быта. – Пятигорск, 1994.–164с.

13. Очерки по истории Ставропольского края. – Ставрополь, 1984, Т. 1.

14. Памятная книга Ставропольской губернии 1893: 467

15. Полное собрание законов Российской империи. (Собр. 1-е) Т.21, № 15619, СПб. 1830, с. 784. Указ Екатерины II о раздаче земель по Азово-Моздокской линии переселенцам из центральной России

16. Полное собрание законов Российской империи. (Собр.1) Т. 20, № 14607, СПб., 1830, с. 518-519

17. Прозрителев Г. Сборник сведений о Северном Кавказе на 1909 год. – Ставрополь, 1909.

18. Рысин И.М. К вопросу о содержании термина «языковая личность»// Русский язык и активные процессы в современной русской речи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Илекса; Ставрополь: Сервисшкола, 2003. – С. 186-190.

19. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т.1. История края. – Екатеринодар 1910.

20. Энциклопедический словарь Гранат. Издание Русского Библиографического института. – СПб., 1909. Т.25. –551с.

1.3. Содержание и формы работы по лингвокраеведению в процессе обучения русскому (родному) языку

Проблемы обучения языку тесно связаны с вопросами формирования гражданской идентичности и национального самосознания обучающихся. Необходимость их решения не может не повлиять на характер современных уроков родного языка в школе.

Язык – одна из наиболее ярких и самобытных проявлений национального духа, национального мировоззрения и национальных традиций. Созданный как средство общения и выражения мыслей, он в

процессе своей эволюции обрел множество других функций, необходимых для удовлетворения все возрастающих потребностей общества в его общеэтническом и ареальном преломлении. Различия в истории и условиях жизни как отдельного народа, так и отдельного региона (климат, ландшафт, характер взаимоотношений с соседними народами, внутренние отношения между различными территориями региона и социальными группами общества и др.), накладывали и продолжают накладывать свой яркий отпечаток на особенности языка не только определенного народа, но и отдельного региона [9]. В этом случае представляется важным изучение родного языка с учетом региональных особенностей.

Лингвокраеведение занимает особое место в процессе обучения языку, поскольку является одним из средств реализации регионального компонента в преподавании. По мнению многих ученых, непосредственными объектами исследования лингвокраеведения в рамках обучения родного языка могут выступать диалектная речь, местная ономастика, местный фольклор, язык художественных произведений писателей, биографически связанных с тем или иным краем, язык местных СМИ и местных исторических документов, речь местных жителей, городское и деревенское просторечие, местный речевой этикет, семейные родословные и др.

Поскольку содержание курса «Родной язык» направлено на формирование представлений о языке как живом, развивающемся явлении, то исследование диалектной лексики, фразеологии, фонетических и грамматических особенностей местного говора, местной ономастики, художественных произведений местных писателей будет содействовать более успешному овладению предметом.

Важнейшими задачами курса «Родной язык (русский)» являются:

- приобщение обучающихся к фактам русской языковой истории, истории русского народа,

-формирование представлений о сходстве и различиях русского и других языков в контексте их богатства и своеобразия, национальных традиций и культур народов России.

Организация лингвокраеведческой работы в процессе изучения родного языка содействует формированию и развитию следующих важнейших умений и навыков обучающихся:

1) представления о языке как культурно-исторической среде, воплощающей в себе историю, обычаи и традиции края;

2) умения анализировать окружающую речевую среду, оценивать и выявлять отдельные языковые явления в речи жителей края;

3) умения связно излагать свои мысли в аспекте региональной направленности (региональные природные, культурные и языковые особенности края);

4) умения осуществлять анализ художественных произведений местных писателей, журналистов и т.п. [14].

Следует отметить, что дидактический потенциал лингвокраеведения в процессе обучения родному языку достаточно высок. Введение краеведческого материала в процесс обучения языку позволяет учитывать конкретно-образный характер мышления школьников. Опора на близкие и знакомые учащимся объекты материальной и духовной культуры родного края, его природу и т. п. способствует осмыслению обучающимися учебного материала, конкретизируя его; подводит школьников от близких, доступных непосредственному наблюдению фактов и явлений к формулировке глубоких выводов и обобщений; активизирует мыслительную деятельность и т.д. Более того, использование лингвокраеведческого материала на уроках создает благоприятные условия для осуществления интеграции и метапредметного подхода в системе обучения родному языку.

Включение лингвокраеведческих сведений в школьную практику обучения родному языку может осуществляться непосредственно на уроках при изучении тематики общеобразовательной программы.

К традиционным приемам формирования лингвокраеведческих знаний на уроках родного языка относятся:

-широкое использование в качестве дидактического материала разных групп слов с национально-культурным компонентом;

-знакомство с фразеологизмами, пословицами и поговорками и т.п., бытующими в крае;

-привлечение текстовых материалов, которые содержат информацию о культурно-историческом наследии народа того или иного региона [10, с. 34].

Содержательная сторона уроков родного языка с использованием лингвокраеведения отражает региональную специфику и сводится к следующему:

1) исследование местной ономастики;

2) знакомство с диалектными особенностями языка в крае;

3) анализ произведений поэтов и писателей, живших и живущих в данное время на территории края;

4) изучение фольклора, бытовавшего когда-то и бытующего ныне среди разных слоев населения края.

Исследование местной ономастики – важнейший элемент работы на уроках родного языка в средней школе. Ономастика служит прекрасным средством стимулирования интереса школьников к языку, расширяет их кругозор, содействует углубленному усвоению знаний по разным наукам: географии, истории, лингвистике.

Изучение ономастики в процессе изучения родного языка можно организовать в различных формах. Например, констатация различий

между именами собственными (онимами) и нарицательными (аппелятивами), привлечение учащихся к исследовательской деятельности по изучению происхождения собственных имен и фамилий в процессе внеурочной работы.

Как показала практика, большой познавательный интерес у учащихся вызывают топонимы – разряд онимов, т.е. имя собственное, обозначающее собственное название природного объекта на Земле или объекта, созданного человеком на Земле.

Возможности использования различных видов топонимической лексики на уроках русского языка в школе показаны в работах Г.Ф. Ковалева, Л.И. Луговой, Л. К. Лыжовой, В.Ф. Филатовой и др.

Изучение местной топонимии можно начинать с 5 класса. В этом возрасте ученики проявляют неподдельный интерес к родному слову, к местной истории, к народным легендам, связанным с происхождением того или иного географического названия.

На уроках родного языка привлечение к топонимам может носить лишь эпизодический характер. Так, к примеру, региональные топонимы могут использоваться при изучении имен собственных в рамках темы «Нормы орфографии». Но для более углубленной лингвокраеведческой целесообразно изучение региональной топонимии в процессе внеклассной работы. Топонимический материал может быть собран самими школьниками в результате опроса местного населения или извлечен из письменных источников. Географические названия доступны наблюдению и классификации, в связи с этим под руководством учителя ученики могут быстро овладеть навыками лингвистического анализа топонимов.

Следует отметить, что особое место в процессе лингвокраеведческой работы занимает изучение микротопонимов – собственных имен мелких объектов, функционирующих в пределах микротерритории и известных узкому кругу людей, живущих вблизи именуемого микрообъекта. «Именно эта категория имен собственных, – как пишет Г.Ф. Ковалев, – наиболее уязвима. Уходят без возврата старые названия улиц, частей населенных пунктов, а ведь они многое могли бы рассказать» [5, с. 20].

Микротопонимический материал дает яркое представление об особенностях края – его физико-географических (ландшафт, рельеф), демографических, исторических, языковых и других характеристиках. Микротопонимы хранят многое из того, что в живой речи жителей того или иного региона перестает употребляться; в микротопонимах запечатлена народная память о том или ином событии, факте, человеке, с которым связано возникновение названия географического микрообъекта. В силу своих особенностей этот пласт лексики представляет для учителя несомненный интерес.

Знакомство с диалектными особенностями языка в крае.

Идея использования диалектной лексики в процессе изучения родного языка актуальна в условиях Ставропольского края, так как большая часть школ края – это сельские школы, функционирующие в условиях диалектного окружения. Следовательно, это требует коррекции методики обучения родному языку с учетом местной языковой ситуации.

Как отмечает Л.Л. Касаткин, «обучая литературному языку, нельзя допустить, чтобы он вытеснил у детей тот язык, которым они владеют с детства, – местный говор...» [2, с. 25]. В процессе знакомства с особенностями говора речь должна идти не только об усвоении элементарных знаний основных параметров региональных особенностей языка, а о сопоставлении (не противопоставлении) их с литературной нормой, выявлении потенциальных возможностей, скрытой эстетики и характерной образности народной речи того или иного региона.

Целесообразно продемонстрировать ученикам, что речь диалектная – это не речь неграмотных людей, а своеобразный, драгоценный пласт национального языка с собственными специфическими грамматической и эстетической системами, которые необходимо изучать с целью пополнения речи литературной.

Формы «погружения» в стихию народной речи зависят от возможностей учителя и ареала, в котором находятся педагог и учащиеся (город, районный центр, сельская местность), этнолингвистической ситуации (русскоязычный регион, регион с преобладанием кавказских языков, смешанный регион) [3]. В частности, это могут быть уроки-путешествия в страну русских говоров, диалектологические экспедиции во время экскурсионных поездок. Можно организовать диалектологические исследования на уроках. Для этого потребуется лишь «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, из которого учащиеся могут извлекать и анализировать местную лексику (лексика, обозначающая типы местной одежды, пищи, различных предметов быта, особенности земледелия, обрядов, названия растений и т.д.). Выборка диалектных материалов и их последующее комментирование может стать основой для проектных работ обучающихся.

Сказанное позволяет заключить, что ознакомительная работа с диалектными особенностями языка в крае сводится к выявлению случаев уместного употребления диалектных явлений в речевой деятельности учащихся. К ним относятся:

- устная речь в условиях бытового общения с носителями говора;

-обозначение этнических реалий, не имеющих эквивалентов в литературном языке;

-собственное высказывание (например, сочинение на местном материале);

-анализ художественного произведения, в процессе которого на уровне восприятия происходит обучение использованию явлений диалекта как средств выразительности речи [13].

Еще одним источником изучения лингвокраеведческого материала в обучении родному языку может стать **использование на уроках произведений местных писателей и поэтов.**

Художественные произведения ставропольских писателей представляют собой тексты, вызывающие светлые, добрые чувства, помогающие сформировать патриотическое мироощущение обучающихся.

Работа с такими лингвокраведческими текстами на уроках родного языка вызывает у учащихся интерес к творчеству автора, дает возможность приобщить их к чтению произведений ставропольских писателей, показать выразительность, точность и глубину родного языка, воспитать культуру слова [1, с. 26-27]. Наряду с этим необходимо отметить следующее: лингвокраеведческие тексты открывает возможность для осуществления функционального подхода при изучении лексики, морфологии, синтаксиса, способствует формированию целостного представления у школьников о языковой системе родного языка, развивает языковую и речевую компетенции обучающихся. Преимущество лингвокраеведческих текстов состоит также и в том, что они могут быть использованы в соответствии с грамматико-орфографическими темами уроков родного языка, сочетая в себе задачи обучения, воспитания и развития школьников.

Упражнения, построенные на основе лингвокраеведческих текстов, позволяют рассмотреть не только структуру текста, семантику слов и др., но и познакомить учеников с определенными языковыми процессами и явлениями, характерными для родного края.

Работа с лингвокраеведческими текстами включает в себя следующие этапы.

Первый этап обучения ориентирован на *предтекстовую работу*, в ходе которой целесообразно сообщить информацию ученикам, которая заинтриговала бы их, вызвала у них интерес к тексту и желание его прочитать. Это может быть информация об авторе либо краткая справка о тех или иных жизненных реалиях, которые представлены в тексте. Следует отметить, что предтекстовую работу необходимо проводить в форме диалога, в процессе которого целесообразно задавать проблемные вопросы и задания, позволяющие подвести учеников к аналитической работе с текстом.

Второй этап предусматривает непосредственную *аналитическую работу с текстом*. Ученики учатся с помощью учителя находить ключевые слова или словесные образы, определять их скрытый смысл, устанавливать внутритекстовые смысловые связи между различными языковыми единицами. Специфика работы учителя на втором этапе

включает следующие последовательные действия. В первую очередь текст необходимо разделить на фрагменты. В рамках фрагмента текста работу целесообразно начать с привлечения внимания учащихся к той или иной ключевой единице текста, языковым средствам, характеризующим художественные ситуации (определение основных героев, их характерных особенностей, места, время, событий и т.д.). Кроме того, учителю следует обратить внимание обучающихся на незнакомые слова. Если встретилось незнакомое слово в тексте, то задания должны ориентировать учеников на самостоятельное определение их значения с помощью словарей.

Третий этап предполагает организацию *послетекстовой работы*: выполнение упражнений и заданий на основе текста, которые предусматривают пересказывание текста от лица различных его персонажей, что нацелено на критическое осмысление его содержания, анализ, интерпретацию, интеграцию и оценку фактов.

Задания и упражнения, предлагаемые на основе лингвокраеведческих текстов, могут иметь различную методическую направленность и форму проведения:

-комментированное письмо или письмо по памяти;

- объяснительный или выборочный диктант;

-свободный диктант или изложение;

-редактирование текста или восстановление его по опорным словам;

-ролевые игры;

-инсценировки;

-моделирование речевых ситуаций общения, в которых употреблены речевые образцы из данного текста и др.

Важно учесть и тот факт, что текстовая информация должна сопровождается комментариями в виде истолкования определённых слов или словосочетаний и иллюстрациями, которые дополняют текстовый материал и активизирует визуальное восприятие учеников.

Из сказанного становится очевидным то, что работа с лингвокраеведческими текстами сводится к следующему:

1) создание условий для восприятия текста;

2) знакомство с содержанием текста: восприятие и понимание текста школьниками;

3) обработка и извлечение информации из текста;

4) дифференциация текста (выделение признаков и / или языковых особенностей);

5) выполнение практических работ на основе текста либо системы заданий и упражнений, направленных на воспроизведение текста.

Важной составляющей лингвокраеведческого аспекта обучения родному языку в школе является **изучение фольклора.**

Фольклор как школа социального опыта выступает средством для осознания национально-исторических особенностей народов. Мифы, песни, сказки, легенды, пословицы, поговорки и другие жанры устного народного творчества не только дают эстетическое наслаждение, но и служат источником ценной информации.

Фольклор является богатым материалом для этнографии, истории, этнопсихологии и этнопедагогики. Он формирует художественно-образное мышление у носителей той или иной культуры, отражает специфику определенного региона.

Изучаемые в школе фольклорные жанры представлены достаточно широко: былины, сказки, исторические и лирические песни, пословицы, поговорки, загадки. Каждый из жанров выполняет определенные функции: дает народную трактовку исторических событий, несет в себе нравственный потенциал, необходимый для формирования личности ребенка, включает информацию, расширяющую кругозор ученика, содействует необходимому эмоциональному настрою. «Все это вместе взятое, оформленное речевыми художественными средствами, отшлифованное в течение многих лет, представляет собой поистине уникальный культурно-исторический феномен, который по масштабу идей, многообразию жанровых форм и количеству сохранившихся к нашему времени текстов практически не имеет аналогов» [15, с. 170].

Немало сведений о богатейшем жизненном опыте народа, его нравственно-этических, социальных, семейно-бытовых, религиозных воззрениях можно найти в бытующих в Ставропольском крае фольклорных жанрах: пословицах, поговорках, загадках, приметах, сказках. В них в концентрированном виде отразились мудрость и опыт бесчисленных поколений наших предков, лучшие черты и качества характера людей: трудолюбие, доброта, мужество, великодушие, любовь к ближнему, родному дому, своей земле, Отечеству [7].

Ставропольское устное народное творчество достаточно широко представлено малыми фольклорными жанрами: пословицами, поговорками, загадками, прибаутками, которыми украшена речь местных жителей. Вместе с диалектными чертами они передают своеобразие речи проживающих в крае. Изучение и обсуждение малых жанров фольклора целесообразно осуществлять на материале местного, в данном случае ставропольского фольклора, что будет стимулировать познавательный интерес школьников к изучению родного языка.

Таким образом, лингвокраеведение обладает богатейшим дидактическим потенциалом. Обращение к лингвокраеведческому материалу на уроках родного языка в школе активизирует познавательные интересы учащихся, создает положительный эмоциональный фон обучения.

Литература

1. Выхрыстюк М. С. Историческое лингвокраеведение (на материале памятников письменности Западной Сибири) : учеб. пособие для студентов филол. фак. – Тобольск, 2007.
2. Касаткин Л.Л. Русская диалектология. – М., 2005. – 283 с.
3. Ковалев Г. Ф. Ономастические исследования и изучение родного края // Воронежское лингвокраеведение. Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж, 2005. – №1– С.3-23.– 207 с.
4. Ковалев Г. Ф. Ономастическое комментирование на уроках русской словесности: Учебное пособие для учителя русского языка и литературы. – Воронеж: ВГУ, 2005.
5. Ковалев Г.Ф. Задачи лингвокраеведения в средней школе [Текст] / Г.Ф. Ковалев // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы: сборник научных статей. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 1996. – С. 20–24.
6. Лингвистическое краеведение [Текст]: учебное пособие / Л.А. Захарова, Н.Г. Нестерова, Г.Н. Старикова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 168 с.
7. Луговая Л.И. Возможности элективных курсов по ономастике в системе предпрофильной и профильной подготовки школьников [Текст] / Л.И. Луговая // Проблемы региональной ономастики. – Майкоп, 2004. – С. 134–137.
8. Лыжова Л.К. Лингвокраеведение как отражение регионального компонента в преподавании русского языка: методические рекомендации – Воронеж: ВГПУ, 2002. – 16 с.
9. Майоров М.В., Токарев Г.В. Ономастика. Лингвокраеведение. Методика. – Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2007. – 168 с.
10. Морева Н.А. Современная технология учебного занятия – М.: Просвещение, 2007. – 158 с.
11. Новикова Т. Ф. К проблеме изучения языка региона // Русская филология. – 2009. – №4. – С. 43–49.
12. Носова Е.С. Место лингвокультурологической компетенции в системе обучения родному языку // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 4. – С. 453–456.
13. Плешкова Т.Н. Бережное отношение к материнскому языку [Текст] / Т.Н. Плешкова // Русская словесность. – 2003. – № 1. – С. 41–45.
14. Филатова В.Ф. Лингвокраеведческая работа в школе [Текст] / В.Ф. Филатова // Воронежский краевед. Выпуск 1. – Воронеж: ВГУ, 1991. – С. 161–172.
15. Фольклор как средство духовного самосохранения русского народа [Текст] // Интеграция общего и дополнительного образования: материалы научно-практической конференции. Сост. Л.В. Волобуева. – Барнаул: График, 1998. – С. 170–172.

ГЛАВА 2. МЕТОДИКА РАБОТЫ С ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКИМ МАТЕРИАЛОМ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ (РОДНОМУ) ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

2.1. Уровень культурологических знаний о Ставропольском крае носителей языка и обучающихся инофонов

Значение лингвокраеведческого подхода в практике обучения русскому, родному языкам в современных школах Ставрополья определяется теми процессами, которые наблюдаются в крае. Ставропольский край является лидером СКФО по количеству мигрантов. Стабильный отток населения идет из соседних с краем республик (прежде всего – Дагестан, Карачаево-Черкесия). Большинство из тех, кто покидает их, обосновываются на Ставрополье. В первом полугодии [2] 2019 года на территорию Ставропольского края прибыло 97454 человека. Численность русских в Ставропольском крае последовательно растет (в 1959 году – 1465,3 тыс.чел., в 1979-м – 1867,2 тыс.чел., в 2010-м – 2232,1 тыс.чел.). Однако в структуре национального состава населения Ставрополья их доля постоянно уменьшается. В 1959 году они составляли 91,3% от общей численности населения края, в 1979-м – 87,7%, в 2002-м – 81,6%, а в 2010-м – 80,1%. Это данные по региону в целом [2]. Между тем этнический баланс изменяется в различных районах края с разной скоростью. Особенно это проявляется в пограничных с северокавказскими республиками, восточных районах края, что неизбежно ведёт к смене национального состава населения в этих местах. В ряде территорий есть села и станицы, где их коренные жители из большинства превратились в меньшинство.

Например, в Левокумском районе. В селе Николо-Александровском русских осталось 34,5%, а доля даргинцев в населении села достигла 53%; аварцев – 4,7%; чеченцев – 1,6%. В селе Туркасад даргинцев 49%; аварцев – 3,7%; чеченцев – 2,1 %; русских – 41%. В поселке Правокумском доля даргинцев возросла до 44,2%. В поселке Мирном Курского района нынешнее население составляют даргинцы – 29%; чеченцы – 25,1%; русские – 16,8%. В Ростовановском проживает почти 50% турок, доля русских – 36%. В селе Садовом Арзгирского района за последние годы значительно выросло число прибывающих из соседних республик граждан. В результате: русских тут 49, 8%; даргинцев – 25,7%; кумыков – 9,2%; чеченцев – 3,6%; лакцев – 2%; аварцев – 1,5%. Традиционно велика доля прибывающих из

Дагестана народов в Степновском и Нефтекумском районах. Например, в структуре населения села Закумского доля даргинцев составляет до 39,2%; русских здесь 32, 4%; ногайцев – 17%. В селе Иргаклы – русских 36,43%; ногайцев – 34,7%; даргинцев – 21,2% [2].

В результате сбора и анализа информации выяснилось, что национальный состав учащихся Ставропольского края отличается гетерогенностью. Так, в городских школах края обучаются учащиеся 14 национальностей, в сельских школах представители 19 национальностей, а в школах восточных районов 34.

Следует отметить, что в целях поддержки, сохранения и распространение русского, родного языков, в том числе среди соотечественников, проживающих за рубежом, Правительством РФ реализуется программа «Русский язык» на 2020 – 2025 годы. Однако на всероссийском форуме «Русский язык как средство интеграции народов и культур России» отмечался тот факт, что цели, задачи, а главное – мероприятия региональных целевых программ по русскому языку и федеральной целевой программы «Русский язык» практически не синхронизированы и не взаимоувязаны. Региональные целевые программы в общей массе не содержат специальных мероприятий по развитию системы преподавания русского, родного языков в образовательных учреждениях, обучение в которых ведется на государственном языке субъекта Российской Федерации.

Региональные целевые программы предусматривают, как правило, следующие мероприятия общего характера: модернизацию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров по языкам; укрепление научно-методической и материально-технической базы лингвистического образования. Это такие программы, как: долгосрочная целевая программа Республики Адыгея «Развитие образования» на 2020 – 2025 годы»; Республиканская Целевая Программа «Развитие Национальных Отношений в Республике Дагестан на 2020-2025 годы» и др.

Анализ положений и мероприятий региональных целевых программ свидетельствует о том, что их методология не в полной мере отвечает принципу инофонии; позволяет сделать вывод о конкуренции в субъектах Российской Федерации федеральной целевой программы «Русский язык» и республиканских целевых программ развития государственного языка субъекта Российской Федерации.

Культурологические знания – важная составляющая образовательной программы обучающихся инофонов, уровень усвоения которой зависит от культурологических знаний о родном регионе и том крае, в котором они проживают. В этом случае процесс взаимообогащения культур происходит эффективно, влияя на гармоничное развитие личности ребенка. В этом плане структура общения обучающегося инофона выходит на новый

качественный уровень, так как открывает возможность обращения к новым культурам и смыслам. Наряду с качественно новыми процессами происходит совершенствование ранее возникших форм речи, так как усложнение информационного объема предъявляет все возрастающие требования к формам речи, и прежде всего к связности высказываний, предназначенных для обмена значениями, для выражения последовательных, логично обоснованных и доказательных суждений. Содержание речи обучающихся инофонов все более выходит за пределы непосредственного опыта, что исключает пользование упрощенными формами ситуативной речи и требует усвоения сложных форм контекстной, связной речи.

Формы связного высказывания, дифференцированные с учетом сферы и цели общения, возникают в ходе развитие регулятивной функции.

Одним из психологических источников различных форм связного высказывания, дифференцированного с учетом сферы и цели общения, стали наблюдения за коммуникативными процессами в среде школьников.

Для изучения наиболее важным являются выводы психологов о ценности наблюдений для общего психического развития школьников, которые затем проявляются в умении создавать собственные суждения, в нашем случае – высказывания на материале краеведения, так как наблюдение – целенаправленное планомерное восприятие как реакция детального видения теснейшим образом связано с процессами мышления, то есть с процессами анализа и синтеза и является подлинно человеческим познанием окружающего мира [1].

Определяя уровень культурологических знаний обучающихся инофонов, необходимо учитывать ряд положений.

1. Генезис речевых функций создает потребность в овладении новыми формами, новыми языковыми средствами. Поэтому в каждом возрасте овладение системой языковых средств должно рассматриваться с точки зрения тех функций, которые они обслуживают.

2. В подростковом возрасте деятельность общения является ведущей и характеризуется расширением сферы общения ребенка и обострением необходимости дифференцированного отношения к собеседнику, к окружающему миру. Это формирует функцию регуляции и связанную с ней функцию дифференцированного воздействия. В ходе развития регулятивной функции в подростковом возрасте возникают формы связного высказывания, дифференцированные с учетом сферы и цели сообщения.

3. Одной из форм таких высказываний является осмысленное восприятие окружающего мира, в основе которого лежит наблюдение как реакция детального видения, теснейших образом связное с процессами мышления и являющееся подлинно человеческим познанием окружающего мира.

Основополагающие идеи Л.С. Выготского, а также целый ряд современных исследований речевой деятельности и характера лингвистического мышления обучающихся инофонов вскрывают резервы речевого развития учащихся разных возрастных групп на разных этапах обучения, ориентируют на поиски методических путей решения проблемы развития речи [12].

В наиболее фундаментальных трудах по методике обучения и развития речи учащихся (исследования А.В. Текучева, Н.С. Рождественского, Л.П. Федоренко, Т.А. Ладыженской и др.) выработаны общие принципы методической системы развития речи на разных этапах как при изучении основного курса русского, родного языков, так и на специально организуемых занятиях. Принципы обучения письменной речи, изложенные Т.А. Ладыженской в книге «Развитие речи учащихся (IV-VIII классы)» легли в основу лингвокраеведческой работы с обучающимися, в том числе инофонами [18].

В исследуемом нами подростковом возрасте (6-8 классы) в связи с ведущей деятельностью общения (межличностного общения) и видами речевой деятельности (перспективной саморегуляцей, регуляцией и дифференцированным воздействием) возникающая форма связного высказывания требует специального обучения.

Существующие программы по развитию связной речи нацеливают на обучение созданию таких высказываний.

В связи с видами речевой деятельности среднего школьного возраста существует задача овладения языковыми средствами функциональных стилей, а также и овладения индивидуальным стилем, решение которой зависит от лингвокраеведческого компонента. Поэтому, помимо совершенствования коммуникативных умений и навыков, необходимых для построения любого связного текста (коммуникативные умения первой группы) в процессе обучения связным высказываниям в среднем звене, особое значение необходимо придавать совершенствованию коммуникативных умений (второй группы), формирующихся постепенно, последовательного:

- собирать материал из разных источников (краеведческий материал) и систематизировать;
- строить свое высказывание в определенной жанрово-композиционной форме и с использованием сложных композиционных форм;
- соблюдать стилевое единство текста;
- использовать эмоционально-экспрессивные средства языка;
- использовать синонимичные средства языка.

Сочинение – один из видов работы по развитию связной письменной речи и одна из наиболее сложных форм деятельности ученика. О роли сочинений по личным наблюдениям М.А. Рыбникова говорила так: «Сочинение сильнее, нежели устные высказывания, раскрывают внутренний мир ученика –

они, следовательно, служат для учащихся методом их самопознания, а для учителя средством обнаружения этого мира, а через это раскрытие и методом воспитательного воздействия на учащихся» [18]. Работа по обучению сочинениям инофонов вызывает затруднения, так как предполагает синтез сформированных ранее коммуникативных умений и навыков. Темы сочинений, источником которых являются личные наблюдения учащихся, могут быть различны как по объему, так и по содержанию и предполагают использование сложных композиционных форм (повествования с элементами описания, описание с элементами рассуждения и т.д.). Необходима также тесная связь с уроками основного курса русского языка.

Основой учебно-методических критериев отбора краеведческого и лингвокраеведческого материала для нашей экспериментальной работы являлись личный опыт авторов и методические мысли, высказанные опытными учителями и методистами на страницах журнала “Русский язык в школе” по проблеме исследования.

Немаловажную роль в вопросе формирования культурологических знаний о Ставропольском крае играет отбор краеведческого материала, в ходе которого необходимо учитывать следующие критерии:

-соотнесенность местного краеведческого и лингвокраеведческого материала с действующими программами по русского (родного) языка;

-коммуникативная ценность отбираемых языковых единиц информации для более полного лингвистического обеспечения процесса обучения с целью удовлетворения потребностей реального общения учащихся;

-познавательно-воспитательная ценность местного краеведческого материала, связанная с возможностями использования этого материала, наряду с языковыми материалами, для решения задач социализации. Учитывая языковую специфику Ставропольского края, необходимо ставить задачи:

- обогащение словарного запаса школьников за счет местного языкового материала, ценного с точки зрения познавательной, практической и эстетической (лексико-семантические группы слов, отражающие особенности Ставропольского края);
- расширение знаний учащихся о языке, об истории, культуре, традициях края;
- обучение связным высказываниям на краеведческую тему.

Таким образом, конкретизируя знания, коммуникативные умения и навыки обучающихся инофонов, их культурологический уровень повышается за счет:

- представления о языке как культурно-исторической сфере, отражающей в себе историю, язык, обычаи, традиции края;
- понимания слов, знание имен собственных (географических наименований, исторических событий и т.п.), отражающих исторические, географические и другие особенности Ставропольского края;

- собирания и систематизации материала по личным наблюдениям;
- умения строить свое высказывание как в определенной жанрово-композиционной форме (повествование, описание, рассуждение), так и с использованием сложных композиционных форм (повествование с элементами описания и рассуждения);
- соблюдения стилевого единства с использованием при этом жанрового разнообразия стилей;
- использования эмоционально-экспрессивных средств языка, соответствующих данным стилям и жанрам;
- использования синонимических конструкций односоставных предложений как выразительных средств языка;
- умения строить свое высказывание на краеведческие темы, связанные с природой, культурой, общественной жизнью Ставрополья.

Так как использование краеведческого материала в обучении сочинениям по личным наблюдениям предполагает связь с внеклассной работой, использование таких методов и приемов развивающего обучения, как поисковые и исследовательские задания, наблюдения, способствуют активизации познавательной самостоятельности в обучении [21].

Направлениями использования краеведческого материала можно считать:
- наблюдение за окружающей действительностью;
- использование этнокультуроведческой лексики (лексико-семантические группы слов, отражающие региональные особенности Сахалина: гидронимы, географические названия, природу и т.п.);
- анализ текстов произведений художественной, научно-популярной литературы, публицистики местных авторов (на фоне большой литературы), выявление специфики языковых особенностей и средств создания языковой выразительности;
- исследовательская топонимическая работа.

Из сказанного выше мы делаем следующие выводы:
- содержание, методы и формы работы с краеведческим материалом дают возможность формировать у обучающихся инофонов научное мировоззрение, видеть явления окружающей действительности в их взаимосвязи и взаимообусловленности, способствуют воспитанию интереса к национальным языкам, культурам, языкам народностей;
- сочинения, источником которых являются личные наблюдения, в нашем регионе предполагают использование топонимического материала (и других лексико-семантических групп слов, отражающих особенности Ставрополья), т.к. топонимы Ставропольского края по своей семантике разнообразны, они охватывают сферу деятельности человека и окружающую его среду, отражая в названии особенности ландшафта, природных богатств, а также историю, культуру, язык края.

Повествуя об объекте или описывая объект наблюдения природы, окружающей среды и сферу деятельности человека, обучающиеся инофоны вынуждены использовать лексико-семантические группы слов, отражающие их ближайшее окружение.

Возможны следующие пути включения краеведческого и лингвокраеведческого материала в работу по обогащению синтаксического строя речи обучающихся инофонов и подготовке к сочинению.

1. При изучении односоставных предложений: в работе на уроке:

- выделение из текста на слух и зрительно односоставных предложений и их видов, определение семантики; работа с топонимическими словарями;

- составление предложений;

- составление текстов-миниатюр с использованием односоставных предложений;

- во внеурочной работе:

- исследовательские задания по подбору текстов и анализу синтаксического строя текста; работа с топонимическими словарями;

2. При рассредоточенной подготовке к сочинению:

- на уроке:

упражнения, развивающие наблюдательность; упражнения, развивающие словоупотребление; жанрово-стилевые пятиминутки; анализ текстов-миниатюр (с описанием действий); упражнения, на употребление в собственном тексте изобразительно-выразительных средств языка; составление текстов-миниатюр;

- изложение с элементами сочинения (описания действия, состояния среды, человека, описание природы, оценка действительности);

- во внеурочной работе: наблюдения за объектом и сбор материала; упражнения, развивающие наблюдательность; упражнения, развивающие словоупотребление; ведение дневниковых записей;

3. Специальная подготовка:

- обсуждение дневниковых записей (материалов наблюдения за объектов);

- обсуждение тем сочинений;

- работа с текстами-образцами; комплексный анализ текста (тема, основная мысль, тип, стиль, жанр, синтаксический строй текста, изобразительно-выразительные средства языка, отвечающие замыслу автора).

4. Рецензирование текстов.

Литература

1. Авдеева Н. А. На традициях родного края. /Народное образование. – М., 1981. – №3. – С.3-5.

2. Аналитические материалы // Дума Ставропольского края: официальный сайт. URL: http://www.dumask.ru/analiticheskie-materialy (дата обращения: 10.11.2020).

3. Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д. Русский язык: Теория: Учебник для V-IX классов общеобразовательных учреждений.-3-е изд. – М.: Просвещение, 1994. – 256с.

4. Баранов М.Т. Межпредметные связи русского языка в учебном процессе. //Русский язык в школе, 1979. – №3. – С.9-14.

5. Баранов М.Т. Словарно-семантическая работа на уроках русского языка в У-УШ классах //Русский язык в школе, 1965. – №6. – С.29-34

6. Баранов М.Т., Ладыженская Т.А. Воспитание самостоятельности учащихся в работе над речевыми недочетами в изложениях и сочинениях. //Самостоятельная работа учащихся на уроках русского языка. – М, 1982.

7. Богомолова Е.И. Сочинение-рассуждение в системе письменных работ. – Кн.1. – Владимир: Владимирское книжное издательство, 1963. – 56с.

8. Бунеева Е.В. Словарно-стилистическая работа на уроках развития речи. //Русский язык в школе, 1990. – №1. – С.30-32.

9. Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка: Учебное пособие для педагогических институтов по специальности “Русский язык и литературы”. – М.: Просвещение, 1992. – 512с.

10. Величко Л.И. Работы над текстом на уроках русского языка: Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1983. – 128с.

11. Власенков А.И. Развивающее обучение русскому языку (IV-VIII классы). Пособие для учителей. – М.; Просвещение, 1983. – 207с.

12. Выготский Л.С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте. //Избранные психологические исследования. –М.: Издательство АПН РСФСР, 1956. – С.438-452.

13. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.– 138 с.

14. Глебова Е.Ф. Развитие речи в связи с изучением односоставных предложений в школе. – Дис. канд. пед. наук. – М., 1967. – 222с.

15. Гринина-Земскова А.М. Сочинениям надо учить. /В помощь учителям 8-10 классов. – Волгоград, 1968. – 132с.

16. Гринина-Земскова А.М. Сочинениям надо учить. Вопросы теории и практики. – Волгоград, 1970. – 126с.

17. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. – М.: Педагогика, 1986. – 198 с.

18. Ладыженская Т.А. Развитие речи учащихся. (О подготовке учащихся V-VIII классов к устным и письменным сочинениям). – М.: Учпедгиз, 1960. – 75с.

19. М.А. Рыбникова. Избранные труды. – М., 1985. – С.99.

20. Магин В.А. Организация краеведческой работы по русскому языку.
21. Макеев А.Ф. Краеведение на уроках русского языка. /Русский язык в школе, 1995. – №2. – С.51.

2.2. Тексты-интервью в системе обучения инофонов устным видам речевой деятельности

Обучение устным видам речевой деятельности обучающихся инофонов носит ярко выраженную коммуникативно-функциональную направленность и предусматривает обращение к языку в различных сферах его реального употребления. Одним из способов погружения инофонов в естественную среду общения, повышения интереса и мотивации к овладению русским языком является использование на занятиях текстов-интервью.

Интервью – это законченный текст, объединенный общим замыслом и состоящий, как правило, из своеобразных смонтированных блоков «вопрос-ответ» [6]. Информация в тексте-интервью содержит необходимый объем сведений о фактах, явлениях, понятиях, способах деятельности, мыслях и представляет собой второй план сообщения, скрытую информацию, поток дополнительных смыслов.

Обучение устной речевой деятельности инофонов на основе текстов-интервью подчинено основной цели – научить творчески применять языковые средства в условиях естественного общения. Для осуществления устного общения инофонам требуется умение воспринимать звучащее текстовое сообщение и владеть современными активными средствами языка и речи в соответствии с ситуацией общения.

В отличие от учебного текста текст-интервью не составляется специально. Он не требует специфической литературной адаптации, для него характерен естественный эмоциональный строй речи, который сказывается на выборе единиц языка и речи, а также способе построения высказывания. Текст-интервью обладает важным свойством – дискретностью. Это содействует рассмотрению диалогических единств и монологических высказываний в качестве учебных единиц. Наряду с этим текст-интервью активизирует работу инофонов невербальными средствами, которые «воспринимаются аудиторией намного быстрее вербального общения» [1, с. 135].

Дидактический потенциал текста-интервью достаточно высок. Обозначенные тексты позволяют построить такую систему речевых упражнений и заданий, которая организует и развивает устную речь инофонов с элементарного уровня до уровня сформированности коммуникативной компетенции. Кроме того, текст-интервью предоставляет

богатый материал для наблюдений над фактами языка и речи, обеспечивает проявление речевой индивидуальности.

В современной практике преподавания языка выражена ориентация на развитие индивидуально-творческих способностей обучающихся. В обучении инофонов устному общению инофонов также обращается внимание на развитие речевой самостоятельности и творческих способностей, поскольку «речь – это творческая функция человеческой психики» [5, с. 6]. Все это необходимо для того, чтобы речевая деятельность учащегося-инофона в полной мере представляла собой не только социально мотивированное явление, но и неповторимо-своеобразный речевой акт.

Вышеизложенное подчеркивает значимость текстов-интервью и в развитии индивидуально-творческих речевых способностей инофонов.

Методика обучения устным видам речевой деятельности обучающихся инофонов предусматривает поэтапность и включает начальный, средний, продвинутый и завершающий этапы. При этом важно осуществлять учет особенностей психофизиологических процессов, сопутствующих речевой деятельности, соблюдать очередность речевых операций, обеспечивающих говорение.

Так, на *начальном этапе* обучения приоритетными являются развитие навыков и умений повседневного общения и формирование страноведческих знаний. Текст-интервью реализует и активизирует речевой и языковой материал, помогает уточнить общие понятия, усвоить тематическую лексику. Период имитации и воспроизведения речевых моделей связан с процессом обобщения. Он необходим, так как «память не может хранить все речевые образцы в отдельности». Упражнения и задания для активизации и развития речевых навыков в этот период обучения образуют блоки с такими заданиями, как «Форма обращения», «Содержание ответа», «Форма ответа», «Учет ситуации общения» [3].

Текст-интервью на начальном этапе служит тому, чтобы обучающиеся могли решать коммуникативные задачи ограниченными в самом начале изучения языка речевыми средствами. Для первоначального знакомства предлагается использовать невербальные средства публикации, заголовок, отдельные предложения или небольшие фрагменты текста.

На среднем этапе обучения текст-интервью помогает выработать первичные навыки ориентации в пространстве текста и подготовить обучающихся к восприятию более сложных материалов на последующих этапах обучения. Способ построения высказывания, его структурно-семантическая организация прослеживаются в любом тексте, а языковые и речевые единицы, средства выразительности и воздействия варьируются. Во-первых, это обеспечивает повторяемость учебных единиц, во-вторых, – их разнообразие.

На продвинутом этапе работа с текстом-интервью помогает инофонам овладеть тактикой общения, моделировать и реализовывать определенные программы поведения, уместные определенной ситуации, т.е. вырабатывать общие коммуникативные умения. Проводится аналитико-синтетическая работа, связанная с речевыми образцами, синонимичными заменами, творческими заданиями стилистического характера, с созданием собственного высказывания. В рамках такой работы акцентируется внимание на нормированность и культуру речи. Текстовая основа интервью предоставляет возможность анализа особенностей структурной организации диалога и законченного монологического высказывания. Развитию речевых умений на обозначенном этапе служат следующие блоки заданий: «Способ поддержания беседы», «Выбор темы», «Формы инициации разговора», «Способ ведения диалога», «Уход от прямого ответа» [6].

На завершающем этапе, когда высказывание учащегося инофона «становится логичным, безошибочным и легко выполнимым» [4, с. 61], с целью развития речевой способности используются такие блоки заданий, как «Языковые средства выразительности», «Средства речевой выразительности», «Проявление индивидуальности». Инофонам предлагается проанализировать специфику речи персонажа текста-интервью, дать оценку ее своеобразию и индивидуальности, внести свои «редакторские» правки. На этом этапе от учеников требуется активное участие в речевой деятельности: они должны уметь инициировать беседу, вести ее, поддерживать и завершать, а также выражать свою индивидуальность, соблюдать нормы русского литературного языка и правила речевого этикета.

Следует отметить, что в соотнесенности блоков упражнений и заданий с определенным этапом обучения нет категоричности. Вначале вводятся основные сведения, которые пополняются примерами из последующих текстов-интервью и получают свое развитие на протяжении всего периода обучения устным видам речевой деятельности. Блоки заданий и упражнений являются комплексом, открытым для пополнения и трансформаций.

Среди многочисленных жанровых разновидностей текста-интервью (интервью-отчет, интервью-репортаж, интервью-анкета, интервью-мнение, интервью-зарисовка, интервью-портрет, аналитическое интервью, сатирическое интервью и др.) особого внимания как объект применения в лингводидактических целях заслуживает текст-интервью жанровой разновидности «интервью-портрет» (портретное интервью).

Интервью-портрет обладает целым рядом существенных с точки зрения обучения устным видам речевой деятельности инофонов лингвистических и экстралингвистических особенностей. Во-первых, это демонстрация живого, актуального русского дискурса; во-вторых, это представление значимых для современного российского социума персоналий; в-третьих, это опора на широкий круг национально-культурных и цивилизационных реалий.

Наблюдение за речевым поведением носителя русского языка, основанным на речевых произведениях типичных и нетипичных, стандартных и индивидуальных, являясь для инофона ценным источником информации о структуре коммуникативной ситуации, о функционировании в речи языковых единиц разного уровня, становится для него основой программирования, а в дальнейшем создания собственного связного высказывания на изучаемом языке.

Из сказанного становится очевидным то, что текст-интервью типа «интервью-портрет» может быть успешно использован в обучении инофонов на всех этапах обучения устной речи.

Таким образом, умение работать с текстом включает в себя оперативные знания о построении текста (его структуре, пропорциях, речеязыковых единицах). Эти знания важны не только при усвоении информации – они облегчают создание собственного высказывания. Введение в обучение текста-интервью дает возможность на целостной структуре выстроить обучение языку, воспитать языковой и речевой вкус. Для решения этой задачи целесообразно использовать текст-интервью на протяжении всего периода обучения инофонов устным видам речевой деятельности.

Литература

1. Варченко В.В. Цитатная речь в медиатексте. М.: Издательство ЛКИ, 2007. С. 240.

2. Введенская Л.А., Червинский П.П. Теория и практика русской речи. Трудные темы. СПб.: Питер, 2005. С. 314.

3. Городилова Г.Г. Развитие навыков и умений говорения у студентов-иностранцев на начальном этапе обучения русскому языку: Дис. ... докт. пед. наук. М., 1969. С. 267.

4. Городилова Г.Г. Темп речи как один из критериев сформированности навыков говорения // Вопросы обучения русскому произношению. М.: Изд-во Моск. унта, 1978. С. 104.

5. Жинкин Н.И. Психологические основы развития речи //В защиту живого слова: Сборник статей. М.: Просвещение, 1966. С. 271.

6. Нелаева И.А. Обучение студентов-инофонов вузов нефилологического профиля устным видам речевой деятельности на материале текста-интервью: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. С. 222.

7. Серова Т.С. Методика взаимосвязанного обучения устной речи и чтению на иностранном языке в техническом вузе (система упражнений для начального этапа): Дис. ... канд. пед. наук. М., 1970. С. 325.

2.3. Сценарная модель использования лингвокраеведческого материала Ставропольского края на разных уровнях обучения русскому (родному) языку в современной школе

Известно, что полноценное развитие речи учащихся обеспечивает лишь та методическая система, которая одновременно рассчитана на развитие логического мышления и воображения, на воспитание эмоций и эстетических вкусов (в том числе языковых).

Под влиянием обучения русскому (родному) языку происходит осознание языковых средств (звуков, морфем, морфологических категорий, синтаксических конструкций), развитие лингвистического мышления. Каждое из усваиваемых обучающимися, в том числе инофонами лексических и грамматических понятий, с его особой структурой, его связями с другими понятиями, его выходом в речевую практику, дает богатое содержание для продуктивной работы мысли. Большие развивающие возможности заложены в значениях грамматических категорий, в смысловых связях слов, их слово-формообразовательных связях, в структурах языковых единиц[2].

И содержание, и методы, и форма организации развивающего обучения обусловлены представлениями исследователя (или группы исследователей) о развитии. В качестве цели развивающего обучения одними исследователями указывается целостность и максимальная эффективность обучения (Л.В. Занков) [1], другими – развитие творческого мышления (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов) [2], третьими – всестороннее развитие, развитие познавательных потребностей, формирование интеллектуально активной личности (М.И. Махмутов) [3] и др.

В настоящее время в нашей стране наиболее известными системами развивающего обучения являются система Л.В. Занкова и система Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова.

И система Л.В. Занкова, и система Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова разработаны для младших школьников. Когда речь идет о развивающем обучении в средних и старших классах, часто обращаются к проблемному обучению. Проблемное обучение одними дидактами рассматривается как один из типов развивающего обучения (Е.Л. Яковлева), другими – как одна из систем обучения (А.М. Матюшкин), третьими – как способ развивающего обучения (М.И. Махмутов). Фактически представление о развитии, лежащее в основе проблемного обучения, заключается в том, что развитие понимается как формирование «особого типа мышления», который обычно называют научным, критическим, диалектическим мышлением.

«Организация проблемного обучения базируется на принципе проблемности, а систематическое решение учебных проблем – характерный признак этого обучения. Поскольку вся система методов при этом направлена на всестороннее развитие школьника, развитие его познавательных способностей, на формирование интеллектуально активной личности, проблемное обучение является подлинно развивающим обучением» [7]. На наш взгляд, это наиболее точное определение развивающего обучения в подростковом возрасте, отличительной чертой которого является проблема, заключающаяся в «формировании познавательного интереса и моделировании умственных процессов, адекватных подлинному творчеству. При этом вырабатываются навыки поискового исследовательского подхода к решению теоретических и практических проблем»[7].

Таким образом, обобщая выше сказанное, мы выделяем следующие дидактические основы для описания сценарной модели использования лингвокраеведческого материала Ставропольского края на разных уровнях обучения родному языку в современной школе:

- принцип преемственности в изучении предложений различной структуры и в работе по развитию речи;
- принцип развивающего обучения;
- лингвокраеведческий подход в системе межпредметных связей.

Так как развивающее обучение возникает при самостоятельной мыслительной активной познавательной и практической деятельности обучащихся, основными формами организации самостоятельной их учебной деятельности (с учетом психологических особенностей и речевых возможностей обучающихся инофонов) на уроке и внеурочное время могут быть следующие:

на уроке – групповые и индивидуальные формы самостоятельной работы, реже коллективные;

во внеурочной работе – групповые и индивидуальные формы самостоятельной работы.

Самостоятельная работа в дидактике определяется и как метод обучения, и как прием учения, и как форма деятельности учащихся.

Основная функция этого вида деятельности обучающегося инофона состоит в обеспечении организации учебно-познавательной деятельности учащихся по овладению знаниями и способами деятельности, активизирующими интеллектуальные и речевые способности учащихся. Это может быть достигнуто при соблюдении следующих условий: если учебный материал доступен для самостоятельного изучения; если имеются дидактические материалы для самостоятельной работы и у учителя достаточно времени, чтобы его организовать, и если самостоятельная работа носит исследовательский внеурочный характер, то она должна быть посильной, интересной, с обязательно организованной консультацией в ходе выполнения

и обязательной проверкой в любой форме (сообщения, таблиц, выводов и т.п.) результатов на уроке. При соблюдении названных общедидактических условий самостоятельная работа вообще и самостоятельная работа с поисковыми и исследовательскими заданиями при изучении синтаксиса и работе по развитию речи как вид учебной познавательной деятельности учащихся будет отвечать задачам развивающего обучения.

Сценарная модель составлена с учетом следующих параметров:

- обогащение синтаксического строя речи обучающихся, в том числе инофонов на лингвокраеведческом материале;
- обогащение речи изобразительно-выразительными средствами языка и лексикой, отражающей региональные особенности;
- умение создавать высказывания по личным наблюдениям, используя сложную композиционную форму и жанрово-стилевое единство;
- умение высказываться на региональные темы с использованием краеведческого материала;
- развивающее воздействие организации самостоятельной деятельности учащихся в работе по обогащению синтаксического строя речи и обучению сочинениям по личным наблюдениям.

Важным дидактическим условием в работе является пробуждение интереса у учащихся к изучению темы, желание обогатить синтаксический строй речи и возможность использовать краеведческий материал. С этой целью нами были использованы тексты разных стилей, тексты-образцы из произведений А.С. Пушкина, А.П. Чехова, В. Пескова, М. Пришвина, К. Паустовского и других писателей, а также тексты ставропольских писателей как из художественной, так и научно-популярной литературы, отражающие региональные особенности Ставрополья (природу, историю, язык, культуру).

Тексты являлись образцами использования языковых средств, образцами образного изображения окружающей действительности в разных стилях и жанрах, образцами использования разных типов речи.

Так, например, к уроку по русскому (родному) языку в 8 классе было дано задание подобрать из ранее изученных произведений (А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, М.М. Пришвина и др.); тексты или отрывки из произведений ставропольских писателей (Андриановой Г.Н., Ащеулова В.А., Бабаевского С.П. и др.); тексты или отрывки из научно-популярной литературы для школьников, из газет и журналов центральных и местных изданий о природе, об окружающей действительности.

Задания

Определите тему и основную мысль текста, тип речи. Проведите исследовательскую работу: выясните, сколько в тексте всего предложений и сколько из них односоставных.

Проведите лингвистический эксперимент:

- замените односоставные предложения синонимичными двусоставными, т.е. перестройте текст таким образом, чтобы все предложения были двусоставными;
- сравните оба текста по выразительности;
- сделайте вывод.

Задание было дано по группам (7 групп по 4-5 учеников). Тексты, подобранные учащимися к первому уроку «Односоставные предложения», были использованы на всех уроках при изучении односоставных предложений как для индивидуальной, так и для коллективной и групповой работы по лингвистическому анализу текста с целью подготовки к сочинению.

Актуализация опорных заданий. Слово учителя и беседа. Мы начинаем изучать односоставные предложения. Даем определение односоставным предложениям.

Задание

Прочитать текст выразительно. Определить тему и основную мысль, определить тип речи.

Сколько в тексте предложений и сколько из них односоставных?

По итогу лингвистического эксперимента (домашнее задание) сделайте вывод об особенности употребления односоставных предложений в данных текстах.

Ответ.

А.С. Пушкин «Осень» (отрывки). (Читает выразительно).

Как весело, обув железом острым ноги,
Скользить по зеркалу стоячих ровных рек!
А зимних праздников блестящие тревоги?..
Но надо знать и честь; полгода снег да снег,
Ведь это наконец и жителю берлоги,
Медведю, надоест.
Нельзя же целый век
Кататься нам в санях с Армидами младыми
Иль киснуть у печей за стеклами двойными.
Дни поздней осени бранят обыкновенно,
Но мне она мила, читатель дорогой,
Красою тихою, блистающей смиренно.
Так нелюбимое дитя в семье родной
К себе меня влечет.
Сказать вам откровенно,
Из годовых времен я рад лишь ей одной.

В ней много доброго; любовник не тщеславный,
Я нечто в ней нашел мечтою своенравной.
Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса –
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдаленные седой зимы угрозы.

Тема этих отрывков – осень. Основная мысль заключена в строках: «Мне она мила...», «...приятна мне твоя прощальная краса...».

Стиль текста – художественный, поэтический; тип речи – повествование с элементами описания и рассуждения.

Во всех отрывках об осени – 88 предложений, из них – 21 предложение односоставное, что составляет 23,1%.

При замене односоставных предложений на синонимичные двусоставные исчезает легкость звучания, живость, мелодичность:

1. Дни поздней осени бранят обыкновенно/ Дни поздней осени обыкновенно все бранят.
2. Унылая пора! Очей очарованье! / Наступила унылая пора. Наступило очей очарованье.

Некоторые односоставные предложения трудно заменить двусоставными (синонимичными):

1. Как весело, обув железом ноги, скользить по зеркалу стоячих ровных рек!
2. Но надо знать и честь...
3. Нельзя же целый век кататься нам в санях...

Эти конструкции выражают эмоциональное состояние (как весело скользить); придают высказыванию оттенки ограниченности, невозможности действия (но надо знать и честь), отрицания действия (нельзя же целый век кататься...).

Этой группой учащихся были проанализированы тексты из 34 произведений А.С. Пушкина («Повести Белкина», «Капитанская дочка» – пятая глава письма отца Гриневу, «Дубровский» – пятая глава, «Песнь о вещем Олеге», «Медный всадник» (вступление), «Евгений Онегин» – отрывки из второй, третьей, пятой, седьмой глав; «Зимнее утро», «Зимний вечер», «Зима. Что делать нам в деревне», «Деревня» (отрывок), «К Морю», «Осень», а также письма А.С. Пушкина «О прозе», «К издателю».

Второй группой приготовлен анализ отрывков из произведений М.Ю. Лермонтова («Песня про царя Ивана Васильевича, молодого оп-

ричника и удалого купца Калашникова», «Мцыри», «Герой нашего времени», «Родина» и др.); Н.А. Некрасова «Железная дорога»; И.С. Тургенева «Муму», «Бежин луг», «Русский язык».

Третьей группой приготовлен анализ отрывков из произведений о Родине (Человек и природа) И. Бунина, К. Бальмонта и др., знакомых школьникам по урокам литературы в 6-м классе.

Четвертая и пятая группа готовили анализ отрывков из произведений на тему «Человек и природа», изученных и обсуждаемых на уроках литературы в 7-м классе: Н. Заболоцкого, С. Есенина, Н. Рыленкова, М. Пришвина, К. Паустовского, В. Пескова, Д.Лихачева («Земля родная»), а также тексты (отрывки) из газет и журналов.

Две группы готовили анализ отрывков произведений художественной и научно-популярной литературы Ставропольского края Бабаевского С.П. «Сухая Буйвола».

Тип речи – повествование с элементами описания и рассуждения. В анализируемом отрывке – 288 предложений, из них односоставных – 45 предложений, что составляет приблизительно 15,4%.

Односоставные предложения выражают состояние природы (было очень темно), состояние человека, пассивность действующего лица, действие происходит само по себе (мне было слышно) или важность только действия вообще; а также подчеркивается состояние человека в обобщенном значении (относится к каждому) – Здесь просторнее и легче дышится.

Остальные группы сообщили только количественные данные об употребляемости односоставных предложений в анализируемых отрывках (полный анализ был заслушан в ходе подготовки к уроку на консультациях).

Выпишите предложения, дающие определения лингвистическим терминам.

Сравните текст с текстом-интервью и со своими текстами (по вопросам анализа) и сделайте вывод о стилевом употреблении неопределенно-личных предложений.

Целью этого задания было выяснение стилевых особенностей неопределенно-личных предложений и знакомство с определениями лингвистических терминов (топонимы, субстратная-топонимия, лексико-семантическая группа слов).

Группам было предложено 7 текстов научного стиля; каждая группа работала с одним текстом (тексты даны в приложении).

В результате работы были сделаны следующие выводы:

Неопределенно-личные предложения широко употребляются в научном стиле, используются в разговорном, а также в публицистическом и в художественном для выделения важности человеческой деятельности без относительно к конкретному его исполнителю.

При изучении темы «Безличные предложения» работа по анализу текста с целью выявления уместного употребления безличных предложений проходила аналогично. Были взяты те же тексты научного стиля, текст-интервью, а также учащиеся использовали тексты, приготовленные ими к 1-му уроку. Работа проходила с использованием таблицы. Учащиеся дополняли таблицу сведениями по семантике, стилевым особенностям, выразительности. В результате всей работы ответы обобщаются, и учащиеся делают общий вывод.

Таким образом, работа с текстом помогает учащимся ощутить стилевые особенности и выразительность односоставных предложений. Учащиеся понимают, что выразительные возможности односоставных конструкций огромны, стилевые особенности позволяют их употреблять в разных стилях.

И учащиеся должны четко представлять, от чего зависит выбор тех или иных конструкций односоставных. При изучении темы «Назывные предложения» на этапе формирования знаний, умении и навыков проводим лингвистический анализ текста сопоставительного характера, целью которого является показ выбора средств языка в зависимости от замысла автора.

Задание

Прочитайте тексты выразительно. Приготовьте анализ текстов, используя таблицу. Сравните тексты по теме, синтаксической структуре, значению, выразительности; сделайте вывод.

- Наступили холода. Снег покрыл прибрежную пожухлую зелень и кусты боярышника белыми, висячими шапками. Озеро с краев слегка подернулась ледяной коркой, но на середине была полынья, и лебедь стоически переносил приближение «гибели». Хозяин соорудил для него специальный загон, теплый и отдельный от гусей. Зима наступила яростно и мгновенно, сковав последнюю полынью. (Градинар А. М.).

- Блестели черные ветки, шуршал, сползая с крыш, мокрый снег, и важно и весело шумел за околицей сырой лес. Весна шла по полям, как молодая хозяйка. Стоило ей посмотреть на овраг, как в нем тотчас начинал булькать и переливаться ручей. Весна шла, и звон ручьев с каждым ее шагом становился громче и громче (К. Паустовский).

- Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса.
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и золото одетые леса... (А.С. Пушкин).

Задание выполнялось по группам: группы готовили ответ, допускающий дополнения.

Работа с текстом при изучении односоставных предложений в нашем опытном обучении была направлена также на подготовку к сочинениям по личным наблюдениям.

Во вторую группу заданий лингвистического анализа текста были включены вопросы по выявлению образца наблюдения автора за окружающей действительностью и выбора языковых средств при выражении автором своих наблюдений.

Так, на обобщающих уроках по теме «Односоставные предложения» учащимся предлагается следующее задание.

Задание

Прочитаете тексты выразительно. Определите тему, основную мысль. Определите объект наблюдения, выбранный автором, и проследите, что видит и как выражает свои наблюдения автор. Какова структура предложений, употребляемых автором в тексте?

Школьная программа по развитию связной речи предусматривает обучение школьников разным типам речи, в том числе и описанию. Одним из интересных и сложных видов описания является описание действий: умение описывать действие кратко, выразительно, образно требуется в широко распространенном жанре рассказа, в очерке и др. Обучая обучающихся, в том числе инофонов описанию действий, учитель готовит их к широкой речевой практике, в процессе которой часто встречается обращение к рассказу о событиях, действиях, движении, потому что окружающий нас мир изменчив и является ни чем иным как проявления характера через движение, действие.

Специфика описаний действий состоит в том, чтобы:

- суметь выделить в основном действии составляющие его элементы;
- последовательно описать действия;
- заметить своеобразие действий и описать их ярко, образно, по- своему.

В обучении описанию действия необходимо добиваться, чтобы обучающиеся инофоны видели описываемые действия не примитивно, а со всеми их характерными признаками и стремились использовать для описания наиболее точные языковые единицы и тропы. Для многогранной и яркой словесной передачи действия от автора работ требуется особая внимательность, так как несравненно проще описать яркий осенний букет, впервые увиденный портрет человека или обстановку незнакомого ранее помещения, чем движения, заметить их своеобразие и выразить его в словах довольно трудно.

При обучении описанию действий важно с самого начала зажечь у учащихся желание увидеть такое, чего не замечают другие, подметить важные детали, частности, проявить при описании творческую индивиду-

альность. Умение видеть в мире все прекрасное, сложное, мудрое, запечатленное в движениях, поможет учащимся понять мир, обогатит их.

В методической литературе высказаны две противоположные точки зрения на приемы подготовки учащихся к таким сочинениям.

Одна из них подробно освещена Т.А. Ладыженской и Ю.И. Равенским [4, с. 26] Названные исследователи считают целесообразной специальную подготовку с составлением подробных рабочих материалов.

Т.А. Ладыженская предлагает начинать обучение описанию действий с работы над репортажем, в виде подготовки к которому использовать «немой» диктант, затем перейти к описанию трудовых процессов, основанных на личном опыте, на деятельности учащихся, а потом и к описанию действий по наблюдениям.

Психолог и экспериментатор Л.В. Занков считал, что наблюдательность детей надо развивать постоянно, в ходе всего учебного процесса [5, с. 34].

Учитывая возрастные особенности и речевые возможности подростков, несформированность умения описывать действия, необходимо выделять следующую цель:

- обнаружение на практике наиболее рационального способа обучения сочинениям-описаниям действий и проверка практическим путем необходимости рассредоточенной подготовки к сочинениям-описаниям действий с использованием литературных образцов, но без составления единых рабочих материалов.

Условно в сценарной модели можно выделить такие этапы работы по обучению сочинениям-описаниям действий.

Выполнение учащимися специальных упражнений, преследующих цель развить у обучающихся инофонов наблюдательность и умение осмысливать тропы и включать в речь, отбирая из них наиболее точные.

Специальная подготовка к сочинениям концентрировала в себе все виды упражнений, причем особое внимание уделялось работе над выразительностью и точностью высказывания.

Обучение описанию действий являлось одним из этапов развернутой подготовки к сочинению по личным наблюдениям, который включал серию специальных упражнений. Исследований, специально посвященных методике подготовки к сочинениям описаниям действий, пока нет, по крайней мере, мы не встретили. При составлении упражнений, кроме собственных, специально разработанных, мы пользовались теми рекомендациями, которые предлагают разные авторы при изучении глаголов и наречий (Н.А. Ипполитова, Л.К. Скороход, П.С. Пустовалов и др.) [6, с. 67].

Упражнения, развивающие наблюдательность.

Они должны помочь обучающимся инофонам рассмотреть элементы различных действий, последовательность выполнения этих действий и

заметить характерные черты наблюдаемого действия, наиболее яркие его мгновения и «новизну» по сравнению с другими действиями. С этой целью в работе на уроках при изучении односоставных предложений с главным членом сказуемым (определенно-личные, неопределенно-личные, безличные предложения) мы включили следующие задания.

1. Внимательно проследите за действием и составить вопросы для наблюдения за ним (диафильм «Велогонки в лагере». Проследите за движениями участников соревнования и задайте вопросы товарищу о действиях и их деталях).

2. Напишите «немой» диктант «Начало урока». Пронаблюдайте, как входит в класс, какие действия при этом совершает, что делает до урока (о себе, о товарище). Запишите только глаголы и признаки действия, обозначенные глаголами.

3. Опишите в сочинении-миниатюре действия, выполняемые автором («Как я собираюсь в поход», «Как я собираюсь на... (концерт, в школу, на праздник, на день рождения)».

4. Пронаблюдайте на уроке физкультуры (или при просмотре спортивной телепередачи) движения школьников, спортсменов (как начинает двигаться? что делает в ходе движения?). Свои наблюдения запишите в записную книжку.

5. Опишите движения своего товарища на уроке физкультуры или на занятиях в спортивной секции во время упражнений на гимнастических снарядах по вопросам: Как достигает снаряда? Как удерживается на нем? Как выполняет упражнение? Как покидает снаряд?

6. Проследите за движениями своих близких, знакомых при выполнении какого-либо действия: Как начинает действие? Как выполняет? Как заканчивает действие? Записать свои наблюдения («Как мой друг...», «Как мой папа...» и т.п.)

7. Определите тему с участием данных глаголов, дополните их другими глаголами, основываясь на собственных наблюдениях:

- кататься, ехать, бежать, падать, мчаться...;
- солить, резать, готовить, чистить...;
- оттолкнуться, разбежаться, коснуться, подпрыгнуть;
- ждать, закидывать, насаживать...;
- плыть, прыгать, разбегаться, нырять...

8. Назовите действия, изображенные на открытках, и их признаки: 1) одним словом; 2) деепричастным оборотом; 3) сравнительным оборотом.

9. Прокомментируйте действия, названные глаголами (что они обозначают? как происходят эти действия?):

- разбежаться, оттолкнуться, подпрыгнуть, коснуться;
- смотрит, следит, крадется, прыгает, хватает;

Для успешного выполнения таких упражнений одновременно с ними мы вели тщательную работу с глаголами, обозначающими действия, так как они обладают большой выразительностью, делают описание точным, эмоциональным, позволяют рассказать о событии в динамике и последовательности.

10. Умение видеть и слышать требует постоянного совершенствования. Послушайте окружающий вас мир с закрытыми глазами.

- Какие звуки издает дождь, ветер, ветви деревьев, транспорт, птицы, шаги пешеходов?

Обозначьте звуки глаголами, запишите свои наблюдения, в записные книжки.

К этому заданию мы добавили следующее.

- Записав услышанное, пронаблюдайте свой объект с широко открытыми глазами. Вы увидите непрерывное движение звучащего мира. Переведите действия на язык глаголов, учитывая скорость движения, связь с внутренним состоянием движущегося объекта [6, с. 70].

11. Пронаблюдайте и сделайте дневниковые записи в выбранной вами форме «жизнь облаков в день наблюдений»; «жизнь знакомого предприятия, учреждения»; «жизнь звезд, реки в вечернее и утреннее время». При этом постарайтесь оживить предмет вашего описания.

12. Немалую роль при выполнении упражнений, развивающих наблюдение, играет наглядность. Учащимся трудно сосредоточиться, чтобы проследить в деталях движения живых объектов. Поэтому широко использовались на уроках презентации с изображением улиц города Ставрополя.

Для работы с ними были предложены такие упражнения:

- назвать действия и их исполнителей;
- назвать все запечатленные детали действия и их признаки;
- найти общее и различное в характере сходных движений.

Упражнения, развивающие точность словоупотребления.

Ни одно действие невозможно описать детально, не умея отбирать для этого наиболее точные языковые единицы: глаголы, конкретизирующие их наречия, изобразительно-выразительные средства. Для развития словоупотребления мы предложили следующие задания.

1. Подберите к данным глаголам однокоренные с разными приставками и объяснить отличие в их значении. Кто может выполнять эти действия? Какие из них обозначают детальное видение? Назовите глаголы, рисующие действия:

- идти, ехать, бежать, лететь, кататься;
- смотреть, видеть, слышать, наблюдать, слушать;
- свистеть, выть, гудеть, бушевать;
- стучать, барабанить, капать, звенеть.

2. Как мы говорим о птицах, издающих звук? Представьте, что речь пойдет о петухе и соловье, и с помощью глаголов передайте разницу в пении этих птиц.

3. Назовите ряд движущихся объектов и подберите глаголы, наиболее точно обозначающие скорость их движения.

4. Восстановите тексты: вставьте в них пропущенные глаголы и сравните с подлинником, объясняя, где и почему выбор глаголов удачнее.

- «Сильный ветер... внезапно в вышине, деревья..., крупные капли..., ...по листьям, ...молния и гроза...».

/ «Сильный ветер загудел внезапно в вышине, деревья забушевали, крупные капли застучали, зашлепали по листьям, сверкнула молния и гроза разразилась» (И.С. Тургенев) /

5. Пронаблюдайте, как изменится текст, если ввести в него наречия (если убрать их из текста). Какова роль наречий?

1. Спортсмен разбежался, оттолкнулся, подпрыгнул, коснулся руками снаряда, перелетел через него и приземлился на мат (быстро, сильно, пружинисто, чуть, мгновенно, мягко).

2. Смеркалось. Солнце (уже) опустилось за лес. Все слилось (сначала) в серую, (потом) в темную массу. Пение птиц (постепенно) ослабевало. (Вскоре) они совсем замолкли, кроме одной какой-то упрямой, которая (наперекор всем монотонно) чирикала с промежутками, но реже и реже. Наконец, и она свистнула (слабо, незвучно) и заснула. Все смолкло. Одни кузнечики (взапуски) трещали. Река тоже присмирела. Запахло сыростью. Становилось все темнее и темнее... В лесу (вдруг) стало страшно... (По Гончарову).

3. Низкое солнце (ослепительно) било в глаза, море горело во всю ширину. Степь обрывалась (сразу). Крутая дорожка вела (вниз) на еще не обогретый песок берега, который (почти) (незаметно) сходил в воду. Крайняя его полоса, (ежеминутно) покрываемая белоснежной пеной, была твердой и легкой для ходьбы. Солнце (еще немного) поднялось над горизонтом. Теперь море сияло (уже не сплошь), а лишь длинной полосой на горизонте и десятком морских звезд, (попеременно) (снова) вспыхивающих в зеркале прибрежной волны... (По В. Катаеву).

Упражнения, развивающие умения видеть тропы в художественном тексте, и понимать их образный характер и роль в описании.

Выполняя эти упражнения, учащиеся должны заметить, как тропы усиливают действительность высказывания, внося экспрессивно-эмоциональные оттенки, и убедиться в необходимости использования тропов для большей выразительности описания. В ходе подобных упражнений школьники учатся понимать значение тропов и уместность использования каждого из них.

1. Разграничьте сочетания слов с прямым и переносным значением[1]; объясните, на чем основано переносное значение: отрезать кусок хлеба –

отрезать дорогу; зажечь костер – зажечь огонек надежды; плачет ребенок – плачет ветер; воет собака – воет ветер (вьюга).

2. На слух найдите, затем запишите и объясните тропы; найдите сравнения.

Были предложены следующие задания.

1. Скажите, используя метафору, о том:

- как входит в поезд опаздывающий пассажир (сравнить с брошенным камнем);
- каким был свисток тепловоза (сравните с настроением пассажиров);
- что все видимые из окна предметы уходят назад (сравните с движущимися по реке предметами);
- что деревья, то приближались, то удалялись от вагона (сравните с быстро движущимся человеком);
- что качели и карусели то исчезали, то снова были видны из-за деревьев парка (сравните с детьми, играющими в прятки);
- что рядом быстро двигались назад рельсы запасного пути (сравните с быстро передвигающимся человеком);
- что своеобразный стук колес напоминает песню (сравните с ритмическим звучанием).

2. Восстановите сравниваемое, учитывая данные сравнения: ..., как вихрь; ...будто птица в полете; ..., словно узоры рисует; ... точно волчок;

3. Закончите образ, используя сравнения:

Закружился на коньках, будто...; порхает надо льдом, как будто...; подпрыгивает на коньках, словно...; лыжня петляет, как будто...; невод ползет, словно...; спецовка блестит, словно...; промчался, будто... .

4. Пронаблюдайте движения спортсменов, исполнителей разных по характеру танцев и сравните их с действиями и движениями каких-либо знакомых объектов. (Например, вихрем несется, плывет лебедушкой; птицей парит в воздухе...).

5. Включите в данный текст эпитеты и сравнения.

- Перемена. Мальчики выбежали на площадку, быстро сделали «ворота» из школьных сумок и начали играть в футбол. Вот нападающий ведет мяч к воротам, но защитник перехватил мяч и сам повел его к воротам противника. Удар. Гол!
- Из-за поворота вылетел велосипедист. Следом за ним выехала группа соперников. Желая уйти от противников, велосипедист сильнее начал крутить педали.
- Птица села на ветку клена в саду. Ветка закачалась, с нее посыпался снег. Птица поднялась и улетела, а снег все сыпал...

Упражнения на редактирование.

Редактирование учащимися собственных текстов проводится после проверки сочинений-миниатюр.

Это заключительные упражнения, имеющие целью обогащения тропами творческих работ школьников. Они сложны, потому что учащимся требуется увидеть недочеты в своей работе, понять их суть, суметь исправить. Учащиеся должны:

1) проанализировать точность, последовательность и полноту описания действия;

2) увидеть неправильно и неточно употребленные глаголы, оценочную лексику, тропы и заменить их правильными, более точными;

3) устранить из сочинения излишние «украшения», созданные скоплением тропов.

Предложенная сценарная модель не претендует на особую универсальность, она показывает лишь пример того, как лингвокраеведческая работа может быть вписана в систему современного урока по русскому (родному) языку. Таким образом, изучая возможности краеведческого материала, используя его в рамках лингвокраеведческого подхода, можно решить ряд значимых образовательных и воспитательных задач. Предложенный в приложении краеведческий материал собран из хрестоматийных источников, содержит краткие биографические сведения об авторе, а также тексты, которые могут быть использованы в качестве дидактического материала на уроках русского (родного языка).

Литература

1. Занков Л.В. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика. 1990.
2. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. – М.: Педагогика. 1986.
3. Махмутов М.И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории. – М.: Педагогика. 1975.
4. Русский язык в 6 классе. Методическое указание к учебному пособию – М.: Просвещение. 1972. – С. 25-27
5. Занков Л.В.. Нечаева Н.В. О школьных сочинениях//Русская речь. 1974. – № 6.
6. Ипполитова Н.А. Текст в системе изучения русского языка в школе: Материалы к спецкурсу. – М. 1992. –126с.
7. Скороход Л.К. Лексико-стилистическая работа в школе при изучении глагола //Вопросы теории, истории и методики преподавания русского языка. – Куйбышев. 1972. – Т. 103. – С.262. т. Дидактический материал. – М.. 1987. – С. 193.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ХРЕСТОМАТИЙНЫЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА УРОКАХ РУССКОГО (РОДНОГО) ЯЗЫКОВ

АНДРИАНОВА Галина Прокопьевна
(1927, ст. Яшкино Новосибирской области – 1993, Ставрополь)
ставропольская писательница

Автор повести «Мы – машинисты» (журнал «Советский Казахстан», 1959), книг «Человек учится ходить» (1964), «Наедине с собой» (1972), «Право на мужество» (1975), «Скорость» (1984), «Парень с улицы» (1976), «Операция «Золотой крест» (в соавторстве с А. Никитиным), романа «Полынь и мед» (1981), «Скорость» (1984).

Андрианова Галина Прокопьевна родилась 16 апреля 1927 года в станице Яшкино Тайгинского района Новосибирской области. Окончила техникум в Казахстане, затем Литературный институт им. А. М. Горького. Первые публикации вышли в газетах в 1954 году.

В самом начале трудовой деятельности ей пришлось близко соприкоснуться с заботами и делами людей рабочих профессий. Более десяти лет она работала на железнодорожном транспорте, затем шесть лет занималась журналистикой: работала редактором Пятигорской студии телевидения, Целиноградской студии телевидения, литературным сотрудником многотиражной газеты «Сельстроевец».

В своих повестях и рассказах Галина Прокофьевна помимо темы труда, волнующих писательницу, рассматривала проблемы безнадзорности подростков, отсутствие стремлений и интересов у некоторой части из них, скепсис и неверие в свои силы. Этой теме посвящены книги «Парень с улицы», «Операция «Золотой крест», «Полынь и мед».

ДНЕВНИК УЧИТЕЛЬНИЦЫ
(отрывок из повести)

16 января

На учительском столе лежит круглый пенал: красный, с черными и золотыми листьями на ярком фоне, он виден издалека. Я заметила его сразу, как только переступила порог классной комнаты. Красивый пенал. Нарядный. Он представляет собой в нашем классе некий символ-эстафету нерях. Мы сами придумали эту игру, и с начала года пенал «ходит» с парты

на парту. Грязный подворотничок, непроглаженный галстук, неряшливая прическа – пожалуйста, получайте «двойку» за санитарное состояние и красивый пенал-эстафету нерях на целый день. А завтра сегодняшние двоечники – хозяева положения, с утра, еще до начала первого звонка они, санитарные дежурные, осматривают обувь ребят, оценивают внешний вид – и пенал перекочевывает на новую парту. Мы специально выбрали самый красивый пенал, чтобы никто из учителей или гостей класса не догадался, зачем он лежит на той или другой парте, – считаем все это своим сугубо личным делом, а в личные дела, как известно, не принято пускать даже друга.

Так и существует этот пенал, кочует с парты на парту, тихо, без слов возражения он принимается и передается здесь, в классе, а дома кипит работа: крахмалятся белые воротнички, наглаживаютя фартуки и брюки, начищаются кремом ботинки, завязываются на косы особенно пышные, аккуратные банты.

И приходит день, когда все кажется идеальным: царит чистота и порядок, а пенал все кочует. Грязь, откровенная неряшливость довольно скоро изжили себя, но, оказывается, есть еще нерешенные проблемы... Оля Терещенко завивает на висках волосы на бигуди и пытается доказать, что они сами вьются – на ее парте пенал лежал целых три дня – против лжи и кокетства протестует общественное мнение. Оля спешила передать эстафету кому-то другому, а через день она снова возвращалась к ней. И так целую неделю. Наверное, это могло продолжаться и месяц, и год. Можно, в общем-то, привыкнуть к пеналу, лежащему на твоей парте, но нельзя привыкнуть к осуждению товарищей, их категоричности и презрению. Да, презрению. Это могло кончиться презрением. Оля – девочка умная и в понедельник пришла в школу гладко причесанная, и инцидент был черпан.

И откуда они все знают? Я сама никогда бы не догадалась: природные она носит кудри или завитые. Степа Паненко, наш романтик и поэт, попробовал отпустить длинные волосы, а две-три девочки слишком укоротили школьную форму. Я и не заметила, когда юбки были опущены, а волосы пострижены. Уж воистину: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя».

Теперь общественное мнение борется с грубостью, подхалимством, ленью, нетерпимостью в поступках, неделикатностью в поведении. Иногда это тончайшие нюансы, которые и понять нельзя. То есть понять-то можно... Короче говоря, дети, как и мудрецы, понимают то, что понять нельзя. Иногда это – «пусть он не задается новым костюмом», «она притвора», иногда – «пусть не гордится своим отцом». Казалось бы, почему сыну не погордиться заслугами отца? Орденоносец, герой труда... Сын комбайнера, Героя Социалистического Труда, Володя Галущак как раз очень скромный, трудолюбивый человек и орденами своего отца не хвалится. Похвалился

другой ученик: «Мой папа – начальник...». А у начальника, между прочим, тоже ордена. Тоже заслуженный человек. Вот и разберись тут.

В общем, каждый день пенал на столе – это просто усмешка или целый философский трактат.

Сегодня пенал на моем учительском столе. Что это? Душевная неряшливость или... Гляжу на себя в зеркало. Кажется, в зеркало я не смотрелась сто лет. Постарела и подурнела, матушка. Темные круги под глазами, впалые щеки и немыслимый пучок волос на затылке. Настроение мое окончательно падает. Что тут можно сделать? Да еще бессонная ночь после грабительского нападения... Капли валерьяновые... Но ведь у каждого из моих «ешек» тоже есть свои невзгоды, неприятности и беды. Нет, тут я в одинаковом положении с каждым из своих учеников.

Вот только красота...

В погоне за красотой каждая женщина прежде всего обращается к прическе. Распущу пучок, накручу локоны. С другой стороны, в погоне за красотой каждую женщину выручает «стиль». Остригу пучок, сделаю короткую, самую модную стрижку, кстати, мои волосы в короткой прическе начинают завиваться. Помыть ромашкой, тогда русые волосы начинают высвечивать нежной такой золотинкой. Глаза большие, серые – нормально, даже красиво. Брови широкие, густые – вразлет – тоже ничего. Нос туповат, до греческого не дорос. Ничего не поделаешь, можно только припудрить, чтобы не блестел. Родинка – над верхней губой, говорят, пикантно. Очки особой такой, рыбьей формы в прозрачной голубой оправе. Хорошо.

Перетряхиваю гардероб. Блузка фиолетовая в полоску, юбка-миди с пуговицами и разрезом до колен. Ну, держитесь, «ешки»! Приду нарядная, элегантная, как Эдита Пьеха. В общем-то, это возможно – быть подтянутой и красивой каждый день, но кому это нужно? Не знаю. Из кинофильма «Журналист» запомнилась мимолетная проходящая сцена. В парижском кафе за маленьким столиком завтракают старушки: кофе, булочки, творог. Старушки аккуратные, в тщательно отутюженных белоснежных блузках, в каких-то наколках, в каких-то кружевах. Седые, спокойные, интеллигентные.

Хороша сама мысль о том, что негоже человеку выставлять напоказ безобразие старости, несчастья, болезни. Выставленные напоказ страдания разрушают вокруг радость, любование жизнью, отравляют надежду на вечную молодость. А человек почему-то живет так, будто не знает, что впереди его ждут болезни, и старость, и смерть. Он живет так, будто надеется жить вечно. И этот стиль хорош сам по себе и не требует поправок. И довольно странно звучит вопрос: кому нужны мое здоровье и моя красота. Всем нужны – родственникам, знакомым, всему человечеству и прежде всего любимым и любящим.

Буду стараться, хотя видит бог, это нелегко – совсем нет времени. Придумала рассказ о голубых «смешинках», прочту его своим пятиклассникам завтра, буду есть витамины, буду смеяться и ходить на лыжах. Буду им нравиться.

АЩЕУЛОВ Вениамин Абрамович
(1920, с. Горново Алтайского края – 1998, Ставрополь)
ставропольский поэт, журналист, переводчик

Автор сборников стихов «Привал» (1964), «Жаворонок» (1981), «Вы не плачьте, ивы», «Землепроходцы», «Минуты передышки», «Здравствуй, город Креста!» (1997), «Прифронтовая полоса» (1985), «Исходный рубеж» (1998), «Корень жизни» (1978), « О, Русь моя!» (1995), « По следу памяти» (1999), «У могилы неизвестного солдата» (1990).

Вениамин Ащеулов родился 27 марта 1920 году на Алтае в семье крестьянина. В 1930 году его семья переехала на Дальний Восток – вначале на Сахалин, затем в Хабаровск.

Боевое крещение выпускник хабаровской полковой школы получил под Москвой в июле 1941 года. В годы войны командовал пулеметным расчетом, разведгруппой, группой десантников на броне. Закончил войну в Мукдене. Трижды ранен, награжден двумя орденами Отечественной войны и пятнадцатью медалями. После войны окончил Благовещенское военное училище. Прошел путь от лейтенанта до майора, от литературного сотрудника до редактора дивизионной газеты. В 1965 году их Хабаровска В. Ащеулов переехал в Ставрополь.

Одна из главных тем поэта – военная. Для Вениамина Абрамовича была важно память о пережитом в годы Великой Отечественной войны, о ратных подвигах боевых друзей, о боли и горечи утрат. Свойственные ему жизнелюбие и ирония придавали произведениям особую окраску. Вместе с тем лирика поэта богата философскими раздумьями и историческими зарисовками, стихотворениями о любви и природе. Тридцать стихотворений поэта положены на музыку и стали песнями.

Он вел большую организаторскую и просветительскую работу: в Ставрополе заведовал Бюро пропаганды художественной литературы, был ответственным секретарем литературно-художественного и общественно-политического альманаха «Ставрополье», с 1993 по 1996 гг. возглавлял Ставропольскую краевую организацию Союза российских писателей.

Жаворонок

В полях над пахотой весенней,
Где труд людской – как благодать,
Он, высь прозванивая пеньем,
Поднялся так, что не видать.
И меж землёй и поднебесьем
Сучит, сучит живую нить,
Как добрый знак того, что песню
И труд нельзя разъединить.

* * *

В душе росло и хмурилось ненастье,
Похоже за тобой брела беда.
Но вышел в степь, распахнутую настежь,
И от беды – ни тени, ни следа.

Поля прозрачной дымкою синели,
Чуть колыхнулась рожь – за валом вал,
И колоски заманчиво звенели,
Как будто струны гуслей тихо пели
И звали за далёкий перевал.

Я Россию люблю…

Я Россию люблю
От церквей заунывного звона
И до наших, ревущих,
Безумно стремительных дней.
Я друзьям говорю,
Что со мною живут:
«Повезло нам!»
И в чужой стороне,
Как по дому
Тоскую по ней.
Я Россию люблю!
«А она тебя?» –
Кто-нибудь спросит.
Я ответить на это,
Пожалуй, навряд ли смогу.
Просто с детства люблю
Уходить в звездопадную осень
И подолгу стоять одиноко
На сонном лугу.[1]

[1] Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: Хрестоматия. Ч.1: Поэзия. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. – С.13

БАБАЕВСКИЙ Семен Петрович
(1909, Кунье Харьковской области Украины – 2000, Москва)
русский советский писатель

Автор сборников повестей и рассказов, написанных специально для детей – «Сухая Буйвола» (1958), «По путям-дорогам» (1958), «Сестры» (1958), «Четыре Раисы» (1959), «Митино счастье», «Доброта» (1989).

Семен Петрович Бабаевский родился 24 мая 1909 года в селе Кунье (ныне в Харьковской области Украины) в бедной крестьянской семье, но детство и юность его прошли в верховьях Кубани, на хуторе Маковском Невинномысского района. Колхозное строительство на Кубани и участие в нем писателя послужили тем источником вдохновения, который питал почти все творчество Бабаевского.

Писать он начал рано: в 1929 году в северокавказской газете «Советский пахарь» был напечатан его первый рассказ. В 1939 году, после окончания Литературного института имени М. Горького, С. Бабаевский опубликовал сборник «Кубанские рассказы». Затем вышли сборник рассказов «Гордость» (1936) и цикл «Кубанские рассказы» (1937), рассказы и повести «По станицам» (1940).

В годы Великой Отечественной войны он был военным корреспондентом. В 1942 году вышла в свет книга «Казаки на фронте», написанная С. Бабаевским совместно с писателем Э. Калиевым, затем «Белая Мечеть» (1943), «Гусиный остров» (1944).

В послевоенные годы писатель выступал с романами о колхозной деревне – «Кавалер Золотой Звезды» и «Свет над землей», романами «Сыновний бунт» (1961), «Родимый край» (1964), «Кавалер Золотой Звезды» (книги 1,2, (1947,1948); и его продолжением – романом «Свет над землёй» (кн. 1; (1949); и (кн.2; (1950), «Белый свет», «Современники» (1976), «Приволье» (1980), поэмой «Как жить?» (1985). В результате поездки в Китайскую Народную Республику им были написаны очерки и рассказы о людях нового Китая, изданные в книге «Ветви старого вяза.

СУХАЯ БУЙВОЛА

(отрывок из повести)

Глава 1 «Олег и Лёнька»

Лодка наискось перерезала Егорлык, накренилась и, шурша и вздрагивая, поползла плоским дном по мокрому песку. Олег выпрыгнул на берег, накинул веревку на куст и затянул петлю. Подтягивая ремень, Олег посмотрел на сидящего в лодке Лёньку и рассмеялся.

- Эй, мокрая ворона! – крикнул он хриплым, ломающимся баском, – выходи, причалили благополучно!

Лёнька нехотя поднялся. На нём – красная рубашка, разорванная на плече. В доверчивых голубых глазах блестели слезы.

- Не рубашка, а пламя! Красная, как огонь. В солнечный день на нее больно глазами смотреть. Лёнькина мать купила рубашку в Ставрополе на базаре. Когда Лёнька надел её и вышел на улицу, его сразу увидели все мальчишки и даже те, кто жил на краю Грушовки. Подумали, что это знамя.

Сбежались, подняли крик, завидовали Лёньке. Пришел и Олег, молча пощупал материю, причмокнул губами.

- Где взял?

- На базаре.

- А ничего, дальновидная, – сказал Олег, как всегда рассудительно. – Как флаг! И выгодная. При случае такой рубашкой можно любой поезд остановить.

И вот такая рубашка была загублена. До нитки мокрая, на плече дыра, рукав болтается. Нет не надо было Лёньке надевать её на рыбалку!

По Егорлыку плавала исправно, спокойно, а забралась в камыш – и сразу перевернулась. Готово, искупались! Лёньку чуть лодка не накрыла. Он рванулся в сторону, а тут, как назло, коряга. И как она ловко резанула рубашку – самым острым ножом так не распороть! И все! Рукав болтается, плечо лезет в дырку, а Олег еще и усмехается…

Да, трудное это было плавание. Бултыхаясь, Олег и Лёнька кое-как подтащили лодку к островку, перевернули её, выплескали воду. Вытирая кулаком слезы, Лёнька не мог смотреть ни на Олега, ни на раков. Он думал о том, придет домой и как покажется на глаза матери. Олег предложил Лёньке оставить рубашку у себя, что бы мать починила, тот согласился.

Глава 2 «Дядя Гриша»

В тот предвечерний час, когда рыболовы вытащили лодку на берег, сухой треск мотоцикла нарушил тишину крайней от Егорлыка грушовской улицы. В седле горбился плечистый мужчина в ветровых очках и в парусиновом, нараспашку пиджаке. Усатое его лицо, крупная, повязанная косынкой голова были припудренны пылью. Он подъехал ко двору вдовы Анастасии Гребенковой – матери Олега. Олег мечтал поступить в техникум на зоотехника или ветеринара в Грушовку, Григорий одобрил его желание, но перед тем, как поступить в техникум пусть он лето поживет в Сухой Буйволе у тёти. Походил бы за отарами, это ему пошло бы на пользу.

И вот стукнула калитка. Чуткое ухо Григория уловило шаги босых ног. Он приподнялся. Во двор входили рыболовы с удилищами на плечах и с уловом. Олег – впереди, а Лёнька – сзади. Село, как и подобает хозяину, Олег направился в хату, зажег свет. Лёнька остался возле порога. У Олега завязался разговор с Григорием.

Глава 3 «Ночной разговор»

Григорий ошибся. Олег даже и не собирался спать. К нему пришел Лёнька. Олег встретил друга. Они завели разговор о Сухой Буйволе. Олег рассказал, что к нему приехал Дядя Гриша из Сухой Буйволы. Лёнька согнулся калачиком и в разговор не вмешивался. Его окутывал такой сладкий сон, а подушка была такая мягкая.

Глава 4 «Ярошенко согласился»

На зорьке Григорий Корчнов взбудоражил грушовских собак, с «ветерком» пролетел по улице и затормозил возле колхозного правления. Спросил у сторожа, есть ли кто в правлении. Сторож кивнул на дверь Ярошенко. Их разговор состоялся о том, что бы приобщить парня к овцам, Ярошенко согласился. Но так как Анастасия Олега одного не отпускала, Ярошенко и Григорий решили послать по путевке Олега с Лёнькой вдвоём.

Глава 5 «Что же такое Сухая Буйвола?»

Олег и сам не мог понять, отчего ему так захотелось побывать в Сухой Буйволе. Да и в самом деле, что же такое Сухая Буйвола? Чуть позже Олег сам же ушел на Егорлык – осмотреть пещеру и переправить туда «Нырка». По пути Олег забежал в хату. Возле калитки показал Леньке кисточку и баночку с краской. Ленька понимающе улыбнулся.

Глава 6 «Ох, как плохо без Лёньки!»

Ленька побежал домой, принёс чернильницу и ручку с пером. Примостился поудобнее возле кадки и начал писать. Старался, не спешил. Олег искупался неохотно, в отдалении от ребят. Весь мокрый он, одиноко-печальный, поплелся домой. Шел и угрюмо смотрел под ноги… А плохо, оказывается, одному. Ох, как плохо без Лёньки!

Глава 7 «Лёнька пришел в бугаятню»

Половину дня Лёнька просидел дома. Даже не выходил за ворота. Лежал в холодочке за хатой с книжкой Лермонтова. И почему-то несколько раз перечитывал некоторые строки. Потом он отправился в бугоятню к Трифону Савельичу. Лёнька смело взобрался на изгородь станка и почесал широкий бычий лоб и начал ласково переговариваться с быком.

Глава 8 «Слушали. Постановили»

Олег и Лёнька хотели повидаться с Ярошенкой. Но он уехал в поле. Но ребята его дождались, Ярошенко прочел им постановление и сказал, что недельки через две уже смогут переправить ребят в Сухую Буйволу. Установил им время, чтобы те пришли и забрали документы.

Глава 9 «Поплыли…»

Ребята решили каждое событие, записывать в дневник… День выдался безоблачный, жаркий. Солнце поднялось высоко и палило так, что нагревалось поверхность реки.

БАЕВ Георгий Кириллович
(1929 – 2006, с. Михайловское Ставропольского края)
ставропольский писатель

Автор книг «Моченые груши: Не придуманные рассказы» (1983), «Волчья удочка» (1984), «Тюльпаны в далеком саду», «Заряпка: Рассказы» (1999) «Манеж на пахоте» (2003), « Сокол – птица гордая» (1997) «Сказки Казенного леса» и других.

Георгий Кириллович Баев родился в селе Михайловском Ставропольского края. Во время Великой Отечественной войны работал в колхозе: пахал, сеял, убирал урожай, пас табуны лошадей. Окончил историко-филологический факультет Ставропольского педагогического института. Более пяти лет работал в Донской СШ № 6 учителем, несколько лет отдал журналистике. Георгий Кириллович издал ряд книг о нелегком крестьянском труде детей и женщин в годы войны, о природе. Все произведения Г. Баева написаны с любовью к нашей Родине. Его книги пользуются большой популярностью и спросом не только в Ставропольском крае, но и за его пределами. О творчестве писателя положительные отзывы дали К. Симонов, С. Михалков, В. Песков. Георгий Кириллович награжден правительственными наградами: Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ, двумя Почетными грамотами губернатора Ставропольского края.

Напои, христианка, студеной водой,
страдальца, который стоит пред тобой …

ОРЛИК
(из книги «Сокол – птица гордая»)

Студеной зимой сорок третьего мы с табуном лошадей и крупным рогатым скотом стояли на Нижнем Русском хуторе.

Как только изгнали фашистов, вся жизнь села начиналась заново. Выбирали председателей колхозов, сельских Советов, проводились всевозможные районные совещания и слеты.

В первых числах февраля учетчик фермы Лютов предложил мне отвезти на конференцию в Михайловку хуторскую учительницу.

Солнце на закате, а невысокая щупленькая учительница в фуфайке, солдатской серой шапке и защитной юбочке с чемоданчиком в руке неотступно ходит за Нефедычем.

- Уедете, уедете, – грубовато говорит ей учетчик. – Вот коня подберем – и в путь.

В район на лошадях съезжались пораньше. Обычно на ночь.

Не спросив меня (я был старший табунщик и каждую лошадь знал лучше учетчика), Нефедыч вывел из конюшни Орлика.

У меня так и екнуло под сердцем. А точнее, бросило в жар. И не без основания. Этого коня я недавно обучил под седло. В бричке он ходил лишь однажды, да и то быстренько от нее избавился: разбил об угол сарая.

Потом, как змей с горящим хвостом, носился по полю, бороздя снег обломками брички. Вслед за ним летела волна клубящейся седой пыли.

- Ты что, спятил?! Куда посылаешь мальчишку на этом Горыныче? – строго спросил учетчика подошедший дед Серега.

- Уж, какая мама нашлась! Жаль пацана – езжай сам. А человека надо доставить.

- Разве ж коней нет посмирнее? Ведь дело-то в ночь, – говорит сторож.

- Так и доложу председателю, что дед Серега сорвал поездку учительше на конхвиренсию, – ярится учетчик.

- Эх ты, конхвиренсия, конхвиренсия, – с горечью сказал дед Серега и пошел в сарай за сбруей.

- Вот так бы и давно, – злорадствуя, съязвил учетчик и захромал в жилую хату. Лютов не пожелал молоденькой учительнице даже счастливого пути.

Мы вдвоем с дедуней заложили Орлика в сани. Накрепко затянули хомут, гужи, дугу, зануздали ненадежного. Храпит, бьет копытами, озирается. Ждет не дождется, когда наступит его час, чтобы еще обо что-либо расколотить прицепленный какой-то груз позади. Он, Орлик, не из таких, чтобы им помыкали. Захочет, повезет! Воспротивится... лучше на месте с коня долой. Иначе пожалеть можешь.

Сколько риска, смелости и труда стоило, чтобы обучить этого коня под седло! Он-то и под седлом не выучен ходить как следует, а его в телегу впрягают. Эта затея Лютова не нравилась мне. Но куда денешься... Начальство есть начальство.

Ветром нас выхватил Орлик со двора фермы. Розваль без малого не зацепились о столбы широких ворот.

Конь пошел во всю рысь. Дорога была еще мало обозначена. Сани, набитые сеном, ходили из стороны в сторону.

- Держитесь! – крикнул я, обернувшись к учительнице, и направил коня через малую речку, чтобы сократить путь в гору. Она прилегла на бок.

Здесь преследовалась еще одна цель: пустить в галоп озверевшего Орлика. И с него слетит та спесь, с которой он выскочил со двора. Но не тут-то было. Не на того нарвались.

Конь понес нас в гору во всю мощь. Настораживало то, что он бежал рывками.

Хочет освободиться, подлец. Вырваться из оглоблей. Оглядывается, храпит, вскидывает голову и несет нас в гору пуще прежнего. Колокольчик под дугой то усиливает, то ослабевает свой звон, то иногда просто позвякивает.

Мешкать некогда. Скоро и подъему конец, не сдается, рвется и рвется вперед.

Нет, милок! Дудки тебе. Я встаю на колени и крепко натягиваю вожжи. Скорость снижена. Перевожу на бег рысью. Остановить нельзя. Можно загубить разгоряченную лошадь. Надо постепенно осадить на тихий ход.

Оглянулся на учительницу. Она, распластавшись, лежит на сене вниз лицом, крепко уцепившись за перила саней, что возвышались над сеном с обеих сторон.

Выехали на ровную дорогу Симоновой горы. Она тянется от Нижнего Русского хутора до конца Верхнего Русского хутора, который почти упирается в железнодорожную станцию Палагиада, а там, за полотном, и Михайловка. Нам предстояло проехать по горе не менее десяти километров.

Жеребец шел веселым шагом, словно на боевом параде. Он ловко и красиво вскидывал передние ноги и забрасывал демонстративно вперед.

Золотистой масти жеребец с длинной легкой серебристой гривой и таким же волнистым хвостом отлично смотрелся под луной. Грудь корабликом, спина гибкая.

Перед отъездом старый буденновец дед Серега сказал:

- Этот конь создан для маршальского седла.

Старик рвался сам отвезти учительницу, да я остановил его. Дедуня принемог. Это одна причина. И еще была причина ехать именно мне. Я лучше всех знал норов сильного, пугливого и огненного жеребца, обучал его под седло и ухаживал за ним персонально. Жеребцы, бугаи и даже породистые бараны не переносят большое количество ухаживающих за ними. А кого признают, тому, хотя и нехотя, но повинуются. Иногда даже ласкаются к своему хозяину.

Учительница ожила, отошла от бешеной скачки Орлика и приподнялась на локте.

- Садитесь вот так, как я. Спустите ноги на правую сторону, да держитесь, не забывайте. Чего доброго, торопнется Орлик и понесет вразнос.

Учительница уселась поудобнее на сене рядом со мной.

Я сидел, тоже свесив ноги направо. В левой руке крепко держал вожжи и не спускал глаз с коня. Я понимал его по движению любого мускула, тем более фырканью, храпу и нервному удару копытом.

Самому же до нетерпения хотелось познакомиться с учительницей и хотя бы малую малость перекинуться с ней словечком.

- Давно поселились на хуторе?

- Только что, третьи сутки. Уже ребятню собрала. Более одиннадцати в классе. Да жаль, что тепла нет. Фашисты при отступлении печь разломали. А знали, что школьное здание.

- Как же теперь будете?

- Эти дни стоя занимались. Не засиживались. То и дело зарядку делали. Детишки у меня как птенчики малые. Такие милые да послушные. Подельчивые. Смотришь, на перемене отламывают кусочки хлеба, друг другу подают. Меня угощают. А у меня слезы проступают от их добра да заботы обо мне.

Я приезжая. Из-под Ростова. Рукой подать. Домой бы ехать. Да сердце не выдержит. Отца и мать гитлеровцы расстреляли. Брат на фронте убит.

- За что же родных так германцы? – несмело спрашиваю.

- Фашисты расстреливали, мальчик, нас даже за то, что мы советские граждане. А к моим родным причина Пыла. Я закончила педучилище на Ставрополье. Здесь и в комсомол вступила. Здесь и в партизанский отряд «Жлим» записалась.

Фашисты дознались, что я партизанка. Со мною была однокурсница. Я сагитировала в отряд ее. Она трусом оказалась. При первой возможности смылась от парти. И, добравшись в Ростовскую область, предала меня.

Вот и расстреляли моих папу и маму.

Девушка немного отвернулась и смахнула слезу.

- Ставропольский крайком комсомола сюда к вам на хутор послал. Я хотела на фронт. Меня убедили, что детей учить надо.

Я не мог произнести ни одного слова. А только вкось всматривался в волевое лицо девушки и думал, думал. И еще завидовал той мальчишеской завистью, которая есть у всех детей моей великой Родины.

Мне бы хотелось тоже вместе с этой девушкой испытать партизанскую жизнь, побывать в разведке да подорвать бы какого-либо генерала в кресле или машине, забросать неожиданно гранатами фрицев.

Для меня теперь совсем другими виделись и солдатская серая шапка на учительнице, и защитная фуфайка, и юбочка, и кирзовые солдатские сапоги.

Какое-то время мы ехали молча. Высокая полная луна, озаренная снежная дорога, заснеженный тихий лес и февральский морозец настраивали на размышления об учительнице. Хотелось побольше о ней узнать.

- А как величать вас, — шевельнувшись в сене, спросил юную партизанку.

- Натальей кликали сверстницы. А теперь Наталья Васильевна. А тебя как кличут?

- Егорка, – ответил я не без гордости. Мне думалось, что табунщик – высокая должность. Да оно так и было. Без коней в войну никуда. И пахали

на них, и сеяли, и хлеб убирали, и к Доватору ставропольских казаков на своих конях провожали. Только из моего табуна пятнадцать лошадей для Красной Армии взяли.

Ух, какая гордость! Если эскадрон проносился на запад, и в нем под солдатами – твои кони быстрые.

Ни с того, ни с сего Орлик так дернул сани, что мы без малого не свалились в снег. Оглянулся. Наташа по-прежнему легла на живот и уцепилась руками за перила саней.

Жеребец пронесся метров триста, остановился как вкопанный. Из ближайшего кустарника мчались волки. Пошел, Орлик! Стоять будешь – брюхо распустят. Жеребец грозно заржал, взвился на дыбы. Затрещала дуга, оглобли. Ух, как хотелось ему высвободиться да стукнуть могучим копытом по волчьей морде. Но сбруя оказалась крепкой, и конь помчался по дороге что было духу. Я не сдерживал его, а только покрикивал да подбадривал длинным табунским кнутом, с которым нигде и никогда не расставался.

Волки бегут рядом, подпрыгивают впереди коня, стремятся впиться в горло. Орлик, несясь на такой скорости, успевает давать сдачи передними копытами. Пронзительный, тревожный звон колокольца поднимается в лунное морозное небо. Он сейчас напоминает бедственный перезвон церковных колоколов Древней Руси, когда на нее нападали вороги. Но на государевы колокола сбегались ополченцы. А в глухой зимней степи спасти некому. Защищаться нечем.

Поравнявшегося с санями волка я хлестнул кнутом по морде, и он, ткнувшись носом в снег, пошел кубарем. Это разозлило его собратьев. А их пятеро, с горящими злыми глазами. Раскрытые страшные пасти с острыми зубами готовы были проглотить нас.

Вот один заходит сбоку. Опережает сани. Уши прижаты, хвост распущен, морда заострилась, вытянулась. Вижу, готов броситься к горлу коня.

Я круто дернул правую вожжу, и Орлик рванул вправо. Хищника так долбанула оглобля по голове во время прыжка, что он покатился в боярышник. Сани наскочили на кочку и резко накренились в одну сторону.

Норов коня взял верх. Он стал, что называется, бесноваться самым настоящим образом: взвиваться на дыбы, бить задки не только по волкам. От саней летели щепы мне в лицо. Затем конь озверел и сам в упряжи бросился на бегущего рядом зверя. Сани пошли враскат. Ударились в кочку. Наташа вывалилась в кювет. Я крепко сидел в санях. Два волка тут же отстали. Несколькими прыжками они приблизились к своей жертве.

Я мгновенно бросил вожжи и спрыгнул в сугроб.

Волки на меня. Я хлестнул одного по морде, и они понеслись за Орликом.

Бегу к Наташе. Хлещу кнутом, кричу угрожающие слова.

Два волка замешкались. Стоят над лицом Наташи, опустив морды. И почему-то косятся друг на друга. Я вспомнил, дед Серега говорил, что

при добыче волки иногда должны определить, кому первому начинать пиршество. Для этого надо померяться силами. И у зверья по этому поводу происходят между собой грозные схватки, не всегда, но бывают.

- Наташа, не шевелись! – кричу.

Любое зверье тут же бросается на жертву, если она совершит хоть малейшее движение. Попав в обстоятельства, где нужно экстренно решать, что делать, обязательно будешь решать, и, как правило, находить выход. Так устроен человек, так устроено в нем сознание. Чем меньше времени на обдумывание, тем правильнее и точнее решение.

В те времена я отлично мог забросить аркан на коня и заставить его повиноваться. И сейчас у меня больше не было выхода. Не душить же волка голыми руками.

На конце длинного кнута мгновенно делаю петлю. Волки недолго косились друг на друга. Свирепое рычание – и схватка. Словно наскочивший вихрь поднял столб клубящейся снежной пыли. Затем он быстро осел.

Над поверженным зверем стоял другой зверь. Сильный и разъяренный. Пощады никто не жди. Но он, зверь, пока стоял лапами на собрате. Наверное, следовало убедиться в безвредности соперника.

Я широко расставил ноги и бросил петлю на голову волка. Миг – и я затянул ее изо всех сил. Решение было принято сразу: бежать, затягивать петлю туже, не дать опомниться зверю. Несколько неровных прыжков вверх, в стороны, и волк упал в затянутой удавке.

Мы вместе с Наташей взялись за кнутовичку и потянули волка. На санях подъехал лесник Павлик. Он как раз объезжал владение.

Павел выстрелил в голову зверя, но тот даже не вздрогнул. Мы подошли и убедились, что волк был задушен петлей.

Лесник отвез нас в Михайловку. Орлик пристал к колхозной бригаде, что находилась возле прудов, где теперь продовольственный магазин. Он был ранен волком в левое плечо.[2]

РАССКАЗЫ СТАРУХИ ТАТЬЯНЫ

(из книги «Сокол – птица гордая»)

В Михайловке жила одинокая старушка Татьяна. Вытащит, бывало, тачку с дровами на гору, опустит оглобли на землю и идет к нам, сгорбившись, пошатываясь. Ходила она, как ворона по пашне, чуть-чуть вприпрыжку, расставляя костлявые руки в стороны.

Несмотря на старость, она была жилиста и словоохотлива. Мы с нею подружились. Не однажды ночевала с нами в землянке. А утром прицепим

[2] Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: Хрестоматия. Ч.2: Проза. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – С.30-34

ее тачку к молоковозке – и пошел рысью на деревню – только колесики у тачки распевают, попискивают.

- Тише-тише, дрова порастеряешь! – подпрыгивая на сене в бричке, беспокоится Татьяна. Но тревога напрасна. Мы ссадим старушку возле двора, отцепим тачку, закатим ее во двор и – айда до новой встречи с Татьяной. Благочестивая пела нам Божественный стих «Христос с учениками». Мы, не шевелясь, слушали его. Он и по сию минуту волнует мою душу и разум.

Христос с учениками из храма выходит
Пред крестного смертью своей.
Исполненный скорбью, прощальными словами
Учил Он любимых друзей.
Скажи нам, Учитель, последнее слово,
Пока еще с нами живешь,
Скажи нам, Учитель, когда это будет,
Когда Ты судить нас придешь?
Услышите войны, военные слухи,
Восстанет народ на народ.
Наступят болезни и глады, и моры,
И братская кровь потечет.
Уменьшится вера, угаснет надежда,
В сердцах охладеет любовь.
И многие люди тогда соблазнятся:
Прольют неповинную кровь.
Во храмах Святых вы увидите мерзость,
Так знайте, что Суд при дверях.
Глядите, чтоб двери не закрылись пред вами,
Держите светильники в руках (в сердцах).
Великие скорби сольются на землю
И люди так будут стонать,
И солнце померкнет, и месяц и звезды
С небесного свода сойдут.
И в эти минуты поищете смерти,
Но смерть от людей убежит.
И скажут народы: сокройте нас горы,
Но горы на них не падут.
На небе появится крест лучезарный
И станут народы стонать.
Кто будет у поля, оставивши дом свой,
То пусть он домой не спешит, не спешит.
Избранные чады увидят начало
И будут за облако взирать.

За ними последуют толпы народа
От края до края земли.
И вся содрогнется родная природа
Пред страшным престолом Судьи.
Из мертвых воскреснут живые народы,
Придут на Божественный Суд.
И скажет Владыко стоящим направо:
Войдите вы в Царство Мое,
И скажет Владыко стоящим налево:
Уйдите вы прочь от Меня.

Эта мудрая старушка рассказывала нам поучительные истории из крестьянского быта, которые и теперь помнятся.[3]

В ТАТАРСКОМ ЛЕСУ

Скачу по широкой извилистой зимней дороге. От полной высокой луны под ноги коню падают бледные тени могучих дубов, светлых кленов, стройных буков и кривых карагачей.

Ночь... а всюду светлым-светло. Для неискушенного в ночных стычках мягкий и ровный свет луны самый раз. Все видать перед собой. Куда ведет дорога, как расположены деревья, какая глубина речушки или оврага. Но если бы кто знал, как предательски иногда опасен холодный свет луны... Тем более в глухом лесу или пустынном поле, где не услышат твой крик и никто не поспешит на помощь. И ты весь под светом луны, как на ладони. В светлую ночь бежать некуда. Твоя спина всегда окажется на мушке.

Страшна непроглядная ноченька, но она во сто крат милее лунной. Пусть ты стукнешься с врагом лоб в лоб, тут же найдешь для себя укрытие; можешь присесть рядом или встать за дерево, затем швырнуть что-либо в сторону и враг метнется на треск веточки или шелест листьев.

И у тебя есть возможность отбежать в противоположную сторону. Твоего шума враг не услышит из-за своего. Ведь метнувшись на брошенный вами предмет, он создал шум. И тут – не упустить момента. Мне не однажды приходилось уходить таким манером от самых хитрых врагов. Скачу на коне по Татарскому лесу, сжавшись, как барс перед прыжком. Даже бесшумный полет совы в тихом лесу вызывает изменения: там взлетит спугнутая ею птичка, а где-то осыпется снег с дерева, задетый ее мягким крылом, крылом ночной хищницы.

Прислушиваюсь, настораживаюсь, обращаю внимание даже на незначительный шорох. В лапы врага попасть нельзя. На самом сердце,

---

[3] Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: Хрестоматия. Ч.2: Проза. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – С.34-35

под стеганкой, пакет с секретным донесением. В правой руке револьвер на взводе.

Как только изгнали из Ставрополя фашистов, так сразу же меня колхоз направил в райвоенкомат дежурить коннонарочным.

Мое появление в крайвоенкомате привлекло внимание аккуратным исполнением поручений и лихой бесстрашной ездой.

Крайвоенком истребовал меня из района к себе. И я стал порученцем военного комиссара края.

Скачу ровным галопом: та-та-тах; та-та-тах. Конь чувствует мое напряжение и ничем не нарушает тишину. Он даже и легонько не фыркает. Только и слышно его мягкое та-та-тах, та-та-тах, но оно тут же остается под копытами лошади. Глубокая дорога, высокий мягкий снег и густые деревья отлично погашают глухой ровный топот.

Вдруг хлесткий выстрел. Я пришпорил коня и пошел во весь галоп, пригнувшись к золртистой гриве коня. Оглянулся. На дорогу выскочил человек в белом халате на белоснежном коне. Тут же послышался бешеный топот позади. «Фашистский лазутчик, – подумалось мне, – или их халуй».

Гитлеровские войска оставляли своих шпионов. Немцы старались заполучить самые свежие и самые секретные сведения. А они шли через нас, коннонарочных. Связь была вся взорвана фашистами, дай не передашь по телефону то, что мы перевозили в бандеролях и пакетах.

Отступая, фашисты огрызались. Не хотелось оставлять Кавказ. Тяжелый гул артиллерии доносился из-под Кропоткина до границ нашего края на северо-западе.

Впереди, на дороге, вижу двух вооруженных всадников в красноармейской форме. Может быть, и наши. В то время еще действовали заградительные войска. Они излавливали шпионов и дезертиров.

Но по нашей инструкции не велено останавливаться, тем более в ночное время.

Я придержал коня. Всадник позади тоже приотстал. Зато впереди стоящие поперек дороги развернули лошадей в мою сторону.

- Спасай, Буланчик, – только и успел крикнуть до оглушительных выстрелов из винтовок и направил коня на обочину дороги, что поднималась над проезжей частью в метровую высоту.

Буланый шумно рванулся влево, но глубокий снег подвел: осыпался ему под ноги, и конь, скользя, без малого не упал назад. Теперь понятно, что я в кольце врагов. Еще направил коня по этому же следу, и мы вырвались в редкий лес Враги стреляли, гнали коней на высокий барьер обочины. Удаляясь, вижу, как все трое вырвались все же из глубокой дороги в лес, и мчатся за мною. Как страшно видеть врагов, несущихся позади по редкому лунному лесу. Деться некуда. Вспомнил заградцтельный вал глубиной в

три метра, что полукругом огибал Ставрополь со стороны Татарки. Он был сооружен фашистами при отступлении на запад. Копали его, по принуждению фашистов, старики, женщины и дети. Кто уклонялся или заболевал, тут же расстреливали и сбрасывали в глубокую канаву.

Будь что будет, и пришпорил Буланого.

- Пошел, милый, пошел, родной! Не подведи, Буланчик.

Конь пугается, храпит. Слишком страшное препятствие. Выстрелы раздаются редко. Целятся, сволочи. Деревья спасают от пуль меня и коня. Пули то пролетают мимо, то втыкаются в сочные стволы.

Погоня совсем близка. Конь напрягся. Намерен прыгнуть. Вдохновляю ласковыми словами: «Не робей, Буланчик. Помнишь, как узкие места Гремучки преодолевал, помнишь, из-за высокой изгороди уходил за любимой кобылицей? Наверное, не забыл, как мы с тобою перепрыгивали высокие кусты терновника просто так, для интереса, для тренировки. А сейчас надо для дела. Пошел, родной». И я шевельнул повелительно повод. Конь прыгнул. Он еле-еле зацепился задними ногами за край яра. Земля не подвела. Она скована морозом. Да и чего же ей, матушке, подводить русского мальчишку! Она-то, родная, тоже русская. За валом, внизу, открылось село Татарка. Помчался, что было духу по склону горы вкось, чтобы не круто спускаться.

Прискакал в сельский совет, где горел огонек. Была организована облава. Я же поскакал дальше, в Невинку. Пакет был доставлен к установленному сроку.

ХУТОРСКИЕ МЕСТА

Боже мой! Какие благодатные хуторские места... По горе, что тянется вдоль Нижнерусского хутора, по северной стороне с запада на восток холмистый лес. Внизу пруды, пруды и пруды до самого Новомарьевекого лимана.

Все настолько горит яркой зеленью и пахнет весенней, майской свежестью, что вечно шел бы с волшебным посошком да сумой за спиной. Останавливался б, изучал взором окружающее тебя, припадал бы ухом к матушке земле и выслушивал бы все ее радости и печали, ее темные и светлые думы.

Вот черкнул небо соколок с серпообразными крыльями и, проскользнув у самой норки суслика, нехотя поднялся ввысь с пустыми когтями, плотно поджав их под себя.

С верхушки высокого дерева пикой метнулась в кустики малочая красная пустельга и победоносно взлетела с мышью в когтях. Устремилась в лесополосу, что бежит, скачет вдоль хутора, прерывая свой бег на перекрестке дорог.

Преодолев барьер одним прыжком, одним махом, лесополоса вновь бежит, скачет вровень с бегом моей лошади, прытко забегая вперед на длинные километры.

Остановится напиться у зеркального пруда пресной водицы или в мутных водах каната, что орошает степное Ставрополье, и пошла, и пошла вприпрыжку дальше. Без скачков нельзя, иначе она не преодолеет холмы и взгорки, А ей нужно поспеть в засушливые места на восток, чтобы указать путь воде.

Внизу, на изумрудном пологом берегу пруда, нежатся, греются красавицы гагарки, кряковые уточки. Они уже водят за собой цепочки пуховичков, своих птенчиков. Они величаво выплывают из камышей и плывут на середину пруда.

Их мамы то и дело оглядываются на свое потомство. Покрякивают и чему-то поучают, наверное, житейским мудростям.

Мелькнула тень, ястреб бросился на выводок. Уточка-мать такой подняла гвалт на пруду! Опираясь красными лапками о поверхность воды, вся вытянулась и быстро забила хлесткими крыльями. Она так задела ястреба по налитым кровью глазам, что тот в злобе закрутился над водой и больше не посмел по-разбойничьи напасть на утяток-пуховичков.

Они, может быть, впервые вышли на прогулку в открытую воду своего родного пруда с мамой. С хорошей мамой всем и всегда хорошо.

А вот на проводах высоковольтной линии ровными рядками сидят иволги. Африканская птица с появлением у нас приносит на своих жарких крыльях лето. Она осматривает участки лесополосы с прицелом: выбрать удобное местечко для продолжения потомства.

Здесь близко вода, густые заросли терновника, барыни, черники, малины и жасмина и много корма. Где вода, там всегда полная жизнь. Разве не свидетельство тому цапля на одной ноге, крик чаек и подпрыгивание над зеркальными прудами мелкой рыбешки и крупной рыбы.

А видели вы когда-либо лес по пояс в воде? Нет? Так поезжайте или сходите воскресным днем на Нижнерусский хутор – и вы увидите это чудо. Там уйма самых различных лесных птиц с деревьев смотрится в воду, как в зеркало, а потом с радостными криками низко летают над водой и схватывают насекомых. Особое мастерство в этом проявляют ласточки; сойка, сорока, а бойкие красноплечие сорокопуты могут полакомиться и пескариками, что осмелились повеселиться в заводи и неосторожно выплеснуться наверх.

А вот очень низко над водой вдоль пруда серые гуси на больших крыльях несут красный закат заходящего солнца. Их красные лапы горят еще ярче.

Подожженный закатом лес слегка покачивается и любуется своим отражением в воде и чистом небе.

К хуторским хатенкам с пастбищ потянулись стада коров, а за ними пастухи с певучими рожками.

Кто жил на селе, когда еще у крестьян имелся скот, тот знает цену профессии пастуха. Перед ним шапку снимали даже самые почтенные

селяне. Так было и так должно быть. Душа человека рвется к общению с животными, полями, лесом, прудами и речками, птицами и зверушками. Без всего этого она зачахнет от тоски, а без кормилицы-матушки коровки вымрут с голоду.

Еду по горе с востока на запад, грудь и бока Вороной окрашены солнцем. С северной стороны волнуются пшеничные молодые колосья, с южной сизой дымкой стелется плетущийся горох. Навстречу приближаются три копешки сена под одиноким дубком. В одноконке пасется лошаденка, а человек с бронзовым здоровым загаром без рубахи в брюках и поршнях легко вскидываетосу и делает ею захват пошире. Момент добить деляночку, пока осела прохлада.

Подъехал. Поздоровались. Мужик, опершись на держак косы, спрашивает:

Молодец! Далече путь держите?

На Рождественку. Говорят, там можно картошку т хлеб променять. Разведаю, а потом на бричке сбегаем.

Да, хлебушко есть у них, но за денежки не прода ют, А на картошку, на соль и лук меняют. Правильна делают. Что деньги? Эти бумажки кусать не будешь

А как вы, хуторяне, поживаете?

Да как тебе, молодец, сказать. Живем хлеб жуем. Всем трудно в войну. Но мы на хуторах скотом спаса емся. Поглянь вниз, какие огромные стада коров у нас Овчонки тоже есть, коз держим. Вон, вишь, рогаты бестии под гору несутся, бекекекают. И каждая тож молочко несет да не простое, а золотое. Я не шучу. Мы козьим молоком больных чахоткой лечим, и от други болезней.

Лошадки у нас почти в каждом дворе. Без них ш как нельзя в крестьянстве. Вот видите, моя Касютк пасется. Сейчас навьючу возок и айда под горку, и завтра так же.

Позвольте спросить: не запрещают ли вам стольк скота иметь? У нас в Михайловке больше одной коровы не дают держать.

Мы тоже боимся райфо, их налоговых инспекторов. А что поделаешь, сынок, не будет скота – с голоду подохнем. Колхоз ничего не дает на трудодни.

А как мне проехать на Рождественку?

Вон видишь, церквушка синеет, на нее и поняй по тропке, как едешь.

Я простился с хуторянином, приподнял кепчонку, слегка поклонился ему и тронул Вороную. Теперь у меня был ориентир – церковь и кресты, что плескались кровавом закате.

ДОБРЫЙ ОФИЦЕР

В маленькой тесной хатенке с тощими каменными стенами донимали холода. Нас было четверо мальчишек. Забирались на русскую печь, укрывались лохмотьями, жались друг к другу, но и это не спасало от холода.

А метель все бушевала. Морозы набирали силу. Январь был злющим.

Мама не однажды говорила летом, что Егорушка, старший брат сел на ноги. Надежда на тебя. В твоих руках лошади. Вот бы и заготовил дровишек по сухой погоде.

Но где там о себе думать было. Красной Армии добрые кони нужны, вот и провел лето на заготовке кормов для колхозного табуна.

Мать иногда ходила на станцию за углем, туго обвязав голову полотенцем поверх шали. Она собирала его там по маленькому кусочку, которые при сильных толчках во время маневров ссыпались с платформы на междупутья и даже под колеса вагонов.

Однажды без малого не задавило маму поездом. Паровоз уже дал сигнал отправления, а мама не могла быстро выскочить из-под вагона, зацепилась фуфайкой за болт. По этой причине она не брала нас в помощь на станцию.

То хоть сама погибну, а то и дитя за собой поволоку, – говорила мама.

На своем совете, совете мальчишек, мы решили, сидя на русской печке, добывать топливо сами. Лишь бы сохранить маму от гибели под колесами.

Мы с братом Борисом собрались по дрова. Надели фуфайки, ветхие штанишки, шапки-капелюхи, подпоясались ремнями. За пазуху я сунул маленький топорик.

Мама отговаривала идти в лес по такой погоде. Причитала:

- Боже мой! Да куда же ты, Боря, собрался? Ноги-то негожи.

Но делать было нечего. Надо идти добывать топливо. В доме ни былинки. Даже принесенный мамой уголь нечем разжечь. Небольшой сарайчик давно разломали и сожгли. Дерево кульги тоже сожгли. Как же я горько плакал, когда рубил его ненавистным топором!

Мы только что вышли в сени, где стояла голодная корова, и я тут же услышал скорбные слова мамы.

- Матерь Божья, храни моих деток, прояви к ним милость. Не суди меня, что отправила их в непогодь. Не смею остановить. Без топлива погибаем. Услышь мое проклятие Гитлеру.

Идти пришлось на ветер. За полотном железной дороги метель и вовсе взбесилась: рвет, воет, валит с ног. Теперь нельзя было понять, откуда дует ветер. Мы падали, вставали и опять шли в сторону Русского леса.

Остановившись, обнимались, соединялись лбами шапок и так, понемногу опираясь, делали маленькую передышку и снова шли вперед. Возврата нам нет.

Добравшись к лесу, остановились, прислушались. Не идет ли где рубка, чтобы заполучить вязанку хвороста и в обратный путь. Но нигде ничего не слышно, если не брать во внимание визга злой метели да зловещего завывания волков.

Мы никогда не рубили хорошие деревья, а ходили, искали валежник или брошенные лесорубами верхушки деревьев.

Уже исходили по лесу более трех километров. Но нигде ничего подходящего.

Добрели до городища. Михайловцы знают, что это места бывших турецких поселений. Там начинается пещера, что выходит в Татарке.

Старший брат совсем устал, валится с ног. Пытаемся присесть на какой-либо пенек или на бревно когда-то упавшего дерева. Решили передохнуть. Низкий вход в пещеру не забит снегом. Мы, как медвежата, на четвереньках пробрались под нависшей скалой в пещеру. Осмотрелись. Выпрямились. Сделали несколько шагов вглубь и удивились чуду, которого не ожидали. У боковой стены стоял крепко срубленный длинный дубовый стол. На нем лежало сено, косые, встав на задние лапы и опершись передними о стол, быстро работали рассеченными тугими губами. При виде нас ни один из них даже не вздрогнул.

Они, наверное, понимали, коль человек позаботился о них, то и не должен обидеть.

Борис уже не мог стоять на больных ногах, и мы двинулись к столу. Длинноухие врассыпную, и все выскочили в лес.

Присели на мягкое сухое сено. Я покрепче зажал в руке топорик, чтобы в любую минуту можно было отбиться от волка.

Не успели передохнуть, как в проемине пещеры показалась волчья морда, осторожно обнюхивающая воздух.

Пошел вон, серый! – крикнул я, а Борис так засвистел в четыре пальца, что у меня заложило уши, как от выстрела.

Зверь принял оборонительную позу, затем метнулся в сторону и исчез в кустарнике.

Много еще пришлось ходить по лесу в поисках дров. Сквозь гул метели, что стоял над вершинами деревьев, услышали, как на морозе заливалась в своем заунывном пении стальная пила. Двинулись на тонкий голос пилы. И что же? Перед нами жарко работали колхозный кладовщик Смердик и его жена Нюся. Ох и злющая баба! Она каждого могла облить ядом своего языка – от старого до малого.

Если похоронки приходили на парней, добровольно ушедших на фронт, то ее язык и тут не мог повернуться без злорадства.

А кто их гнал на войну? Сидели б себе дома у матери да посиживали.

Мы присели за густыми заснеженными кустами, чтобы не заметили Смердики.

Ух! Какая рухнула береза! А Смердики набросились на нее, как лютые волки на кроткую овцу.

Зазвенели топоры, вновь завизжала пила. Смердиха поторапливала Смердика, озираясь по сторонам.

Неразлучные супруги загрузили ящик брички двухметровыми бревешками, закрыли сеном, уселись на дрова и рысью понеслись в гору. Только и слышно было, как Смердик вспарывал воздух кнутом и хлестал по лошадиным спинам.

Мы хорошо знали Русский лес и эту березу. По весне не однажды взбирались на ее верхушку и с высоты любовались еще неодетым лесом, зеленеющей Симоновой горой и разбросанными у подножия хатенками под камышом. Если знаешь дерево, то его гибель переносишь с глубокой болью. Словно из твоей жизни выбыл самый близкий, самый дорогой человек. Это было не просто дерево, а березка – символ любви и благополучия. И ее, березку, загубили Смердики. Лишили красавицу жизни, лишили людей возможности любоваться ею.

На свежесрезанном пеньке застыли капельки сока. Они напоминали чистые детские слезы. Мы собрали отростки и туго затянули их ремнями. Вскинули вязанки на плечи и двинулись в обратный путь.

Выбравшись из леса, остановились передохнуть. Мне подумалось вслух:

По-хорошему можно бы попроситься к Смердикам. Да не взяли б все равно.

А может быть и подвезли б. Иди теперь на восточный ветер, трогаясь за больное колено, вымолвил Борис.

Вряд ли. Мне вспомнилось, как Нюрка продавала свои пирожки на вокзале и подошедшей к ней девочке лет пяти с протянутой ручонкой даже не отщипнула крошку. Хотя пирожки дымились в двух кошелках. Она даже съязвила тогда:

-Понаехали тут разные беженцы. Сидели б дома на своей Украине.

Мы поставили вязанки на попа, подставили спины, наклонились. Другие концы приподнялись, и мы, крепко уцепившись руками за ремни, пошли с тяжелым грузом, с огромными усилиями осваивая каждый десяток метров бездорожья.

Предстоял длинный путь, путь в пять километров, а зимний день на исходе. Благо, что метель стала стихать, и на западе показалось красное холодное солнце в короне. «К морозу», – говаривал дед Серега.

Добрались до большака. Решили передохнуть. Откуда ни возьмись, позади нас появились Смердики. Как же так? Уж более часа, как они рысью понеслись в гору. Кони добрые, бричка тоже. Оказывается, они застряли, пересекая лесную речушку. И там потеряли время.

Я насупился. Не хочу просить у них помощи. Брат вовсе стал и говорит:

Спытки не убытки, а спрос не беда.

Как только приблизились разгоряченные гнедые, мы стали кричать, размахивать руками. Но Смердики и не думают осадить лошадей. Решили прицепиться сзади и устроиться на дрыгале. Дрыгаль – это крепкая часть хода толщиной в литровую банку, которая выходит позади ящика брички на 70-80 сантиметров.

Устройство на дрыгале было бы не весьма удобным. Всю дорогу пришлось бы одной рукой держаться за борт брички, второй – за вязанки. Но мы так уже не однажды действовали. Хотя немела рука, за которой по снегу бежала, тащилась, скользила вязанка, но быстро добирались в село.

И вот мы метнулись за возом. Я уже вскочил на дрыгаль и подаю руку брату. Но мое лицо словно обожгло железом. И я кубарем покатился за бричкой: это угостила меня Смердиха кнутом. Она выхватила его у мужа и резко хлестнула меня по щеке.

Смердик зло крикнул:

- Бей их, Нюрка. Это Кирюхины. Дети врага народа.

Подбежал Борис. Помог мне встать. Я схватился за лицо ладонью. От глаза через всю щеку вздулся синеватый рубец. Хорошо, что кожа просечена. Меньше гноиться будет. Борис обнял меня, горько-горько по-детски заплакал и, не сказав ни слова, скрипнул зубами.

Немного успокоившись, выдавил:

- Вот, Егорка, как ненавидят нас за отца. Мстят нам. А ведь отец наш не враг народа. Брат взвалил вязанку дров на худые плечи, помог мне поднять ношу, и мы пошли по направлению Михайловки.

Мне совсем стало невмоготу. Одной рукой держал на спине дрова, другой защищал рану от жгучего морозного ветра.

Мы услышали позади гул и гиканье. Боже мой! Как мы всегда ждали, чтобы хоть кто-то подвез, чтоб кто- то появился на горизонте или вырвался из метели на конях. Это хорошо знают все дети военных лет, кому пришлось таскать на плечах вязанки дров и соломы.

Из-за пригорка показались серые военкоматские лошади. Человек в солдатской шинели потянул вожжи. Приятно заскрипели полозья, и сани остановились.

Мужчина лет тридцати живо спрыгнул на снег. Взял братову вязанку и вскинул ее на воз с дровами. Метнулся ко мне и ахнул.

- Да что же это такое?! Кто же тебя, сынок. Не лесник ли?

- Нет, – говорю. – Смердиха кнутом огрела.

- За какую провинность? – спрашивает военный.

- Тяжело нести на спине дрова. Мы попросились подъехать с ними, но Смердик даже отвернулся и хлестнул лошадей. Они еще веселее пошли. Мы кинулись, чтоб прицепиться сзади брички. А Смердиха выхватила кнут у Смердика и угостила меня им.

Военный вскинул и мою вязанку на сани, помог нам взобраться. Затем достал из полевой сумки йод, бинт, вату и перевязал мне щеку.

Я был так тронут, что слезы бежали сами. Военный привлек меня под крыло шинели и пустил лошадей полной рысью.

- Мы, сынок, вместе с твоим батькой в колхозе работали. Колхозы богатые стали, да тут война.

- Дяденька, а чьи вы будете? – несмело спросил я.

- Климов Петр Васильевич, лейтенант Советской Армии. Был на фронте. Ранен. Теперь в военкомате работаю.

На развилке у конца леса, где теперь расположено кафе “Лесок”, стали обгонять Смердиков.

У Смердика зло сверкнули синие глаза, а Смердиха в комок сжалась, увидев на моем лице окровавленную повязку. Рассеченная щека сочилась кровью.

Дядя Петр высоко взмахнул кнутом.

- Попробуй, попробуй только, – завизжали Смердики наперебой, закрывая лица ладонями. Они знали, что фронтовики иногда жестко спрашивали за обиду детей и женщин.

- Мы сразу в часть напишем, комиссару заявим!

Петр Васильевич при обгоне еще взмахнул кнутом высоко над головой, и наши сани обошли скрипучую бричку.

Мне так и не довелось узнать, то ли фронтовик хотел огреть кнутом разок-два Смердиков, то ли поторопил лошадей, чтобы быстрее обогнать этих нехороших людей.

БАЙДЕРИН Виктор Александрович

(1916, Челябинск – 1979, х. Садовый Ставропольского края)

ставропольский писатель, журналист

Автор более двадцати прозаических книг для детей дошкольного, школьного возраста и юношества: «Клад под старой липой» (1975), «Удар на себя» (1977), «Инспектор милиции» (1980), «Ночной патруль» (1983), «Родимое пятнышко» (1986), «Моя беспокойная профессия».

Журналист Виктор Александрович Байдерин больше сорока лет был газетным корреспондентом, работал сначала в местных газетах на Урале и в Душанбе, затем более двадцати лет собственным корреспондентом «Известий» в Таджикистане, Казахстане, на средней Волге и Ставрополье.

Но вначале была школа ФЗУ в родном Челябинске, где он родился 18 марта 1916 года, работа турбинистом на Челябинской ГРЭС, откуда как активный рабкор он был выдвинут на работу в редакцию областной газеты «Челябинский рабочий». Там он увлёкся литературным творчеством, писал и публиковал газетные очерки и рассказы. С большой наблюдательностью,

а порой и с юмором автор рассказывал о незабываемых встречах со многими людьми, о необыкновенных человеческих судьбах, нашедших отражение в газетных строках.

В годы Великой Отечественной войны Виктотр Александрович вступил в ряды КПСС.

После войны переехал на постоянное место жительства в Ставропольский край. Поселился в маленьком хуторе Садовом под Ставрополем и продолжал писать. Все его книги адресованы детям и юношеству, так как сам он очень любил юность и стремился узнать всё и обо всём. В своих книгах писатель Виктор Александрович Байдерин говорил с детьми «на равных», без малейшего нравоучения, просто, как собеседник, располагающий по какому-то вопросу более точной и достоверной информацией.

Во всех своих книгах Байдерин уделял большое внимание личности человека, его жизненной позиции. Герои его книг – люди самые обыкновенные, порою ошибающиеся, простые и скромные, но без колебаний выполняющие свои служебные обязанности, свой долг перед обществом.

В 1954 году был принят в Союз писателей СССР. Один из последних рассказов писателя В. Байдерина «Тревожные дни в Садовом».

Умер Виктор Александрович Байдерин в 1979 году.

ЛЁСЬКА

Первый день

В эту ночь в лесу произошло чудо. То самое чудо, что случается каждую весну. И будет удивлять людей всегда, пока шумят на земле леса, сверкает по утрам роса и светит в небе солнце.

Родился лосёнок!

Он лежал маленький, мокрый и слабый, подогнув непомерно длинные ноги. Ему было трудно даже открыть глаза, и он только чувствовал на себе долгое и нежное прикосновение материнского языка.

В пепельно-голубом сиянии луны, как заворожённые, стояли кусты, темнели стволы деревьев, и высоко, в кружеве длинных сосновых иголок, тихо переливались светлые звёзды. Всё вокруг спало. И, убаюканный ласками матери, лосёнок тоже уснул.

Но лосиха заснуть не могла. Она напряжённо слушала обманчивую тишину леса. Порою лосиха порывалась встать, но опять замирала на месте. Чуткие подвижные уши выдавали её волнение, было слышно, как кто-то ходил поблизости.

<…>

Лес просыпался, звенел птичьими голосами.

<…>

Лосёнок радостно встречал первое в своей жизни весеннее утро. Он с жадностью, захлебываясь, пил материнское молоко, жмурился от яркого света и, наверное, удивлялся: откуда взялось столько пчёл, шмелей и бабочек?

Вдруг лосиха встала на ноги. Она обернулась к лосёнку: «Лежи тихо!» – и широким шагом ушла в заросли. Качнулась ветка, и – всё…

Резкий гром хлестнул лосёнку в уши.

<…>

Чувство одиночества, голод мучили лосёнка, наконец, он услышал неподалёку чьи-то шаги и, пошатываясь, встал на ноги.

Так лосёнок впервые увидел людей.

<…>

Лосёнок замер. Но люди заметили его и радостно закричали:

- Глядите, лосёнок, глядите!

Что же теперь делать? Слабые ноги подогнулись сами собой, и лосёнок упал в траву.

Его окружили, стали рассматривать.

- Заберём домой малыша. Пусть живёт у нас! – говорили люди.

-Давайте лучше подождём. Вдруг придёт лосиха и уведёт его с собой.

Спрятавшись в зарослях, люди ждали до темноты. Но лосиха так и не пришла.

- Надо позвонить в заповедник, – предложил кто-то.

- Ну-ка, Павлуха, ты быстро бегаешь. Жми домой через огороды. А мы тут пробудем.

Так лосёнок попал к людям.

<…>

Среди людей

Утром солнце ярким светом залило дощатый забор, заросли крапивы вокруг старого бревна, белые ромашки в траве.

Лосёнок только что проснулся и первое, что он захотел, – есть. Где-то рядом замычала корова, громким лаем залилась собака. Пётр Михайлович вышел во двор, шагнул к загончику, отварил дверку.

- Пожалуйте завтракать! – шутливо сказал он.

Ребята, собравшиеся за забором, заулыбались.

- Кстати, как нам тебя назвать?

- Найдёныш! – крикнули ребята.

- Найдёныш – мужского рода, – усмехнулся директор. – А наша гостья-лосиха!

- Лосиха… Лоська… Назовите Лёськой, – зашумели ребята.

- Ну Лёська так Лёська. Иди завтракать, Лёська!

В руках директора появилась бутылка с молочной смесью из молока, рыбьего жира, куриных яиц. На горлышко бутылки была натянута соска. Но Лёська не шевельнулась.

– Э, да тебя упрашивать надо, – засмеялся Пётр Михайлович.

- Ну, будь послушной!

Почуяв вкусный запах, Лёська схватила соску и стала пить.

<…>

И вот первые шаги по траве. Лёська стоит в замешательстве и оглядывает себя с таким видом, словно хочет сказать: «Зачем мне такие длинные ноги!»

Она тянется за мягкой сочной травинкой и вдруг падает на колени. Ох уж эти длинные ноги и короткая шея!

А что это за муха кружиться над цветком? Лёська встаёт и опять чуть не падает: почему то подкосилась задняя нога.

Как нелегки первые шаги! Но Лёську интересует всё. И если бы она могла говорить, то задала бы, вероятно, множество вопросов.

<…>

В грозу

Лёська подрастала. Часто просила есть. Больше всего любила она молоко и лишь изредка пыталась жевать молодые листочки и нежную траву.

<…>

Однажды ночью случилась гроза. Ослепительно сверкала молния, раздавались треск и грохот. Лёська вскакивала и испуганно металась по загону.

Потом по крыше навеса забарабанило, зашумело, и сквозь щели хлынула вода.

<…>

Лёська вовсе не испугалась дождя! Она подставляла мордочку под потоки воды и весело взбрыкивала задними ногами. Время от времени она принималась радостно носиться по всему загону. И лишь при раскате грома замирала на миг, испуганно прижав уши.

<…>

Расставание

Уже давно в заповеднике стали подумывать о том, что делать с Лёськой дальше. Сначала хотели выпустить в лес. Но лосиха может уйти за границу заповедника, а в лесу могут встретиться браконьеры. Ведь Лёська такая доверчивая – сама пойдёт к охотнику.

В зоопарк Лёську отдавать не хотелось – скучно ей будет в неволе.

И вот однажды к деректору заповедника пришло письмо. В нём говорилось, что учёные создают под Костромой ферму для изучения лосей.

<…>

В заповеднике решили, что ферма – лучшее место для Лёськи.

Поздняя осень. Анна Петровна идёт в парк.

Лёська, Лёсенька!

Из кустов появляется красивая молодая лосиха.

Ноги и бока её забрызганы водой.

- Опять у воды играла?

Женщина обнимает лосиху за шею.

- Эх, Лёська! Не знаешь ты, что скоро расставание…

Анна Петровна задумчиво идёт по осеннему парку, а за ней, словно тень, бесшумно шагает Лёська – крупная стройная лосиха, выросшая среди людей.

ЖИВАЯ ИГРУШКА

Когда Грише исполнилось восемь лет, ему подарили живую белку. Рыженькая, с коротенькими лапками и пушистым хвостом, она очень понравилась мальчику. Одно было плохо: целыми днями белка сидела в углу клетки почти неподвижно.

- Мама, почему она не скачет? Она болеет? – беспокоился Гриша.

- Негде её скакать. Уж очень клетка маленькая. Вот подожди, папа обещал принести новую клетку – большую, просторную.

И вскоре такая клетка появилась. Она заняла весь угол комнаты, почти до потолка. Внутри была установлена большая ветка сухого дерева, а в верхнем углу клетки подвешен деревянный домик, похожий на скворечник.

Белка обрадовалась своему новому жилью. Она проворно запрыгала по сучьям дерева, по металлической сетке, а так же по стенам и крыше домика. Несколько раз она заглянула в дырку, которая заменяла домику одно и двери. В домике было темно, но это белку не пугало.

<…>

Вскоре Грише надоело наблюдать белку в клетке. Он попросил маму, чтоб она разрешила выпустить белочку погулять по комнатам.

- Что ты Гриша? – воскликнула мать. – А вдруг будет открыта дверь на балкон? Рядом с балконом стоит раскидистый дуб.

Но Гриша всё же уговорил маму. Были плотно закрыты двери на балкон, форточки на окнах.

Белку выпустили. Боялись, что в незнакомой обстановке она начнёт испуганно метаться.

Но белка почувствовала себя в комнатах так, будто и прежде здесь жила, а вот теперь вернулась и решила проверить – всё ли тут стоит на своих местах. Неторопливо, пощёлкивая коготками по паркету, она попрыгала в одной комнате, в другой, в третьей. Всё обнюхала, всюду сунула свою любопытную мордочку.

<…>

Гриша наблюдал за ней. Он подходил к белке близко, и она его не пугалась. А когда Гриша сунул руку в карман брюк, оставив большой палец снаружи, белочка стремительно взлетела по штанине к самому пальцу и обнюхала его. Гриша от неожиданности выдернул руку из кармана, а это испугало белку. Она резко оттолкнулась от Гришиной ноги и прыгнула на стол. Хвостом столкнула на пол чайную чашку. Чашка со звоном разбилась. Звон этот словно подстегнул белку. Она прыгнула на подоконник, опрокинув один из маминых кактусов. Мама крикнула, взмахнула руками.

От этого белка будто взбесилась. Она стала носиться из комнаты в комнату. Легко взбиралась вверх по тюлевым шторам, по занавескам на кухне, прыгала на телевизор, на книжный шкаф, на кровати.

Гриша испугался за белочку. Он стал её ловить. Но где там! Белочка перелетела через Гришу, как на крыльях, она скрывалась под кроватью, то появлялась на крыше платяного шкафа. Потом убежала на кухню, оттуда юркнула в прихожую и тут вдруг исчезла.

<…>

Лишь поздно вечером, разбирая постель, мама вдруг закричала испуганным голосом:

- А- а- а!..

Папа прибежал в спальню. Сюда же примчался и Гриша. Он увидел маму с подушкой в руках. А на постели, где только что лежала подушка, была дырка. Белка прогрызла шёлковое покрывало.

Когда папа и Гриша прибежали в спальню, испуганная белка спрыгнула на пол и стремглав умчалась в свою клетку.

Папа усмехался и всё время говорил:

- Да-а, погуляла белочка…

А мама сокрушённо вздыхала:

- Шёлковое покрывало… Новехонькое шёлковое покрывало…

Белочка, казалось, и сама поняла, что натворила в доме много бед. Она весь следующий день тихо сидела в своём домике.<…>

На следующее утро приветливее всех встретила белочку Гришина мама. Она уже заштопала покрывало, поставила на место кактус, которому от падения с окна ничего не сделалось и забыла о разбитой чашке.

- Здравствуй, проказница!– весело приветствовала белочку мама.– Наголодалась, бедняжка? Вылезай. Вот тебе молоко, вот печенье.

Белка словно поняла, что гроза миновала, и ей за вчерашние шалости не попадёт. Она выскочила из домика, опустилась по стволу дерева, начала лакать молоко и грызть печенье.

<…> Теперь она спокойно разгуливала по комнатам, могла часами висеть вниз головой на настенном ковре, научилась взбираться Грише на плечо и принимала из его рук угощения – орехи, сухари, леденцы.

И всё-таки однажды балконную дверь оставили открытой и белочка удрала. Об этом в доме догадались, когда с улицы послышались голоса мальчишек:

- Белка! Смотрите, белка на дереве. Вон она, вот, вот…

Рыжая белка изредка мелькала в зелёной листве дуба. Её там видели до вечера.

А утром на дубе её уже не было.<…>

Гриша часто горевал, вспоминая белку. А мать утешала:

- Не бойся, не пропадёт белка. Ей на воле лучше, чем в твоей клетке.

БАЙРАМУКОВА Халимат Башчиевна
(1917 а. Хурзук – 1996, Черкесск)
поэт, прозаик, драматург

Халимат Башчиевна Кубанова (псевдоним – Байрамукова Халимат) – автор 14 поэтических сборников, четырёх романов, пяти повестей и многих рассказов, четырёх публицистических книг, либретто первой национальной оперы «Последний изгнанник», а также первой карачаевской музыкальной комедии «Бесфамильная невеста»… Её произведения печатались на пятидесяти языках мира.

Халимат Башчиевна Байрамукова – классик многонациональной литературы Карачаево-Черкесии, непревзойденный мастер слова. Достойно пройдя тяжелый жизненный и творческий путь, она всегда оставалась благородной и честной, перед временем и своим народом. Все написанное Халимат Башчиевной – яркое проявление её активной жизненной позиции, способности, как писала сама поэтесса, «соединить в себе сотни тысяч «Я». Высокую оценку творчеству Халимат Башчиевны Байрамуковой, чье имя стало визитной карточкой Карачаево-Черкесии, дали в свое время Расул Гамзатов, Раиса Ахматова, Фазу Алиева, Кайсын Кулиев и многие другие корифеи российской литературы.

Халимат Башчиевна Байрамукова родилась 15 августа 1917 года в горном ауле Хурзук Карачаево-Черкесской республики. После окончания Хурзукской школы Х. Байрамукова поступила в Микоян-Шахарскую фельдшерско-акушерскую школу. С 1935 года стала работать литературным сотрудником в областной газете «Къызыл Къарачай». В 1936 году на страницах областной газеты было опубликовано ее первое стихотворение. В 1939 году Халимат Байрамукова была принята в Союз советских писателей. Эта дата и определяет начало ее творческой самостоятельности.

В период войны служила медсестрой, являлась секретарем комсомольской организации: «...молодость я запахнула шинелью / И плотно шинель застегнула». Во время войны она также пишет стихи,

рассказы, очерки, в которых воспевает мужество и героизм советских людей, непобедимость великого многонационального советского народа, борющегося за свободу и Родину.

После войны работала ответственным секретарём областной газеты, первым консультантом Карачаевской писательской организации, главным редактором Карачаево-Черкесского книжного издательства, в течение 10-ти лет возглавляла писательскую организацию Карачаево-Черкесии. В 1964 году окончила Литературный институт им. Горького, а впоследствии Высшие литературные курсы при Союзе писателей СССР.

Умерла Халимат Башчиевна Байрамукова 8 ноября 1996 года в Черкесске.

«Моя жизнь» – так называется последняя книга писательницы, вышедшая в год её смерти – 1996 году. Это автобиографическая книга, плод жизненных наблюдений и размышлений, которая даёт глубокое представление о среде, в которой она росла и взрослела. Литературные заслуги народного поэта Карачаево-Черкесии Халимат Байрамуковой были отмечены правительственными наградами-орденами: «Знак почета», «Дружба народов»; Юбилейной медалью «За доблестный труд». Её имя носит Национальная библиотека Карачаево-Черкесской республики, она почетная гражданка г. Велинграда.

ОБРАЩЕНИЕ К ГОРАМ КАВКАЗСКИМ

- Мои родные Кабхские горы! Кажется, так вас величали в старину? Я хочу писать о горах, о горцах, хочу оглянуться и увидеть то, что есть. Расскажите, горы, ведь лучше вас никто не знает прошлого. Эльбрус, почему ты весь поседел, может, ты пережил какое-то горе?

-В давние времена я был молод, силен, доставал своим языком синее небо, потом…

-Говорят, случилось страшное наводнение, говорят, что все горы покрыло водой, и какой-то пророк плыл на лодке, плыл и над нашей головой, и когда его лодка задела вас, то образовалась выемка – и стало у вас две головы. Так ли это?

-Если у меня от этого две головы, то, я думаю, после такого удара у пророка не осталось бы единственной головы. Не помню я такого случая.

-Я бы хотела узнать много, очень много о жизни моего народа, я читаю об этом книги, но вы, живые свидетели, можете лучше рассказать о нем. Прощу вас.

-Это трудно очень – рассказать сразу все. Столько прошло лет… Родила нас Земля-матушка, которая была до нас ровной, без морщин, без трещин, одним словом, – молодая. Я хорошо помню ее рассказы. Эти, – кинув Эльбрус в сторону гор-малышей, – может, и не помнят. Матушка

рассказала, что когда-то, давно-давно, была она цветущей. На земле жили тогда люди такие же исполины, как и мы. Называли их нартами. Сильные, мужественные люди бывают доверчивыми. Нарты были такими. Они охотились, веселились, любили, верили и никогда не обижали друг на друга, но есть люди, с которыми никто не заводит дружбу и которые не могут смотреть равнодушно на чужую дружбу, – у них в душе живет зло, ненависть и зависть, оттого они и несчастливы. Так вот, матушка рассказала, что таким олицетворением зла и ненависти был некто Самоэль – коварный и кровожадный. Он изготовил зелье из костного мозга старого козла, из печени бешеного кабана и змеиного яда. Он напоил им добрых нартов, и пошло все кувырком: они стали злобными, как змеи, ревнивыми, как козлы, и бешенными, как кабаны. Вождь нартов, старик, воспылал страстью к возлюбленной своего сына – Машуке, потому что он первым вкусил снадобья. Машука же беззаветно любила своего жениха, единственного сына вождя нартов.

Вождь решил во что бы то ни стало избавиться от сына, сделать Машуку своей женой. Он отправил сына на охоту, а сам отправился к красавице, но та убежала от него прочь, уронив нечаянно кольцо – подарок своего возлюбленного.

Старик поднял кольцо, поцеловал его, потому, что оно касалось пальца красавицы, но тут же забросил, потому, что оно подарено ей его сыном – ненавистным соперником.

Сын, возвратившись с охоты, увидел кольцо, понял, что случилось неладное, и примчался домой.

И вот началась битва между нартами: одна стена богатырей за сына, другая – за вождя-отца. Бьются сын с отцом: молодость с опытом, любовь – с ревностью, добро – со злом. И полетела голова сына от удара отца, некогда гладившего эту кудрявую голову, но и для отца последний удар сына был смертельным. Умер и он, окаменев…

- Ну, а Машука? – спросила я Эльбрус с нетерпением.

Он помрачнел. Потом снова начал:

- Гибель любимого стала гибелью и для нее. Помчалась Машука к окровавленному телу своего богатыря, но разорвалось ее сердце – не добежала.

А в это время нарты продолжали ужаснейшую битву – под ногами качалась земля, их тела бились друг о друга, как горы. Но силы были равные, и потому к восходу следующего дня все нарты замертво лежали на земле, погубив друг друга. С этого дня на равнинах Кавказа не осталось ни одного нарта, но появились горы. Там, где упало кольцо Машуки, образовалась Кольцо-гора; на месте, где упал шлем с головы возлюбленного Машуки, – гора Железная. Изрубленный отцом на пять частей сын – пятиглавая

Беш-Тау, а не добежавшая до возлюбленного девушка превратилась в гору Машук. Бесчисленные нарты, бившиеся друг с другом, тоже стали горами – большими и малыми.

Виновник этого бедствия, ты, наверное, уже догадалася, главный нарт, назван Эльбрусом, по-карачаевски Минги-Тау – Главная гора. Ты знаешь, что он вечно в снежной шубе, что он вечно мерзнет, – ведь у сделавшего кому-то, тем более родному сыну, зло не может быть тепла в сердце. Не может быть и покоя. Оттого порой ты видишь надо мной вьюги, метели, но это, пойми, не от силы, а от бессилия перед своей жестокостью – разве не становится страшно. Когда от приближения к тебе людям не становится теплее, а наоборот.

Я смотрю со своей высоты на сына, на Машуку, на всех напрасно погубленных. Сколько прекрасных дел они могли бы совершить сейчас! Во мне текут невидимые слезы раскаяния, они тут же замерзают, и им не дано быть горячими, чтобы воскресить мною погубленных, потому что я совершил великое преступление. Зато Машука живет и нынче – ее горячие слезы превратились в целебные источники для людей.

Мои холодные слезы не могут воскресить окаменевших нартов, помочь людям. Пусть это делают теперь сами люди, – закончил Эльбрус.

«Пусть это делают теперь сами люди!»

И…пришли сюда люди.

***

Мой Бог
Ни слева
И не справа.
Ни на земле,
Ни в вышине,
А Бог единственный мой –
Правда –
Живет в безбожище –
Во мне.
И в десятитысячное утро –
Его совет,
Его ответ,
И как ему служить не трудно
Во мне отступничества нет.

***

Нет, никогда не уходят годы
В Лету,
В темные воды.

Время…
Сегодня – мне овладеть им.
Завтра – моим же детям.

Нет, никуда не уходят годы,
Переселяются годы…
Время проспав,
Не успев овладеть им,
Ты не ревнуй его к детям.

***

Иду, напевая, иду налегке…
Светло от берез и осин…
Земля, как танцор на одной ноге,
Кружит на своей оси.

На пятки векам наступает год.
Мнится: еще только шаг
И люди, сплетутся в один хоровод,
Земной опоясав шар.

Я трогаю небо, кричу земле:
Скажи, тебе сколько лет?
Смеется, смеется земля в ответ-
Ответ у нее готов:
Смеется земля:
Восемнадцать лет!
Без двадцати веков!

***

Бывают дни,
Когда как летний ливень,
На сердце хлынет яркий свет,
И кажется,
Что нет меня счастливей,
Что горя в мире не было и нет!
И с радостью безумной, торопливой
Всем людям я бы
Счастье раздала:
Как может быть один
Вполне счастливым, когда другой идет дорогой зла?

БЕЛИКОВ Герман Алексеевич
(род. 1933, Ставрополь)
историк, учёный-краевед, писатель

Автор более двадцати книг: «Время и связь: Взгляд на историю развития связи Ставрополья» (2002), «Град Креста», (2005), «Дорога из минувшего: (занимательные страницы истории г. Ставрополя)» (1991), «Занимательное путешествие» (1973), «Кавказская Эллада – Ставрополь» (2005), «Несущие свет» (1997), «Облик старого Ставрополя: исторические очерки» в 2-х кн.(2007), Аптека Байгера (2007), и мн. др.; сотни статей в краевых газетах, посвященных географии и истории края.

Почётный гражданин Ставрополя, старший научный сотрудник Ставропольского государственного музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве, член Союза писателей России.

Герман Беликов коренной ставрополец, родился 10 февраля 1933 года. Его род по отцу уходит корнями в середину XIX века. Предки Беликова поселились в Ставрополе на новом Форштадте. От них будущий краевед с раннего детства слушал рассказы о жизни и быте ставропольцев в старые времена. От отца, Алексея Максимовича, известного учителя истории, Герману досталось увлечение краеведением. Отец прошел Гражданскую в рядах Конармии Буденного. И хотя советская власть не слишком пестовала любовь к малой родине и ревностно относилась ко всему, что происходило до 1917 года, Беликов-старший, учитель истории, не побоялся на обложке школьного самописного следопытского журнала поместить изображение разрушенных после революции Тифлисских ворот. Наверно, не предполагал Алексей Максимович, что встанут из небытия и эти ворота, и величественный Казанский собор, и многие другие достопримечательности губернского центра благодаря деятельной инициативе его сына.

С детства Герман начал посещать краеведческий кружок. В 1952 году Беликов поступил в Ставропольский педагогический институт. За время учебы Беликов побывал во многих научных экспедициях, собирал документы и реликвии, выяснял подробности и обстоятельства исторических событий. Окончив вуз, Г.А. Беликов в течение семнадцати лет руководил в Доме пионеров краеведческим кружком. Результатом его деятельности стали книги. Помимо книг краевед активно публикует свои статьи практически во всех ставропольских газетах. Значительной вехой в творчестве Беликова стала его книга «Дорога из минувшего». Не менее успешной оказалась летопись истории города «Ставрополь – врата Кавказа», выпущенная к 220-летию краевого центра.

Пользу родному городу Герман Алексеевич приносит не только своими научными изысканиями, но и педагогической и литературной

деятельностью. Без его усилий сегодняшний облик Ставрополя был бы гораздо беднее архитектурными и историческими памятниками. По его инициативе были воссозданы Тифлисские ворота – вековой символ города-крепости, установлен бюст генерала Ермолова, памятник Никифораки, предотвращён снос ряда исторических зданий.

В Ставропольском государственном архиве создан именной научный фонд Г.А. Беликова, включающий в себя более тысячи уникальных документов. В Ставропольском государственном музее-заповеднике создаётся ещё один научный фонд, в который Герман Алексеевич передал сотни бесценных для краеведения экспонатов.

ПОМНЯТ УЛИЦЫ ТВОИ

Многое «помнят» улицы Ставрополя: пронёсшиеся здесь события и имена сыновей России, оставивших свои следы на их брусчатке. Вслед за Лермонтовым мы называем имена других русских поэтов и писателей, на жизненном пути которых стоял Ставрополь. И первыми среди них назовём Грибоедова и Пушкина. Они бывали в Ставрополе. Пушкин здесь бывал неоднократно.

Со Ставрополем связано и имя Льва Сергеевича Пушкина, родного брата поэта.

По улицам Ставрополя любил бродить опальный Александр Бестужев.

Как правило, все писатели и поэты попадали в ссылку в Ставрополь, но им он запоминался своей красотой.

В начале марта 1839 года в Ставрополь прибыл близкий к декабристам В.И. Соколовский, он был известен среди передовой прогрессивной молодёжи России.

Ставрополь хранит память и о великом русском писателе Льве Николаевиче Толстом. В Ставрополе он оказался в конце своего пребывания на Кавказе – 22 января 1854 года. Тогда он был уже достаточно известен. В память о пребывании Толстого в Ставрополе бывшая Театральная улица в конце века была названа его именем.

Улицы Ставрополя помнят таких знаменитых людей, как Коста Хетагуров – знаменитый осетинский поэт, Илья Дмитриевич Сургучёв – ставропольский писатель, Ширяев также наш земляк, Оболенский, Леонид Соловьёв…

ВЕРШИНА СЧАСТЬЯ

(из книги «Занимательное путешествие»)

В древние времена у подножия Эльбруса жило племя нартов, людей, обладавших нечеловеческой силой. Их дети, играя и забавляясь, вырывали с корнями вековые чинары или отламывали глыбы скал и сбрасывали

вниз, нарушая покой джинов. Жаловались джины своему владыке – Тха, властелину заоблачных высот. Выслушав джинов, сказал Тха: «Повелеваю нартов отсюда изгнать». Созвал тысячу хищных птиц, крылатых джинов и велел им стереть с лица земли поселение Нартов.

Взмахами громадных крыльев птицы и джины поднимали бурю, обрушивали на селение снежные лавины, камни. Бедствие пришло к Нартам. Гибли люди, погибал скот. И тогда один молодой нарт сказал своему народу, что отправится он в царство Тха и вызовет его на бой. Тщетно отговаривали нарты юношу: «Ты погибнешь. Тха коварен и силен». Не отговорили. И отправился юноша в опасный путь. Не знал он, что все его намерения были известны коварному Тха.

Когда смельчак поднимался уже по ледяной дороге к вершине горы – царству Тха, посланный ему навстречу джин столкнул его в пропасть. Не убился юноша только потому, что в последний момент придержался за крылья джина. Нарт не убился, всего лишь больно ударился об острые камни. Набравшись сил, юноша вновь стал подниматься к вершине, цепляясь за выступы, и наконец, предстал перед грозными очами Тха.

– Как ты смел, жалкий нарт, явиться в мое царство? Или ты не слышал о моей силе? – От звука голоса Тха затряслись горы, посыпались каменные лавины, в верховьях ущелий поднялась снежная буря.

– Я пришел к тебе, жестокий владыка, спросить, доколь будешь издеваться над нартами? Чем мешает тебе мой народ?

Вскочил Тха. Еще страшнее стал он в гневе. Глаза его метали молнии, и в долинах загорелись деревья. От его яростного крика рушились дома селений. Ринулся он на молодого нарта, и завязалась между ними жестокая борьба. Схватил Тха нарта могучими руками, сжал так, что едва не лишил его дыханья:

- Покоришься? – спросил.

- Нет, – гордо ответил нарт.

Удивился Тха. Не было еще существа на свете, которое не боялось бы его. Он мог стереть нарта в порошок, но думал иное. Длинной цепью приковал дерзкого юношу между двумя ледяными вершинами. Сказал:

– Покаешься – отпущу, нет – останешься здесь навеки.

Знал юный нарт, что покорность его принесет гибель племени, и предпочел терпеть муки, но не дать нартов в обиду. Прошли с тех пор многие века. Некогда цветущего юношу состарило время. Хищные орлы терзают его тело, изнуряет голод, мучит жажда, а тоска по родному дому испепеляет душу.

С облегчением вздохнет нарт, и тогда на земле зацветут фруктовые деревья.…Нет, не зря терпит он муки. Его слезы могучую силу дают людям.

Вечно на земле будет цвести молодость, радость, потому что никогда славный нарт не покорится коварному Тха…Вершиной счастья зовут на Кавказе гору, где к ледяным ее утесам навечно прикован нарт…

– Великолепная легенда! – воскликнул Славик. – Человеческая и мудрая.

Никто не отозвался. Все находились под впечатлением услышанного. Вдруг раздался странный крик и замер в отдалении. Все невольно вздрогнули.

– Это электропоезд, – улыбнулся Петя. – Если верить легенде, нарт не кричит, он тихо плачет…

Ребята сердечно распрощались с юными следопытами. У каждого отряда был свой путь.

С ЧЕГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ

(из книги «Мои друзья и зеленый рюкзак»)

Это началось с необычайного путешествия, участниками которого оказались мои друзья и я. Забегая вперед, скажу, что это было непередаваемо трудное для нас скитание по лесам, горам, озерам, полное неожиданностей и опасностей.

Но прежде чем рассказать о нем, я хочу представить вам своих друзей.

Волька – мой лучший друг, будущий изобретатель. Пока он еще не признанный талант и не поражает умы необыкновенным изобретением. Но Волька не сидит без дела. Целыми днями он мастерит всевозможные действующие вертолеты, вентиляторы, пылесосы, самолеты, самокаты, приемники... Все эти Волькины машины очень похожи на настоящие, но – странное дело – при первом испытании они почему-то взрываются. Однако это не обескураживает изобретателя. Волька продолжает создавать новые машины, которые, в конце концов, он в этом твердо убежден, принесут ему мировую известность.

Колька – полная противоположность Вольке. Он высокого роста, на целых десять сантиметров выше меня и Вольки. Ходит всегда постриженным наголо. Его вельветовые брюки и истоптанные кеды можно увидеть в разных частях города. Он много ходит и много спорит. Колька ничем не увлекается, ничего не изобретает, но может по любому вопросу вступить в дискуссию. В спорах он непревзойденный мастер, за словом в карман не лезет. Его не любили девчонки, они просто не могли переносить вечно улыбающейся физиономии Кольки и его колких острот.

Нашими друзьями были еще Игорь и Толик.

Толик совсем маленький, толстенький, такой тихий и неразговорчивый, что его и не всегда заметишь. Он – любитель книг. В его профиле, толстом-претолстом, так что и не знаешь, как его носит, масса самых разнообразных книг, Колька говорит, что у него есть все: от «Архитектурных новинок» до того «Как шить ботинки».

Игорь был чем-то похож на Кольку, и на Вольку, и на Толика. Увлекался всем понемногу и, кажется, ничем по-настоящему.

Итак, нас было пятеро. Нам было совсем не скучно жить в городе. И когда Волька предложил нам пойти на какое-то озеро, расположенное далеко от города, мы засмеялись. Зачем? С какой стати мы потащимся на дальний водоем, заселенный лягушками, если и в самом Ставрополе есть пруды?

Но Волька не отставал.

- Вы послушайте меня: на озере мы организуем лов рыбы, причем в большом масштабе и механизировано. Ясно, не удочками, этими устаревшими орудиями лова наших далеких предков.

Одним словом, Волька предложил много интересного и заманчивого, и мы, по наивности, согласились.

На следующий день пошли в школу. На большом листе бумаги, прикрепленном к двери пионерского кабинета, появилось воззвание:

«Все в поход! 5 июля проводится пятидневный поход на озеро. Все, как один, отправимся путешествовать!»

У пионерской комнаты толпилось пятнадцать мальчишек, которых манили неизведанные дали: и они решили попутешествовать.

Разгорелись споры. На беду всех начинающих путешественников, мы мало знали, что необходимо для этого самого похода. Что надевать? Какое нужно снаряжение? Какие брать продукты? И наш пионерский тоже плохо разбирался во всех этих вопросах.

- Да что тут много думать! – сказал Волька. – Пошли, да и все, не пропадем!

На следующий день мы пошли. Шли кучей, добросовестно поднимая пыль с дороги. Уже через километр поняли, что ходить пешком трудно. А если за плечами мешок, который немилосердно режет плечи, то и совсем плохо. Но мы упорно шли, не жаловались: мы были гордые…

На первом же привале вес наших мешков уменьшился наполовину. Все так проголодались, что съели намного больше того, что может съесть нормальный человек. А может быть, это было нормальным для походной жизни? В таком случае наших продуктов хватит ненадолго…

Весь день шли через лес. Все время нужно было смотреть под ноги, чтобы не перекувырнуться через пень, яму или упавшее дерево. Через три часа нашли в лесу кружку, которую потерял Колька. Это всех очень озадачило. Выходит, мы снова оказались там, где были три часа назад. Но ведь мы шли вперед. Значит, сделали большой круг. Решили дальше идти по солнцу. Когда начало темнеть, налетели на заросли боярышника, шиповника и терновника, с трудом пробрались сквозь эту преграду и… преобразились. Поцарапанные до крови руки и лица, разодранная одежда делали нас неузнаваемыми.

В полной тишине набрели на какой-то шалаш. Обрадовались. С трудом разместились в нем. Некоторые ребята уже стали засыпать, как вдруг раздался вопль Вольки, которому показалось, что под ним лежит змея…

Спать легли под открытым небом. Так закончился первый день нашего похода…

БЕЛОУСОВ Иван Емельянович

(1933, с. Нижне-Бабино Центральночерноземной области – 2000, Ставрополь)

ставропольский поэт и писатель

Автор книг «Разговор с отцом» (1961), «Острова на горизонте» (1973), «Мужество» (1975), «Небо России», «Сахалинские свадьбы», «Далекие причалы» (1979), «Берег России» (1996) и др. Один из авторов книги «Область на островах» (1970).

Иван Емельянович Белоусов родился 2 января 1933 года в селе Нижне-Бабино Курской области в семье кузнеца. С началом Великой Отечественной войны закончилось начальное образование Ивана. Только после т победы, когда летом сорок пятого вернулся с войны отец, мальчика отдали в четвертый класс в школу соседнего села Любостани, куда на занятия приходилось ходить за шесть километров.

В 1950 году Иван Емельянович отправляется в Сибирь. В 1950-88 жил на Сахалине.

Жизнь и творческая судьба писателя Ивана Белоусова неразрывно связана с Дальним Востоком. Здесь работал лесорубом, матросом, молотобойцем, прошел все ступени газетчика – от лиц сотрудника до главного редактора областной газеты «Молодая гвардия». Был корреспондентом газет, собкором «Комсомольской правды». И. Белоусов отучился в Центральной комсомольской школе журналистики, заочно окончил филологический факультет Южно-Сахалинского педагогического института. 21 год поэт работал ответственным секретарем Сахалинской писательской организации. Первый сборник стихов поэта в 1961 году. На многие его стихи переведены на французский, японский, болгарский и другие языки, положены на музыку. В 1988 переехал в Ставрополь, где с 1992 по 2000 гг. возглавлял краевое отделение Союза писателей России.

ДЕВЧОНКИ ТОЖЕ ЛЮДИ

Фрагмент юмористической повести.

На перемене Крася позвала нас всех под лестницу. Там очень удобное место для секретных переговоров. Только уборщицы, если увидят, кричат:

- Черти вас тут носят! Мало вам коридора!

Они, наверное, думают, что мы утащим какую-нибудь швабру и грязное ведро.

Светка не стала ждать вопросов.

-Девчонки, – сказала она, – ну, не злитесь. Она меня загипнотизировала. Честное слово! Как посмотрела, как спросила: почему не решаешь? И все! Не могу ничего с собой поделать. Не хочу, а решаю. Точно, загипнотизировала.

- А ты не слышала, что ли, как я подсказывала? – сумрачно спросила Крася.

- Слышала. Все я слышала. А не могу – и все: Не получается.

- Сама кричала: без двоек неинтересно! – вмешалась Кызя. – И сама же теперь наоборот.

- Ты молчи, Кызька, – сказала Крася. – Могла бы подружке помочь. Видела, что у Светки не получилось, сама могла бы постараться. А она туда же за пятерочкой полезла.

- Ага, – заспорила Кызя, – я и так сегодня по русскому правило не выучила. А теперь и по математике должна за нее отдуваться. Может, и за Вику, и за тебя должна работать?

- За меня ты не будешь работать, – сказала я.

- Знаете, девчонки, – предложила Светка, – наверное, нужно от пар отказаться.

- Это почему? – спросила Крася.

- Не получится. Я вот сегодня попробовала. Думаете, я хотела вас подвести? Просто у нас привычки нету. А без привычки не получается.

- А как же мое правило? – заныла Кызя.

- Я, значит, теперь по русскому пару получу, а это и не нужно никому.

- Ничего с твоим правилом не случится, – сказала Крася, – на той переменке почитаешь. Оно коротенькое. А вообще Светка права. Раз у нее не получилось, то и у нас может не получиться. Обойдемся.

- А чего ж мы тогда в книжке писать будем? – спросила Кызя.

- У – у! – закричала Светка. – Еще сколько всего осталось. Драться и грубить будем. По деревьям лазить. Убегать. Из рогатки стрелять.

- А у меня уже есть рогатка, – сказала я.

- Где достала? – спросила Крася.

- Папа сделал.

- Так ты все папе рассказала?

- Нет, я просто попросила. Он и сделал. А рассказать я обещала потом. Мы же все равно книжку пишем. Значит, потом все узнают.

Девчонки захотели посмотреть рогатку. Я сбегала в класс, достала ее из портфеля и принесла под лестницу. Рогатка всем очень понравилась.

- Ты уже научилась стрелять? – спросила Светка.

Мне не хотелось рассказывать, чем окончился первый выстрел, но и врать не хотелось.

- Не очень пока. Да и мне не понравилось как-то.

- Слушай. Давай я буду стрелять, – попросила Светка. – А ты, если хочешь, будешь драться или грубить.

- Я не сумею.

- Пускай она вместе со мной врет, – предложила Крася. – Она же сочиняет разные вещи.

- Я согласилась, и Светка тут же забрала рогатку.

- Только ты потом отдаешь, – попросила я. – Это ж папа мне сделал.

- Ладно, – сказала Светка, – мы вместе будем стрелять. А потом отдам.

Про двойки мы больше не вспоминали. И, по-моему, все были рады от них отказаться. Все-таки это не очень интересное дело.

Тут совсем рядом с нами мы услышали разговор, который нам не понравился.

- Гони рупь, – сказал один голос.

- У меня нету, – ответил другой, тоненький и дрожащий.

- Не свисти! Я сам видел, как ты в буфете сдачу получил! А ну, выворачивай карманы.

- Сейчас я буду грубить и, возможно, драться, – сказала Светка, и мы выскочили из-под лестницы.

Оказывается, первый голос принадлежал длинному Федьке из пятого «В», которого звали Троглодитом. У него лицо было какое-то такое тупое и неподвижное, как маска у хоккейного вратаря. Сейчас Троглодит кривил и выпячивал свои толстые сосисочные губы, как делают хулиганы, чтобы выглядеть пострашнее. А перед ним стоял первоклашка с красным носом и мокрыми глазами. Увидев нас, Троглодит еще больше выпятил свои сосиски, прошепелявил, как будто у него половины зубов не было:

- Канайте отсюда!

И тут Светка начала грубить.

- Ты, Троглодитик-паралитик, с подоконника сорвался, как лягушка распластался. Ты чего нас гонишь? Думаешь, мы тебя боялись?

- Заботитесь, – стал угрожать Троглодит.

- Ах, ах, – издевалась Светка, – мы падаем в обморок и умираем. На нас идет чудище-троглодитище, неустрашимый победитель первоклашек.

- Ну! – сказал Троглодит.

- Не нукай! – сказала Светка, – а проваливай лучше сам.

Первоклашка смотрел на нас во все глаза и, наверное, поражался Светкиной храбрости. Ведь она разговаривала так с самим Троглодитом! А Светка продолжала грубить:

- Перед вами, уважаемые граждане, – говорила она, как экскурсовод, – наш лучший экспонат – ископаемый Троглодит-пожиратель младенцев. Достиг высокой ступени развития и стал почти таким же умным, как полтора петуха.

Тут Троглодит не выдержал и бросился на Светку. Но она увернулась и поддала Троглодиту сзади ногой. Он сунулся носом в угол. И опять кинулся на Светку.

- Вперед! На троглодитов! – кричала Светка, ускользая.

Вдруг она остановилась и боднула Троглодита в живот. Он со всего маху растянулся и разбил нос об пол. А Светка прижала его сверху и принялась обрабатывать кулаками по спине. И тут Троглодит испугался.

- Ну, ты! – завыл он. – Чего делаешь? Делаешь чего?

- Что надо делаю, – отвечала Светка запыханным голосом. – С тобой дерусь, вот что делаю.

- Кончай. Ну, кончай, слышишь, – пытался вырваться Троглодит.

- Сейчас. Повторяй за мной: я, Троглодитик-идиотик…

- Не буду повторять. Пусти, психованная.

- А за психованную вот тебе еще.

- Ну, пусти, слышишь!

- Слышу. Повторяй за мной: я, Троглодит-тараканий паразит, никогда не буду трогать маленьких, отбирать у них деньги и вести себя, как козел в столовой.

- Ну, не буду отбирать и, как козел, тоже…

- Не так. Я, Троглодит-тараканий паразит…

- Ну, я, Троглодит-тараканий…

- Эт-то что такое? – услышали мы над собой.

Повернулись. Рядом стояла Сильфида Алексеевна, завуч. Она ходила в черном костюме, белой блузке и очень любила читать нотации. Поэтому ее звали Классной Дамой, хотя никто из нас настоящих классных дам не видел, и даже наши родители тоже не видели.

- А еще девочки, – сказала Сильфида Алексеевна таким тоном, будто она только что наступила на какую-то гадость. – Встань, – обратилась Классная Дама к Светке, которая продолжала держать Троглодита.

Светка выпустила его и поднялась.

- А вы знаете, что он делал, – попыталась объяснить Светка.

- Чего я делал? Я ничего не делал! – завыл Троглодит, вытирая разбитый нос. – Налетели как сумасшедшие…

- Я не желаю знать, что делал он, – перебила Сильфида Алексеевна, – я видела, что делали вы. Девочки дерутся – это ужасно. Вы должны оказывать на мальчиков облагораживающее влияние, а вы проявляете столь дикие инстинкты.

Я подумала, что на Троглодита облагораживающее влияние можно оказывать только Светкиным способом. Но объяснить это Сильфиде Алексеевне было невозможно. Когда она начинала говорить, все должны были молчать, пока она не кончит свою речь. А закончила она только, когда прозвенел звонок.

- Светка, а как ведет себя козел в столовой? – спросила я, когда Классная Дама отпустила нас.

- Не знаю, – ответила Светка, – но думаю, что, как Троглодит.

- Молодец, Светка, – сказала Крася, – одно дело получилось. Теперь Вике будет уже что писать.

- А я пишу, – сказала я. – Скоро ваша очередь подойдет.

- Ну? Дай почитать, – крикнула Светка.

- Закончу, дам.

На урок мы чуть-чуть опоздали.

БЕЛОКОНЬ Сергей Владимирович
(1952, с. Преградное Ставропольского края – 2000, Ставрополь)
журналист, писатель, литературовед

Автор книг «Неизбежимый жребий», «Синий магистр» (1998), «Поймаю я времени тонкую нить» (2001), «Постигая мир Екклесиаста: О времени» (2000), «Период таяния ледников».

Родился Сергей Белоконь в 1952 году в селе Преградном Красногвардейского района в семье сельских учителей. Окончив школу, в 1970 году Сергей Белоконь поступил в Ленинградский государственный университет. В период учебы Сергей увлекся Лермонтовым, изучал творчество почти неизвестного писателя Д. Андреева.

После окончания университета работал в Семипалатинске, затем вернулся в Ставрополь. Работал в Обществе охраны памятников истории и культуры, в газете «Молодой ленинец» корреспондентом. Он писал обо всем на свете – о выставках, о селе, о заводах, о художниках, о доярках. В этих материалах, как в капле росы, отражался мир семидесятых. Сергей Белоконь работал в разное время главным редактором «Молодого ленинца», ответственным секретарем журнала «Агитатор Ставрополья», был заместителем главного редактора «Ставропольской правды».

Следы

Самолет оставил след — белый след.
Пароход оставил след — пенный след.
Паровоз оставил след — дымный след.
Человек оставил след — светлый след.
Самолета след растаял – облака.
За кормою парохода – лишь вода.
За составом паровоза нет следа.
Человека ж след остался навсегда.

У картины Питера Брейгеля «ОХОТНИКИ НА СНЕГУ»

Три фигурки застыли в движенье,
Но вот-вот тишина запоет,
И запахнут смолою поленья,
И сорока продолжит полет,
И, разбуженный радостным лаем,
Я смущенно глаза отведу...
Как мы плохо порой замечаем
Нашей жизни земной красоту!

Зима

Зима пришла совсем нежданно,
Одела бархатом поля.
Стоят в снегу, искрясь на солнце,
Как под венцами, тополя.

А на сирени, вот уж диво,
Видны зеленые листы.
Блестят под солнцем, как рубины,
Просты, изящны и чисты.

Они тепла уж не дождутся,
Увянут скоро, опадут.
Я вижу в них кусочек лета,
Которого они так ждут.

Музыка

Музыка, музыка.
Мира движенье.
Музыка, музыка.
Счастье и пенье.

Музыка – звон молодого ручья.
Музыка – ты, музыка – я.

Музыка, музыка, музыка...

С кем я

Не люблю путей окольных,
По прямым хочу идти.
Не люблю людей безвольных,
С ними мне не по пути.

Не люблю витиеватых,
А люблю людей прямых.
Ненавижу простоватых,
Но приветствую простых.

А еще люблю безбрежных,
Словно море-океан.
Что идут в просторах снежных –
Тех люблю я россиян.

Что штурмуют эвересты,
Что плывут через моря,
Что в тепле не ищут места, –
До конца с такими я.

БЕРНАРД Ян Игнатьевич
(род. 1937, Варшава, Польша)
российско-польский поэт

Автор книг «Дети батальона», «Сердце Фридерика Шопена», «Прощание с Булонским лесом».

Ян Игнатьевич Бернард родился в 1937 году в Варшаве. Когда фашисты оккупировали Польшу, отец с двумя малолетними детьми эмигрировал в Советский Союз. Игнат Бернард вступил в Красную армию – бойцом стройбата – и упросил командира оставить сыновей с ним. Так Яцек и Стасик стали детьми батальона. Это был батальон, который восстанавливал железнодорожные пути, разбомбленные, разрушенные фашистами. Фронтовая линия проходила совсем рядом.

После Великой Отечественной войны его семья поселилась в Минеральных Водах, затем были Мурманск, Ростов-на-Дону, и, наконец, Ставрополь.

Обо всем, что пришлось пережить детям на войне, о фронтовой интернациональной семье, о любви солдат к детям, об утратах и тяжком воинском труде, обо всём, что ребята видели своими глазами, Ян Бернард рассказывает в своих книгах.

Ян Бернард посвятил себя не только творчеству, но и многосторонней культурной деятельности.

Сейчас Я.И. Бернард является председателем общественного объединения «Ставропольский краевой комитет социальной защиты писателей-ветеранов», секретарем краевого объединения юных участников ВОВ, председателем польского общества «Союз поляков города Ставрополя», членом Союза писателей России.

С городом Ставрополем связана большая часть жизни поэта, здесь изданы почти все сборники его произведений, в них и природа и литературные традиции и легенды Ставрополья. Поэзия Яна Игнатьевича наполнена лиризмом. Он, несомненно, самый значительный в русской поэзии певец Варшавы. В его произведениях сквозит ностальгия, но он породнился и с Россией, с нашим степным краем, пропитанным ароматом полыни. Его любимым литературным жанром являются сонеты, в том числе на религиозные темы. По его словам, сонет – это душа и безупречная форма. Только на библейские сюжеты он создал тысячу сонетов.

МАЛЬЧИК ИЗ ОСВЕНЦИМА

Наш автобус, словно придавленный тяжестью низких облаков, заклеванный дождинками, осторожно ехал по асфальтной пустой дороге. Свинцовое небо ткало и ткало бесконечную дождевую сеть. Слабый гром, словно в тихом помешательстве, что-то бормотал и падал в туманную даль. Мы все молчали. Предстояла встреча с музейным концлагерем. Я сидел рядом с отцом и чувствовал его волнение. Он неподвижно смотрел в окно, и, кажется, ничего не видел и не слышал. Погода усиливала моё впечатление. Сквозь дождевую завесу виделись искаженными деревца, стоявшие в отдалении от дороги, – они напоминали оборванных узников; тонкие расплывчатые столбы-фонари, загнутые вверху. Казались высокими виселицами.

Что же мерещилось отцу за бесцветной пеленой дождя? Его нищее детство в недалекой отсюда деревушке? Ужасы концлагеря? Лицо его, всегда энергичное и открытое, на этот раз выглядело усталым и непроницаемым.

В Освенциме, куда мы едем, погибла мать отца – моя бабушка, которую я помню. Где-то затерялась на дорогах войны и моя мать.

Дождь всё сильней хлестал по стеклу и совсем замутил окно. Отец невидящими глазами по-прежнему смотрел куда-то в заоконное пространство и сосредоточенно думал о своём. Я незаметно оглянулся. Лица напряженные, суровые.

Пани Дана – наш гид и переводчица, чуть наклоняясь вперед, сидела справа от шофёра и оглядывалась, ничего не объясняла, и никто ей не задавал вопросов. Ещё в краковской гостинице я узнал, что отец её погиб в Освенциме.

Ей предлагали не раз отказаться, не сопровождать группы в Освенцим, но она так и не согласилась. И каждый раз переживала свою боль молча…

В непогодней мути засерели тяжелые здания в несколько этажей это место известно всему миру…

Залы Освенцима наполнены напряженной тишиной. В одном из них отец долго смотрел на портрет истощенной до костей женщины. От её глаз, переполненных скорбью, становилось не по себе. Отец сильно побледнел. Я взял его за руку.

- Кажется, это твоя мать, – вырвалось у него.

Мы с ним вышли во двор под дождь.

Всех пригласили в кинозал. Но на просмотр документального фильма о преступлениях фашистов в Освенциме у отца уже не было сил. Отец брел, не замечая дождя, к полям, начинающимся сразу за концлагерем. Он попросил у меня разрешения остаться одному. Я согласился, но шел за ним в нескольких метрах, смотрел на его унылую спину и чувствовал, как дождинки секут мне глаза. Я перевел взгляд на серое пространство полей. Эти поля за концлагерем приняли пепел моей бабушки. А вдруг и матери? Вдруг отец не обознался? Тогда я ещё не знал, что моя мать жива и что я найду её через много лет.

Сколько же страданий способна вынести человеческая душа? Какой мерой можно это измерить? Какими словами выразить?

И я невольно вспомнил, как вчера на краковской площади в старинном соборе мы слушали фугу Баха. Мне казалось, что звуки органа переполнили всё моё существо, что невозможно глубже проникнуться прекрасной музыкой. А сегодня я понял, что вчера я ещё не был готов усвоить эту музыку целиком. Только теперь понимание её начало вызревать во мне. И сердце моё разрывалось от любви к отцу и от всего, что здесь увидел и пережил.

Казалось, Бах склонился над органом –
И музыка могучим ураганом
Будила души, небеса и страны.
И всё, что было на земной планете,
В течение медленных тысячелетий, –
Мы увидали вдруг в минуты эти.

Отец медленно бредёт по размытой полевой дорожке. Он в темном плаще, но голова не покрыта, седые волосы совсем вымокли. И я словно впервые вижу его. Невысокого роста, крепко сбитый. Широкие плечи опустились под тяжестью переживаний.

Ты не сдашься, отец, ты выдюжишь. Ты же всё выдержал, я знаю, ты перенес войну. И если ты плачешь сейчас, то слёз твоих не видит никто, даже я – с ними на лице твоём смешался освенцимский дождь. Я знаю, навсегда в твоей душе останутся камеры, бетонные стены, исцарапанные человеческими ногтями. Эти серые глубокие царапины, как морщины узников, как рубцы на сердце… День и ночь дымит крематорий. Бесконечные колонны узников. Тучи на горизонте, как дым не прекращающих свою черную работу печей смерти. И летят, летят над черными трубами крупные дождинки, точно бесконечные слёзы погибших.

Помню, после войны в наш городок вернулся бывший узник Освенцима – дядя Платон, наш сосед. Было ему около 20, но выглядел он пожилым. Он хорошо рисовал. Руки у него были худые, костлявые, но уголек¸ которым рисовал, держал так свободно и легко, словно никогда не выпускал его из рук. И была какая-то затаенная грусть в его странно неподвижном лице, в глазах, будто навсегда запечатлевших только боль и страдание.

Освенцимский дождь и молчание отца обостряли мою память…

Однажды я увидел, как Платон на заборе рисует угольком петуха и ромашку. Несколько резких и точных штрихов мгновенно создали впечатление живого петуха и склоненной под ветром ромашки. Художник посмотрел в мою сторону. Он ждал, что его рисунок развеселит меня, доставит мне удовольствие. Но произошло невероятное: я вдруг увидел петуха каким-то злым, грустной показалась мне ромашка. И я не улыбнулся. Дядя Платон сразу понял, в чем дело, и стал переделывать свой рисунок, но ни смешным, ни веселым петух не получался.

И позже всё, что бы он ни рисовал мне, выходило грустным. Он нервничал, рвал рисунки, но ничего не мог с собой поделать. Всё живое вызывало в нём острое желание защитить, оградить, спасти. Помню такой эпизод. За домом у нас был небольшой ромашковый лужок. Над ним всегда порхали птицы, гудели, словно крохотные бомбардировщики, пчёлы. Я носился по этому цветнику, не в силах сдержать радость. Я падал, кувыркался, визжал.

- Дядя Платон, дядя Платон, сюда скорее!

Но он залюбовался мной и цветником и не двигался с места. Он только разулся, чтобы босыми ногами чувствовать тепло земли. И вдруг я пронзительно закричал:

- Змея! – заметив, как зашевелились цветы рядом со мной. Я замер. Дядя Платон крикнул:

- Не шевелись! – В два прыжка он очутился рядом со мной и сказал тихо, как бы по секрету:

- Если её не дразнить, она никогда не укусит, вот – смотри. – Я с ужасом смотрел ему под ноги. Змея проползла по его голой ступне, словно понюхала ногу, спокойно свернула куда-то в сторону и пропала в цветах.

- Не бойся змей, малыш. Человек может быть страшнее змеи, если, конечно, такого можно назвать человеком. Слушай, я никогда раньше не рассказывал тебе про Вальтера Роззе, нашего лагерного надсмотрщика… Вальтер Роззе любил казаться другом узников, но все знали его звериный нрав.

Однажды зимой во дворе концлагеря выстроили только что прибывшую группу детей. Какой-то малыш что-то заметил на крохотном кустике и с криком: «Бабочка! Вон бабочка!» – забыв обо всем на свете, бросился к ней. Схватил то, что показалось ему бабочкой, и обнаружил лишь горстку снега у себя в ладошке. Он громко заплакал, точно его обманули в самом дорогом. Вальтер Роззе мгновенно оборвал детский плач выстрелом в упор. Малыш упал навзничь, раскинув руки, а в раскрытой ладошке ещё не растаяла горстка снега, не сбывшаяся бабочка малыша…

Отец, страшно за человечество, страшно за наш мир.

Объясни, отец, когда же мир избавится от зла! Возможно ли это!

Как-то я попросил дядю Платона рассказать всё-всё о маленьких узниках Освенцима.

- Не надо, – нахмурился он. – Всё-всё лучше не знать.

Но я знал, и потому иногда мне кажется, что я мальчик из Освенцима, и всё о чем рассказал и не рассказал дядя Платон, – произошло со мной.

Малыш в Освенциме родился
На грязных нарах в феврале.
Над миром черный дым клубился
Сжигали трупы на земле.

И как зрачки, взлетали искры.
Толпились дети на плацу.
И только пепел материнский
Малыш размазал по лицу.

Если бы снять на кинопленку все сны детей войны и показать человечеству, может быть, это уменьшило бы число убийц на земле.

Сны всех детей мира похожи, как близнецы. Каждому ребёнку снится мама и счастливые минуты его юной жизни. И в памяти каждого человека есть уголок, где навсегда запечатлелось хоть одно-единственное утро младенчества. Что может сравнится с чистотой этого утра?

И в моей памяти всю жизнь светится одно младенческое утро. То ли оно приснилось мне когда-то, то ли я действительно его помню. Но я часто вижу себя лежащим в люльке. Раннее-раннее утро пробивается сквозь окно и сквозь прозрачные стены сиреневыми лучами солнца. Птицы щебечут над окном и надо мной. Они садятся на спинки моей люльки и что-то поют, и я пою, мы вместе поем, и улыбается спящая мама. Ах, как красиво мы поем! Я протягиваю к певуньям руки и вижу, как меж моим прозрачными пальцами летают птички, точно играют со мной. И всё это наполняет меня таким счастьем, такой радостью, что в этих мгновениях потом всю жизнь будет черпать силу моя душа. И я приду к убеждению, что этот сон или эту явь видит каждый ребенок мира и с особой ясностью видели маленькие узники Освенцима.

Помню, я поехал с дядей Платоном в его родное село, когда пришла телеграмма о смерти его матери.

Степное село Кизиловка буйно зеленеет садами у подножия горы Широкой. Из под крутого склона выбивается родник и светлой лентой петляет по густому разнотравию.

Дядя Платон подошел к роднику. Он медленно присел на тяжелый серый валун, поднял рубашку, смочил дрожащую ладонь в холодной воде и приложил к ноющему сердцу.

- Прости, мать! – шептал он. – Прости… 48 лет!.. Жить бы тебе ещё – жить, да война укоротила твой век. Ненамного пережила ты отца. Эта родниковая вода всю жизнь лечила вас от хвори. Отец, бывало, раны военные ею обмывал и верил в исцеление. И, умирая, говорил мне:

- А я, Платоша, смерть всё же обманул лет на десять, вот, ей – богу, обманул, водица наша выручила… – и, казалось, умер успокоенный.

Когда он вернулся с финской, односельчане, взглянув на него, качали головами: «Не жилец, нет, не жилец. А молод ещё, ой, как молод!». Но дом родной и заботы матери, да, наверное, и чудо-водица поставили его на ноги. И уже через год односельчане говорили:

«Выкарабкался солдатик! Прасковьюшка выходила его…»

Сидя на теплом от солнца валуне и слегка массируя мокрой ладонью сердце, Платон и не заметил, как две капли сорвались из чуть затускневших глаз и упали в чистое, величиной с луну, озерцо родника.

Лазурный родник, тучная трава, камни вокруг и огромный валун, наверно, тысячелетний, – всё здесь, под горой Широкой, осталось таким же, как было давным-давно. Только тропинка к роднику расширилась и стала утоптанней. Господи! До чего же любима здесь каждая пядь. По этой тропинке он в детстве, а мать и отец смолоду ходили столько раз… и он рассказал мне, как простреленком вот здесь, на природниковой лужайке, пас корову и, глядя на краски вечерней зари, уснул в душистой траве, убаюканный монотонностью сверчков. Мать нашла его и бережно перенесла в хату. Кажется. Тогда у родника к нему во сне пришли первые строки о любимой сторонке. И много позже в концлагере, когда почти не оставалось надежд, он, лежа на грязных нарах, в лютом холоде сочинял стихи о роднике и теплом лете. И о первом весеннем цветке, увиденном здесь под колючей проволокой.

Далее идет цикл стихотворений о концлагерях.

Слова, написанные кровью
И со слезами на глазах,
Я, как венок, кладу с любовью
На эту степь в седых цветах.

Пятигорску и Варшаве

Я вырастал на склонах Машука.
Рассветные меня манили горы.
Но иногда в пейзажах далека
Мне чудились варшавские соборы.

И по Варшаве светлая тоска
В ночах мне перехватывала горло.
А к Пятигорску нежность глубока —
Стал частью сердца лермонтовский город.

Не проживу я без моих вершин.
И Висла, чудится, течет долиной.
О, города мои! В душе взошли

Неугасимой песней лебединой.
И нет границ мелодиям души,
И нет границ любви неразделимой.[4]

[4] Источник: Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: Хрестоматия. Ч.1: Поэзия. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. – С.33

Эолова Арфа

Казалось, из трещин Эльбруса,
Из самой эльбрусьей души
Мелодии светлые льются
На горы в дремотной тиши.
И тьма над вершинами тает.
Кавказ зачарованный спит.
И, как голубиные стаи,
Цветы забелели в степи.
Запела Эолова Арфа,
Над ней прояснился рассвет
И скалы зеленого царства,
И облачный твой силуэт...[5]

Приэльбрусье

Позеленелый небосклон
Созвездья прячет, словно корни,
Край горизонта обагрен.
Дубы, как вздыбленные кони.

Вот ледяной сверкает трон –
Эльбрус в расцвеченной короне.
И воздух маем напоен,
И мир лучами взят в ладони.
Утесы, как соборы гор,
Прислушались к поющим рекам
И к чистой глубине озер.

А вот и тоненькая ветка
Из каменных пробилась нор,
Припала к следу человека.[6]

***

Эльбрус вытаивает в небе, и по горам рассвет течёт.
И слышится сквозь тонкий щебет, как заливается сверчок.
И прослезился лес от счастья.
Как очищается душа,
Когда её ласкает чаща, воспоминанья вороша…

[5] Там же.

[6] Там же

БОЙКО Сергей Павлович
(1932– 2008, Ставрополь)
ставропольский писатель

Автор книг «Загадки древних страниц» (1974), «Первобытные Архимеды» (1977), «Что за прелесть эти сказки» (1982), «У истоков великих открытий» (1984), «Корона императора Тиберия» (1988), «Кунсткамера» (1991), «Волшебная страна Шарля Перро» (1992), «Чудесные зонтики Оле Лукойе» (1996), «Великие сказочники мира» (1997), «В волшебной пушкинской стране» (1999).

Известный ставропольский писатель Сергей Павлович Бойко родился в 1932 году. Главной темой творчества Сергея Павловича было исследование и изучение мира сказки, загадок истории. Ни на один день он не мог расстаться со своими любимыми литературными героями и великими сказочниками.

Еще в школьные годы, вечерами, у керосиновой лампы, Сергей Бойко брал школьную тетрадку, обмакивал перо в чернильницу и... уходил в иные миры. Перо бежало по бумаге, и строчка за строчкой, глава за главой рождался очередной приключенческий «роман». Пусть эти ученические работы были еще очень слабы, но пока мальчик держал перо, он дружил с индейцами, воевал с колонизаторами, стоял у штурвала белопарусной каравеллы, опускался в жерло вулкана и взбирался на горную вершину. А ночью, ложась в постель, придумывал новые сюжеты. И не знал десятилетний мальчишка, что эта игра через многие годы станет делом всей его жизни, и его детские грезы превратятся в темы будущих книг.

Не случайно Сергей Бойко выбрал профессию историка, поступив в Ростовский государственный университет на исторический факультет. Здесь, во время учебной практики, он участвовал в археологических раскопках и лицом к лицу столкнулся с древними цивилизациями. После окончания университета молодой человек все свободное время сидел в библиотеках, архивах, посещал музеи и читал о загадках древнейшей истории, а потом сам стал писать – о том, что волновало с детства. Сергей Павлович Бойко прожил интересную насыщенную жизнь, наполненную постоянным творчеством и поиском ответов на загадки истории.

БЕЗРУКИЙ ПИСЕЦ

Одним из основателей арабской каллиграфии был художник и писец Ибн-Мугла. Книги, написанные его рукой, и сегодня являются гордостью любой библиотеки. И сама его жизнь – пример верности любимому делу.

Красиво, талантливо писал Ибн-Мугла. За это его даже назначили одним из визирей арабского халифата.

Но однажды вечером в его комнату ворвался отряд воинов.

- Вы обвиняетесь в том, что участвовали в дворцовых интригах, – сказали Ибн-Мугле.

Мстительный халиф решил отнять у него самое дорогое.

- Повелеваем! – приказал он. – Дабы непокорный визирь больше никогда не смог писать против нас возмутительных писем, отрубить ему правую руку!

И при большом скоплении народа искусному каллиграфу отрубили правую руку. Ту руку, искусней которой в те времена не было на всем Востоке!

Но вскоре на глаза халифу попался документ, совсем недавно написанный удивительно красивым почерком.

- А говорили, что вашему Ибн-Мугле нет замены! – засмеялся халиф. – Вот рука, равная ему! Ну-ка, позовите ко мне этого писца!

И к нему привели ... Ибн-Муглу. К обрубку его руки была привязана тростниковая ручка – калам. Так и писал теперь этот великий писец. Ничего не сказал арабский халиф, только в молчании отослал его.

Не все люди умеют оценить подвиг своего современника.[7]

РУКА БОГИНИ

Современники долго не признавали творения Микеланджело и ставили их много ниже произведений античных скульпторов. Это, наконец, надоело Микеланджело, и он сделал вот что. Он тайно изваял мраморную статую и вложил в нее все свое искусство, весь свой гений. Потом он отбил у нее руку, спрятал ее и, придав скульптуре с помощью известных ему красок, цвет античной статуи, зарыл ее ночью в том месте, где в скором времени должны были заложить фундамент здания. Когда рабочие, копая землю, нашли статую, отовсюду стали стекаться любители редкостей, чтобы полюбоваться несравненным творением.

- Вот самая совершенная вещь, какую когда-либо видели! – слышалось со всех сторон.

- Эта статуя принадлежит Фидию! – говорили одни.

- Она создана Поликлетом! – говорили другие.

- Как далеко до нее изваяниям нынешних скульпторов! – говорили все, – но как жаль, что у нее не хватает руки, ведь у нас нет никого, кто мог бы восстановить ее!

Микеланджело, пришедший, как и другие, на место находки, имел удовольствие слышать преувеличенные восторги любителей редкостей и более обрадованный их оскорбительными для него речами, чем был бы

---

[7] Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: Хрестоматия. Ч.2: Проза. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – С.66

обрадован их похвалами, сказал, что у него есть мраморная рука, которая, возможно, могла бы заменить недостающую.

Его слова были встречены смехом, но каково же было изумление собравшихся, когда Микеланджело принес руку и приставил ее к статуе: все увидели, что скульптор, которого они ставили ниже древних, и был «Фидий» или «Поликлет».[8]

ТАКУЮ КРАСОТУ ГУБИТЬ НЕЛЬЗЯ

Царица племени саков Зарина была необычайно женственна, величава как жар-птица, но и очень мужественна. Конь под ней стоял как вкопанный или летел быстрее ветра. И на скаку царица сакская исполняла самые трудные приемы конного боя. Когда она скакала впереди своей рати, распустив из-под шлема золотистые волосы, она казалась прекрасной птицей, и сакские воины любовались ею. Ну а если уж скрестятся в бою мечи, то враги чувствуют неженскую силу, и не один десяток врагов пал от наотмашь нанесенного удара прекрасной Зарины. Не было в ее сердце жалости к врагам.

Пришла пора – вышла Зарина замуж. Супругом ее стал парфянский царь Мермер.

- Раньше Парфия подчинялась Мидии, – сказал он, кладя к ногам Зарины дорогие подарки, – а теперь я отдаю свою страну вам, сакам.

Но царь Мидии Астиар не был согласен с таким решением парфян. Он объявил сакам войну и бросил против них войска. Зарина возглавила рать, в которой опять было много женщин. Состоялась битва. Зарина несколько часов не сходила с коня, и ее золотой шлем видели в самых горячих местах схватки. И вдруг вырос перед ней великан-мидиец Стриангей. Поднял он на дыбы своего огромного коня и сбил с шага коня Зарины. Не сумела выправить его девушка, и копье Стриангея ударило о кольчугу. И рухнула на землю непобедимая доселе Зарина. Поднял копье Стриангей, чтобы добить вражеского вождя и вдруг увидел, как из-под слетевшего шлема разметались по траве длинные золотые волосы. И понял он, что перед ним девушка. Он был так поражен ее красотой, что поднял на руки Зарину и приказал не трогать ее, а отпустить на свободу: «Такую красоту губить нельзя!»

Услышала Зарина эти слова богатыря и прониклась к Стриангею нежностью. И когда в следующем бою мидийцы были разбиты, и Стриангей попал в плен, царица сакская приказала отпустить его на свободу.

- Этого не будет! – возразил ей муж. – Если врага не убить, он снова поднимет свой меч!

---

[8] Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: Хрестоматия. Ч.2: Проза. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – С. 66-67

- Ладно! – подумала оскорбленная царица. – Ты не хочешь выполнить мой приказ? Так умрешь ты! – и она приказала заколоть Мермера. С Мидией был заключен мир. Парфия была возвращена Астибару. А в столице сакского царства Роксонаке встретились Зарина и Стриангей.

Ей очень нравился молодой великан, но на его предложение выйти за него замуж она ответила отказом: «Следует быть крепкой духом не только против врага, но и против вожделений, и ради минутного наслаждения не навлекать на себя долгих бед».

Новые битвы ждали Зарину, и она больше не хотела связывать себе руки.

Много сделала для своего народа Зарина, и когда умерла, подданные соорудили ей гробницу, какой еще не делали никому – огромную остроконечную пирамиду, на вершине которой поставили колоссальную золотую статую царицы.[9]

ХОЗЯИН СТЕПИ

В 921 году по степи на плато Устьюрт двигался торговый караван в 5 тысяч человек. С ним ехало к волжским булгарам арабское посольство, секретарем которого был любознательный человек по имени Ибн-Фадлан. Он оставил нам драгоценный памятник от затерянного во мгле веков X столетия – свои записки. Вот одна из записей.

... В один из дней на караванной тропе появился человек, тощий и жалкий. Незнакомец сказал: «Стойте!» И караван остановился. Потом он сказал: «Ни один из вас не пройдет». И никто не двинулся с места. Наконец он попросил хлеба и, получив лепешку и маленькую тыкву с водой, смилостивился над купцами и пропустил их дальше.

Один против пяти тысяч! Возможно ли такое?

Возможно: могущество одинокого путника заключалось в том, что за ним стояла сила всей степи.

Каравану, в котором ехал Ибн-Фадлан, предстояло преодолеть почти месяц в безводной степи. И он бы неминуемо погиб, если бы не выполнил главный закон степи: дружелюбие и милосердие. Тогда по степи разнесется о тебе добрая слава, и тебя пригласят в оазис, накормят, напоят, покажут дорогу.

Кочевник – хозяин степи, даже если он и один, сильнее целого каравана, охраняемого сотней всадников.[10]

---

[9] Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: Хрестоматия. Ч.2: Проза. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – С.67

[10] Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: Хрестоматия. Ч.2: Проза. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – С.68.

ЗАВЕЩАНИЕ ЦАРИЦЫ

Некогда в городе Вавилоне умерла царица по имени Никторис. Перед смертью она приказала воздвигнуть себе гробницу прямо перед воротами в самом оживленном месте города и вырезать на ней надпись: «Если кто-нибудь из вавилонских царей после меня будет иметь нужду в деньгах, пусть откроет эту гробницу и возьмет сколько пожелает. Однако без нужды пусть напрасно не открывает ее».

Долгое время гробница оставалась нетронутой, пока вавилонское царство не перешло к Дарию.

- Почему мне не взять этих сокровищ? – подумал он. – Тем более, что они как бы сами приглашают владеть ими.

И он приказал вскрыть гробницу.

Денег в ней не оказалось. В гробу лежал лишь скелет да глиняная табличка с таким текстом: «Если бы ты не был столь жадным, то не разорял бы гробниц покойников».[11]

КРАСНАЯ ШАПОЧКА

Давно я не видел Оле Лукойе. Каждую ночь я жду его, а он не приходит. Значит, дела… В Волшебной стране у Оле Лукойе есть и свои обязанности.

Я весь световой день просиживаю в библиотеке. Уточняю и расширяю рассказы датского волшебника. Иногда нахожу строчки, слово в слово повторенные моим другом. Значит, мы с ним читали одну и ту же книгу!

О ком мы с Оле Лукойе будем говорить при встрече? О Синдбаде-Мореходе, о Золушке или Морском змее? Интересно, что ни в одной из книг нет биографий волшебных героев. Отдельные факты о них можно найти в научных книгах, но дети читать их не будут. Значит, я иду по непроторенной дорожке?

- Здравствуйте, писатель! – слышу я милый голос.

Как глубоко я задумался. И не услышал шагов друга. Да и немудрено: он ведь ходит в одних чулках.

- Оле, я думал, ты сегодня уже не придешь.

- А я пришел! – улыбается Оле Лукойе и кладет на кровать свои зонтики и опускается с ними рядом. – Мы с тобой ещё не закончили работу.

- А как контроль? Выздоровел?

- Конечно! В Волшебной стране такие волшебные травы, которые и мертвого поднимут!

- А мы поговорим о волшебных травах?

- В этот раз нет, дружок. Ты же пишешь книгу о волшебных героях, а не о волшебных вещах, правильно?

---

[11] Там же.

И я согласился с ним.

- Знаешь, о ком мы сегодня поговорим?

- Не знаю.

Оле загадочно мне улыбнулся, потом посмотрел на дверь и крикнул:

- Красная Шапочка!

И тут же в комнату вошла маленькая девочка в коротком голубом платьице с фартуком и ярко-красной шапочке. В правой руке она держала плетеную соломенную корзиночку.

- Садись, девочка, – пригласил ее Оле.

И Красная Шапочка, расправив концы платьица, села на кровать поближе к моей подушке. А я так разволновался, что вдруг выпалил.

- А можно тебя обнять, девочка? – мне ведь редко приходилось обнимать волшебных героев.

- Конечно, можно! – улыбнулась девочка, и улыбка у нее вышла такая добрая, что я от всего сердца прижал ее к груди и даже поцеловал ее в розовую щечку.

- А что у тебя в корзиночке? – спросил я.

- А вы разве не знаете? – лукаво улыбнулась Красная Шапочка. – Я иду проведать бабушку и несу ей пирожок и горшочек масла.

И я – о чудо! – могу дотронуться до этого легендарного горшочка, описанного Шарлем и Пьером Перро.

- Девочка, ты знаешь, какая ты красивая? – восхищаюсь я.

- Знаю.

- А еще можно тебя спросить?

За девочку ответил Оле Лукойе:

- Спрашивай, что хочешь, писатель, я ее за этим и пригласил.

- Девочка, – волнуясь, спрашиваю я, – а ты знаешь, что волки злые?

- Знаю, – спокойно ответила она.

- А ты знаешь, что одной нельзя ходить по лесу?

- Знаю.

- А что с волками в лесу разговаривать нельзя, знаешь?

- Я все знаю, господин писатель, – спокойно отвечает девочка, и ямочки играют на ее щеках.

- Так почему ты не возьмешь с собой маму?

Тут улыбка исчезла с ее губ, и девочка очень серьезно ответила:

- Сказку исправить нельзя.

Я посмотрел на Оле, а тот протянул свою руку с тонкими пальцами, поправил на девочке ее красную шапочку и задумчиво так сказал:

- Она говорит правильно. Сказка складывалась веками, и не нам ее править.

- «Красная Шапочка»? Веками? Ты, наверное, шутишь, дорогой Оле. Какие века? Такие же девочки живут и сегодня и так же ходят проведать свою бабушку.

- Но они не разговаривают с волками! – назидательно поднял палец Оле Лукойе.

- Так это писатель выдумал! – не сдавался я.

- И они не выходят из брюха волка, как Красная Шапочка!

- Ну, можно придумать и такое!

Оле Лукойе плотнее надвинул на глаза свою серую треуголку и нахохлился. Я еще не видел его таким сердитым.

- Писатель, не суди о том, чего не знаешь! Сказка «Красная Шапочка» создана очень и очень давно! – он встал и медленно зашагал по комнате.

- Конечно, давно! – приподнялся я на локтях. – Целых триста лет назад! Ее написали отец и сын Перро.

- Не написали, а записали! – остановился возле меня Оле Лукойе и снова сел на одеяло. – Это большая разница.

- Что значит «записали»? – не понял я.

- Это значит, она давно-давно была известна народу, а отец и сын Перро лишь записали ее заново.

- Она жила еще раньше? – Я снова откинулся на подушки и взял тоненькие пальчики девочки. – И все время эти пальчики несли бабушке горшочек масла? Да что же тут интересного?

Красная Шапочка осторожно высвободила свою руку и даже немножко отодвинулась от меня, а я все еще ничего не понимал.

А Оле Лукойе очень серьезно сказал:

- Когда эту сказку создавали, а было это в незапамятные времена, никакого горшочка масла еще не было.

- А что же было? Может быть, и Красной Шапочки не было?

- Нет, она была. Герой волшебной сказки уже появился. Только это была не девочка.

- А кто же? Я ничего не понимаю, Оле!

- Потому что ты не знаешь истории сказки. Ты знаешь, что значит слово «красный»?

- Красный? – я задумался. – Это красный цвет… Ну, иногда это обозначает «красивый».

- А ты можешь вспомнить, о ком еще говорят «красный»?

- Конечно. Например, красное солнышко!

Красная Шапочка вдруг захлопала в ладоши, а потом вдруг обняла меня и поцеловала в щеку.

Я ничего не понимал.

А Оле торжествовал:

- Вот ты и узнал главного героя мифа, из которого и родилась сказка о Красной Шапочке.

- Красное Солнышко?

- Конечно! – радовалась девочка. – У меня потому такая шапочка, что когда-то я была Красным Солнышком.

- Ну ладно, писатель, – сжалился Оле Лукойе, – не буду тебя томить. Слушай. В том древнем мифе, из которого родилась сказка о Красной Шапочке, были почти все те же герои: был волк, было Красное Солнышко, охотники догоняли зверя, убивали его, и из брюха животного невредимым выходило на небосклон Солнышко.

- Так рассказывали когда-то сказку «Красная Шапочка»? – понял я.

Красная Шапочка закивала головой, и глаза ее радостно заблестели.

Оле поправил зонтики под мышками.

- Да, писатель. И называлась эта трагическая история «Миф о космической погоне». Первобытные люди пытались в нем объяснить, куда ночью девалось солнце. И вправду, куда оно девается? Почему его нет на небе ночью? – Оле говорил негромко, но внятно, и Красная Шапочка губами вторила его словам. – Первобытные люди были охотниками. Им было понятно, почему исчезает с неба птица, сбитая их стрелой, или животное, рухнувшее в заранее выкопанную западню. «Наверное, по той же причине, – думал охотник, – исчезает с неба и солнышко: за ним тоже устраивается погоня». Чудовище в виде волка, в конце концов, догоняло его и проглатывало Солнышко. Но утром оно снова появлялось на небе. Почему? Ну ка, Красная Шапочка, подскажи! Что ты учила в школе?

Когда Оле Лукойе смотрел на девочку, взгляд его теплел и голос становился ласковым.

- Солнышко возвращалось на небо потому, что его спасал небесный охотник! – громко и четко отвечала девочка. – Он догонял волка, убивал его, распарывал ему брюхо, и Красное Солнышко выходило на свободу.

- Молодец, девочка, пятерка! – засмеялся Оле. А когда обернулся ко мне, взгляд его снова стал серьезным. – Вот, писатель, о чем рассказывал миф о космической погоне.

- А про картинки почему ты не рассказываешь? – легонько толкнула она в плечо Оле и сняла прилипшую нитку.

- Конечно, расскажу, спасибо, что напомнила, девочка!

И я приготовился слушать еще одну историю. Она оказалась очень любопытной.

- В далекой древности, писатель, книг не было, но иллюстрации уже были. Первобытные художники очень любили рисовать. Нередко они иллюстрировали мифы, например, миф о космической погоне. У вас в России на Шишкинских скалах – это в Сибири – сохранился древний рисунок: голова огромного зверя с распахнутой пастью, а в зубах ее – Солнце. Такие же рисунки есть и в Африке, и в других местах Земли.

- А можно я добавлю? – Красная Шапочка, как в школе, подняла руку.

- Конечно, девочка! – повернувшись ко мне, Оле сказал: – Слушай, она отличница, очень много знает.

- Я хочу добавить, что древние люди не рассказывали свои сказки, а показывали их, как в театре. Правда, дядя Оле?

- Как это? – уставился я на девочку. – Как в театре?

- Да, мой дружок, – ответил за девочку волшебник. – У первобытных людей был театр. Актерами в них были старики. Тот, что изображал в мифе о космической погоне Солнце, надевал на голову тыкву, выкрашенную в красный цвет. Костюм другого, что «играл» за чудовище, был тоже искусно сделан: пасть с огромными зубами растягивалась до самой земли. Все его тело было покрыто шерстью (травой). Ну, а охотнику и гримироваться не надо было: он был во всеоружии.

(Я слушал Оле Лукойе, как зачарованный. Красная Шапочка тоже не сводила с него глаз).

- Спектакль шел долго, – продолжал Оле Лукойе. – Зрителями его были мальчишки, которые обучались в «первобытной школе», они исполняли обряд превращения мальчика в мужчину-охотника. И все время звучала музыка – барабаны, трещотки. И пел хор – о победе Солнца над тьмой.

- Оле, – спросил я, когда мой друг сделал паузу, – а откуда ты все это знаешь?

Оле внимательно посмотрел на меня, словно решая, выдавать тайну или нет, и ответил:

- Есть такая книга «Связь времен». Ее написал писатель и ученый Роман Подольский. Он и рассказал об этом.

И вдруг раздался громкий голос Красной Шапочки:

- Все говорим да говорим. Давайте лучше покушаем! Она вынула из корзиночки белую салфетку и разложила ее на одеяле, а потом поставила на нее нехитрую еду.

- Красная Шапочка, – удивился я. – А что, если мы съедим весь пирожок и все масло? Бабушка умрет с голоду!

Девочка засмеялась:

- Ну что вы! Это же Волшебная страна! И еда здесь волшебная. Она никогда не кончается.

- Раз девочка приглашает, надо соглашаться, – развел руками Оле Лукойе, но так ловко, что зонтики у него остались под мышками. И первый оторвал кусочек пирожка. И тот снова стал целым!

И когда мы кушали, Оле досказал конец истории:

- Миф о космической погоне жил во времена охотников. Но когда пришла пора земледельцев и скотников, те уже отгадали тайну смены Дня и Ночи, и им не нужно было рассказывать о чудовище, глотающем Солнце. Зато их волновало, что дети без разрешения часто одни уходят в лес и в самом деле попадают на зуб волку. Вот они и придумали вместо мифа

сказку о девочке, которая одна идет в лес. А в память о Красном солнышке они надели на ее голову красную шапочку.

Оле Лукойе говорил медленно, делая пуазы, потому что ему очень нравился пирожок из слоеного теста, тем более, что он был обильно помазан маслом.

Наконец, мы насытились, и Красная Шапочка снова убрала «гостинец для бабушки» в свою плетенную из соломы корзинку.

- Ну, мне пора, –встала она с моей кровати. – Меня ждет бабушка.

- Тебя ждет сказка! – поправил ее Оле Лукойе. – как, впрочем, и меня. Мы выйдем вместе, девочка!

Я поцеловал Красную Шапочку в розовую щечку, которую она сама мне подставила, пожал протянутую мне руку Оле Лукойе и скоро опять остался один…[12]

ПЫЛИНКИ ИЗ ОКЕАНА ВЕЧНОСТИ

Награда

Персидский царь Дарий на охоте, соскакивая с коня, случайно вывихнул себе ногу. Вывих был такой сильный, что лодыжка вышла из сустава. На самодельных носилках, прикрепленных к седлам двух рядом бегущих коней, царя привезли во дворец, и при этом он испытывал великие муки. Он сейчас же приказал позвать к себе врачей.

Но врачи не могли ничем ему помочь. На словах они всё время превозносили своё искусство, и в самом деле могли лечить легкие недуги, но сейчас они оказались бессильны. Врачи стали силой вправлять царю вывих, но причинили еще больше вреда. Семь дней и семь ночей Дарий провел без сна от боли.

На восьмой день, когда терпеливый Дарий уже начал кричать от нестерпимых мук, кто-то из приближенных сказал царю, что среди его рабов находится искуснейший врач из эллинского города Кротона по имени Демокед.

Дарий приказал немедленно привести к себе Демокеда.

- Знаешь ли ты врачебное искусство? – спросил его Дарий.

- Нет, о великий царь, я совсем ничего не смыслю в лечении, – ответил Демокед. Он опасался, что если узнают о его таланте, то уже никогда не отпустят в Элладу.

- Зачем же ты врешь? – воскликнул тот из приближенных Дария, который расхвалил его врачебное искусство. – Несколько лет назад в Сардах я был наслышан об искусстве кротонца Демокеда!

---

[12] Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: Хрестоматия. Ч.2: Проза. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – С. 69-73

- Но тогда я не был рабом! – воскликнул в запальчивости Демокед и вскинул вверх руки, скованные тяжелыми цепями.

- Если ты меня вылечишь, – сказал Демокеду персидский царь, – я тебя щедро награжу.

- Снимешь оковы? – с надеждой спросил врач.

- Эти оковы я сниму с тебя, клянусь царской честью! – пообещал Дарий. – И лечи скорее, у меня уже нет терпения.

- Потерпи еще немного, царь, я должен приготовить целительные снадобья и успокоительное.

После того как все было готово, он стал натирать целительными снадобьями ногу Дария и медленными, плавными искусными движениями вправлять вывих. Царю же он дал успокоительное, и тот впервые за неделю заснул спокойным сном.

Когда царь проснулся, он ощутил блаженство: нога больше не болела, хотя еще тихонько ныла.

- Ты можешь теперь заниматься государственными делами, царь, – сказал Демокед, – только поостерегись неделю-другую ступать на больную ногу.

- Так ты излечил меня? – воскликнул Дарий.

- Да, царь, главное я сделал. Остальное доделают мои целительные мази и успокоительная настойка. – Он низко поклонился Дарию и при этом оковы на его руках загремели. Потом он выпрямился и протянул к царю руки.

- Я вылечил тебя. Выполнишь ли ты свое слово?

Дарий внимательно посмотрел на Демокеда.

- Цари всегда выполняют слово, – сказал он. – Я обещал снять с тебя эти оковы?

- Да, государь, ты так сказал.

Дарий хлопнул в ладоши. Вошедшему придворному он сказал:

- Снимите с него эти тяжелые железные оковы. Они натерли ему руки…

- Благодарю, государь! – радостно воскликнул Демокед. – Ты освобождаешь меня из рабства?

… – И наденьте на него золотые! Он их заслужил…

КАЛЕКА ИЗ ПЕЩЕРЫ ШАНИДАР

Это случилось в суровых Загросских горах на севере Ирака, около 45 тысяч лет назад. На склоне горы Барадост над рекой Большой Заб и сегодня можно увидеть Большую Шанидарскую пещеру. Просторная, с хорошей вентиляцией, она служит жильем до наших дней. Когда сюда пришли археологи, ее заселяли люди. У боковых стен приютились несколько хижин, сложенных местными жителями-курдами из камыша, ветвей и камня.

Сегодня гора Барадост заросла дубняком, а в те далекие дни, о которых пойдет наш рассказ, здесь росли цветы, родственные нашим васильков, гадючьему луку, алтею розовому.

И уж если сквозь тьму тысячелетий дошли до нас следы древних цветов, то прочитать историю жизни одного из обитателей этой пещеры археологам было гораздо легче.

Конечно, правда в этой истории живет рядом с легендой: слишком в глубокую даль уводит нас время.

В пещере Шанидар археологи нашли древнюю стоянку неандертальцев и среди многих вещей – останки человека. И сразу столкнулись с тайной. Перед ними был калека: при жизни у него было повреждена голова, вытек глаз, правая рука безжизненно висела вдоль тела. И эти травмы, как установили антропологи, он получил еще в молодости.

Калек древние люди не жаловали: и здоровым не хватало пищи. А этот урод дожил до глубокой старости. Значит, он был нужен?

Но что он мог, инвалид?

Загадка не давала покоя, и решали ее долго. Ответ дали полустершиеся зубы и неестественно вывернутые пальцы здоровой левой ноги.

И ученые сделали следственный эксперимент. Они выяснили, какие трудовые процессы могли делать неандертальцы, и в каком из них могли участвовать одновременно зубы и пальцы ноги.

И они нашли, чем занимался калека из пещеры Шанидар: он был скорняком. Очевидно, он умел хорошо выбраковывать шкуры, снятые с убитых животных. Чувствовал, какие из них пойдут на одежду, какие – на пол жилища, а какие и вовсе бесполезны. Он определял, какие из шкур мягче, какие целее, какие имеют более длинную, мягкую и прочную шерсть. Его физические дефекты компенсировались – как это часто бывает у калек – развитием других качеств, в частности, ощущения обоняния.

Но, главное, он умел лучше других обрабатывать шкуру. Калека сидел на земле, крепко зажав пальцами ног нижний край шкуры. Другой ее край он держал в зубах, а единственной рукой, в пальцах которой был зажат скребок, счищал с кожи остатки мышц и жира. Пальцы ног, видно очень хорошо тренированные, то и дело перебирали края шкуры, зубы ловко-то отпускали, то снова сжимали верхний конец ее, а скребок, зажатый в левой руке, буквально бегал по натянутой шкуре.

А когда наступала ночь – так поэтично предположил один из ученых – одноглазый долго не мог заснуть. Он садился у выхода из пещеры и кончики его заостренных ушей чутко вздрагивали. Он прислушивался к шуму дождя и к вою ветра. А иногда и пел. Конечно, нам его пение напоминало бы больше вой ветра и шум разбушевавшейся стихии.

Он пел об огромном мохнатом тигре, который бросился на него из чащи леса и сделал навеки калекой. Лучше бы он погиб тогда, но мать и другие женщины отбили ребенка.

Он пел о матери, которая выходила его и выучила многим полезным вещам, которые помогли калеке стать нужным племени.

Он пел о том, что его признали и стали кормить еще лучше тогда, когда он разгадал секрет мягких шкур: он дольше всех людей рода имел с ними дело, он перебрал, перещупал своими пятью пальцами левой руки столько шкур, сколько никто из их племени не держал в руках. И он понял, почему те шкуры, что лежат у выхода из пещеры, поблизости от костра всегда мягче других: на них дольше топтались, на них чаще мочились, и зола от костра чаще лежала на них.

И еще он выл, подражая завываниям ветра, о своем одиночестве и о том, что никто не знает, как болят его зубы, которые скоро совсем сотрутся и не смогут держать край шкуры.

…Спустя 45 тысяч лет археологи нашли останки Мастера и выяснили не только его судьбу, но и причину смерти. «Человек этот, вне всякого сомнения, погиб от сокрушительного удара по голове, – читаем мы в книге Дж. Констэбла «Неандертальцы». – Возможно, мужчина был убит ударом камня, сорвавшегося со свода пещеры во время землетрясения».

Но самое поразительное открылось позже. Когда палеоботаники под микроскопом изучили почву, взятую из раскопа с шанидарским скелетом, оказалось, что в ней сохранилась пыльца восьми разных цветов.

«Специалисты единодушно решили, – читаем мы в той же книге, – что эти цветы расти в пещере не могли, как не могли быть занесены туда животными. Значит, умершего похоронили с цветами, собранными на склоне пещеры. А это доказывает, что неандертальцы испытывали любовь, нежность и благодарность, относились к смерти со сложным чувством и выражали скорбь с помощью особого обряда – засыпая покойника цветами».

Не всякий здоровый заслужит такие почести.

А здесь их оказывали не калеке. Цветы клали Мастеру.

И ВРАЧ И АРТИСТ

Римский врач II века Гален любил поражать друзей и знакомых своими медицинскими знаниями. Ему нравилось видеть, как они сначала лишаются дара речи, а потом без остановки восхваляют великого врача. Однажды его друг, философ Главкон, встретившись с ним на дороге, сказал ему:

– Про вас рассказывают легенды, а я ни разу не видел вас в деле и если вы согласитесь пойти со мной, то и мне докажите ваши способности.

– Куда же мы пойдем? – спросил Гален.

– Я только что оставил одного из моих друзей, больного. Он сицилиец. Это недалеко. Посмотрим, легко ли вам будет определить его болезнь.

- Ну что ж, пойдем, – соглашается врач, и вскоре они подошли к дому сицилийца.

При входе в переднюю Гален заметил, что из комнаты больного вынесли сосуд с жидкостью, слегка кровяной, похожей на помои от говядины. Эта

жидкость, которую он мог видеть только мельком, была для Галена верным признаком того, что у больного поражение печени. Но он сделал вид, что ничего не заметил, и вошел с Главконом в комнату.

– Ну-ка дайте мне ваш пульс! – Гален опустился на кровать сицилийца и взял его за запястье. Ему важно было убедиться, какого рода была болезнь печени: острая и воспалительная или хроническая. Состояние пульса показало ему, что он имеет дело с воспалительной болезнью.

На окне рядом с кроватью стоял небольшой горшок. Гален как бы невзначай заглянул в него, и ему показалось, что в горшочке находятся листья иссопа, настоянные на медовой воде. Медовый настой иссопа был тогда классическим лекарством против плерезии, и его от этого лечили.

- А теперь дайте-ка мне ваш правый бок! У вас болит здесь, – говорит он. – Здесь ваша болезнь!

- Да, болит здесь! – отвечает сицилиец.

Главкон поразился, что одно только исследование пульса, позволило Галену поставить точный диагноз. Но удивление его этим не кончилось.

- Вы подтвердили, – сказал Гален больному, – что у вас действительно боль печени. Вас должен также время от времени тревожить кашель сухой и без мокроты.

Едва он произнес эти слова, как на больного нашел припадок именно такого кашля.

Удивленный Главкон не смог сдержать восхищения и стал рассыпаться в похвалах.

- Погодите! – Продолжает Гален. – Это еще не все, что мое искусство позволяет мне открыть. Я сейчас скажу вам вещи, справедливость которых вы должны будете признать. Когда вы делаете глубокий вдох, боль в печени усиливается и чувствуется тяжесть в правом подреберье.

Услыша эти слова, сицилиец был еще больше поражен предвидением врача, и ему, вместе с другом, оставалось только выражать свое удивление.

Видя, что дела принимают такой хороший оборот, Галену захотелось еще больше блеснуть знаниями болезни, и он спросил:

- Не чувствуете ли вы некоторого дерганья в плече?

Чрезвычайно удивленный, больной тотчас же признался, что он испытывает это ощущение.

Итак, он сумел показать Главкону свое искусство. Как врач, он достиг желаемого. Но он ведь еще был и артист, поэтому самое поразительное открытие он приберег к концу осмотра.

- Я узнал, сказал он больному, – какая у вас болезнь. Теперь я скажу, какую болезнь вы сами себе приписываете.

Это было произнесено с такой уверенностью, что больной, удивленный до последней степени, не отрываясь, смотрел в глаза врача-оракула, в

сильном нетерпении ожидая, что он скажет. А Главкон воскликнул, что после всего услышанного его более ничто не в состоянии удивить.

- Вы воображаете, что у вас плерезия! – сказал Гален торжественно.

Больной и Главкон подтвердили его слова, как и сиделка при больном, которая только что прикладывала к груди сицилийца масляную примочку, считавшуюся отличным средством против плерезии, как и медовый настой иссопа.

Оставив пораженных друзей наедине, Гален удалился довольный тем, как он ловко сумел воспользоваться случаем, чтобы показать свой талант. А в одном из сочинений он позже написал, что врач обязан быть наблюдательным и не упускать случаев, которые иногда доставляет ему судьба, чтобы иметь влияние на толпу, поражать ее ум и в короткое время приобрести много клиентов.

БЛОХИН Иван Лаврентьевич

(род. 1926, с. Малая Джалга Ставропольского края)

ставропольский поэт

Вся жизнь поэта Ивана Блохина связана с родным краем. Стихи, светлые, чистые, напевные, он начал писать лет сорок назад. Сейчас у поэта готов четвертый поэтический сборник, вышла в свет прекрасная книжечка «И дороже сердцу нет» – 18 песен, созданных в содружестве с композитором Николаем Виноградовым. Поэтическая жизнь Изобильненского района также связана с именем Ивана Лаврентьевича – организатора литературного объединения «Светелка».

Иван Лаврентьевич Блохин родился 15 октября 1926 года на Ставрополье в селе Малая Джалга. Родители – малограмотные люди, обременённые вечной проблемой о хлебе насущном. Голодное малярийное детство, смерть родных и близких людей (из 13 детей выжило 4).

В 1947 году добровольцем пошёл служить на корабле Черноморского флота. После армии работал слесарем, грузчиком, молотобойцем и учился в вечерней школе. Затем поступил в пединститут. После окончания 25 лет проработал в школе завучем, а потом директором.

Первое стихотворение написал в 5 классе и показал учительнице, которая была для Ивана высшим мерилом его таланта, главным судьёй его маленького творчества. Не дождавшись от неё похвалы, мальчик решил, что стихи – не его призвание и надолго замолчал. И только в 1964 году он занялся этим всерьёз. Первый успех вдохновил, окрылил, заставил поверить в собственные силы, в значимость своего увлечения. Тем не менее, он всегда был требователен к себе. Его песни стали очень популярны. В 1986 годув Москве на ВДНХ Ставропольский край представлял семейный ансамбль Шляковых с песней И.Л. Блохина «Родная степь».

Что спасало ребёнка в беспросветной действительности, лишённой каких-либо радостей, детских утех и всего того, что надо маленькому человеку для развития, духовного роста? Природа…

Природа словно врачевала душу мальчика, лечила её кровоточащие раны. Она была источником радости, оптимизма, в ней одной он видел гармонию и совершенство.

***

Я так хочу писать, чтоб слово,
Как ежевика, не приелось.
Чтобы читали стих мой снова
И чтоб читать его хотелось
Окно откроешь – будет шумно.
Закроешь – сразу душно станет.
Зажжёшь огонь в груди разумно –
Вино в руках кипит в стакане.
Писать спеша – писать сурово,
Как стадо гнать по кромке тонкой.
Живое трепетное слово
Родить не проще, чем ребёнка.

Мой край

Край родной! Пути-дороги
В свежей зелени полей.
У обочин в тихий полдень
Лёгкий трепет тополей.

Голубые перелески.
Синий плеск спокойных вод.
Белоствольные берёзки
Водят в ночи хоровод.

Над ковыльными степями
сонных птиц тревожный крик.
По долинам запах пряный
Иван-чая и гвоздик.

За пшеницею волнистой
По краям упругих туч
Бродит светлою улыбкой
На заре вечерний луч.

***

Всё в зелени.
Ручей бежит во рву.
И день последний наступает в мае.
Я падаю в высокую траву,
Как будто бы Россию обнимаю.
Пью запах леса,
словно молоко.
И из земли в меня –
такая сила,
Что даже от России далеко
Во мне останется
Россия.
Меня, наверно, удивит Париж.
Заставит Рим
торжественно склониться.
В лесах российских – благодать и тишь,
Трава медовая от капелек искрится.
Вернусь сюда.
Приеду я домой.
Остановлюсь у двух берёз знакомых.
Запахнет
земляникой и рекой,
И я в России –
это значит дома.
Лесных цветов себе букет нарву,
Вдохну их удивительную силу
И упаду в высокую траву.
Как будто обниму Россию.

***

Храни огонь родного очага
И не позарься на костры чужие –
Таким законом наши предки жили.
Храни огонь родного очага!
Лелей лоскут отеческой земли,
Как ни болотист, ни каменист он,
Не потянись за чернозёмом чистым,
Что до тебя другие обрели.
Лелей лоскут отеческой земли!

И если враг надумает отнять
Твоим трудом взлелеянное поле,
Не по страничке, что учили в школе,
Ты будешь знать, за что тебе стоять.

ВАНЕТИК Семен Ефимович
(1924, п. Вапнярка Винницкой области Украины – 2010, Ставрополь)
ставропольский поэт-сатирик, переводчик

Автор поэтических книг «Озорные линзы» (1980), «Дорогие, родимые…» (1985), «Лавры и тернии» (1990), «Растреноженность и растревоженность» (1998), «Крутой диалог» (1999), «Избранное» (2002), «Короче говоря» (2006), «Тысяча эпиграмм» (2009), сборник эссе «Это сладкое слово – свобода» (2006), аудиокнига «Родные лабиринты».

Семён Ванетик родился 1 октября 1924 года в посёлке Вапнярка Винницкой области в семье служащего. Многие его детские и юношеские воспоминания связаны с Одессой – городом, в котором он проводил все летние месяцы, в гостях у бабушки. В самом начале Великой Отечественной его семья была эвакуирована морем – из Одесского порта; бабушка и тётя не захотели покидать любимый город. Как выяснилось позже, обеих расстреляли оккупанты… В Саратовской области Семён работал в колхозе трактористом – в армию Семёна не взяли из-за сильной близорукости. Чуть позже его приняли вольнонаёмным рабочим воинской части, которая перемещалась вслед за наступавшей армией.

После войны он окончил Одесский институт связи, работал в Тобольске, в Омске, в Иртышском речном пароходстве, преподавал радиотехнику в Институте инженеров железнодорожного транспорта.

С 1971 года жил в Ставрополе, где опубликовал свои первые поэтические произведения. С тех пор он писал и пародии, и стихи для детей, работал в жанре иронической, публицистической, лирической поэзии. Но любимый жанр Ванетика – эпиграмма. Поэт вел активную общественную деятельность. Долгое время работал в Союзе российских писателей. До последних дней Семён Ефимович активно интересовался новыми открытиями, технологиями – в свои 85 он с удовольствием работал в Интернете, где у него был собственный сайт.

Дары

Мороз рисует на окне,
Своя есть живопись в огне,
В вечерней, утренней заре,
В извечной облаков игре.

Художница природа-мать
Нам дарит эту благодать,
И ёмкое понятье – счастье –
Уже воплощено отчасти.[13]

* * *

Сиреневые сумерки
Располагают к лирике.
Стихам нужны изюминки,
Перчинки да имбиринки.

Им требуются специи
И ароматы пряные,
И что-то из Венеции,
И что-то из Испании,

Но можно из Тюмени и
Из Чухломы и Жмеринки,
Где пряного не менее,
Чем в Бирме и Америке.

Ставрополье

Этих сёл, городов названия,
Как чудесные обещания:
Благодарное и Привольное,
Благодатное и Раздольное,
Светлоград, Изобильное, Дивное,
Упоение неизбывное.
Дорогой и любимый край,
Оправдай, докажи, создай!
Отвечают за домом дом:
– Будет всё!
– Но когда?
– Потом!

[13] Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: Хрестоматия. Ч.1: Поэзия. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. – С.37

ГОНТАРЬ Татьяна Алексеевна
(род. 1939, с. Мамаево Алтайского края)
ставропольская детская писательница

Член Союза российских писателей, автор поэтических книг «Бабушкин узелок: Стихи для детей» (1995), « Карусели: Стихи для детей» (2000), «Любимые друзья: Стихи для детей» (2000), «Сундучок: Стихи для детей» (2003), «Удивительный отряд: Стихи для детей» (1999), «Чиж: Стихи для детей» (2001), «Песни для детей дошкольного возраста» (1999).

Родилась Татьяна Алексеевна Гонтарь в селе Мамонтово Алтайского края в 1939 году.

Совсем маленьким читателям посвятила она своё творчество. С детства Таня дружила с природой, это умение не покидает ее до сей поры и помогает писать замечательные детские стихи. В Ставрополе она живёт с 1955 года, а вот писать стихи для детей начала в 1990 году. Ставропольский писатель Вадим Белоусов так говорил о ней: «...но трижды нужно такое умение человеку, пишущему для детей, особенно для маленьких. Безнадёжно взрослый не сможет взглянуть на мир глазами маленького человека. Я как-то видел отношение маленьких читателей к стихам Татьяны Гонтарь. Это было весёлое зрелище».

В её поэзии сквозит доброта, солнечный свет, мягкий юмор, детское удивление. Она – мастерица. В детской библиотеке живёт и работает театр детской книги, где все игрушки созданы её руками. Татьяна Алексеевна стремится пробудить в своих читателях добрые чувства.

Т. Гонтарь выпущено оригинальное сочетание книги с игрушками, названное «Любимые друзья» и содержащее, помимо крупного печатного, тактильный шрифт по Брайлю, читаемый пальцами и предназначенный для слабовидящих детей. Издание удостоено грамоты III Всероссийского конкурса на лучшее репродуцированное и рукодельное изделие для детей с нарушением зрения.

Лето

Здравствуй, лето! Здравствуй, лето!
Я тебя так долго ждал.
А ты все гуляло где-то,
Рассыпая цвет и жар.
Наконец мы повстречались,
Прикатило ты в наш край.
Напрочь холода умчались.
Бегай в майке, загорай.
Много яркого в росинках
На цветочном, на ковре.

Стрекозу с красивой спинкой
Повстречал я во дворе.
Вот так счастье, вот так радость,
Лето целое гуляй!
И мороженого сладость
С наслажденьем уплетай.

Летний пейзаж

Высокое небо синее,
Бездонное и красивое!
Плывут, растекаясь слегка,
Молочным чайком облака.
Полнеба такого высокого
Захвачено смелым соколом.
Он зорко глядит с высоты
В цветущие травы, кусты.

Солнышко жаркое-жаркое!
Бабочка кружится яркая,
Присела на желтый цветок,
Чуть дрогнул резной лепесток.
Небо и солнышко жаркое,
Сокол и бабочка яркая,
Цветущие травы, кусты
Пусть будут всегда. Будь и ты!

Отдых

На полянке из желтого донника
Побродить налегке – босиком,
Заманила кукушка-бездомница,
Увела от забот далеко.

Окунувшись в траву изумрудную,
Словно в чистую водную гладь,
Я картину нарушила чудную
И покой, что вовек не сыскать.

Ветерок заигрался осинками,
И паучья ажурная сеть
Засверкала огнями-росинками
Так, что глаз невозможно отвесть.

Муравьиная братия дружная
Под березовым кряжем снует.
Улыбается солнышко южное.
Безотчетно кукушка зовет.

Лес

Свежей зеленью лес кудрявится.
Пьет на зореньки росный квас.
Сыроежками выхваляется,
В гости ждет, не дождется вас.
Загляните к нему, пожалуйста,
Оцените его красу.

И кукушку, зовущую жалостно,
Отыщите в густом лесу.
Побродите средь трав нехоженых,
Вместо шляпы приладьте лопух.
До чего хорошо там, Боже мой!
Навострите глаза и слух.

Хор

В некошеной травке сочной
Козявки, лягушки, квочки
Спорили, кто интересней
Исполнит для солнца песню.
Спорщиков было немного,
А судьи судили строго.
Первой запела квакушка.
Квакала страстно лягушка,
Но солнышку грустно стало,
Так в дождик, порой бывало.
Судьи поставили точку.
Затем пригласили квочку.
«Ку-да», – начала солистка, –
Куда вы, коршуны близко…»
Песня, конечно, сердечна –
Матери тема извечна.
А солнышку все же хотелось,
Чтоб всем веселее пелось.
Оно поднялось повыше,
Теплом разлилось по крыше:

И хор зазвенел веселый
В полях, городах и селах!
Все прочищали горлышко,
Так как любили солнышко.

Поход на дачу

Слышь, на дачу мы, Артем,
Завтра на заре идем.
Там, чтоб все было в порядке,
Утречком прополем грядки.
А как станет жарко днем,
В гамаке чуток соснем.
Под веселый щебет птичий
Сладенько на даче спится.
Кто ленив или не смел,
Нет тому на даче дел.
Ну, а мы кусты клубники
Защитим от повилики.
Веселей полоть вдвоем.
После ягоды сберем, –
Ешь клубничку не спеша,
Сколько требует душа.
День угаснет, нам пора
Посидеть и у костра.
В наступивший тихий вечер
Небо щедро звезды мечет,
Мы картошек напечем:
Нам работа нипочем.

– Ой, дедуль, конечно, прав ты.
Поскорей бы это завтра!

ГРАДИНАР Алексей Михайлович

(род. 1952, с. Шпаковское Ставропольского края)

писатель, поэт

Стихи пишет с пятого класса. Печататься начал с 1987 г. в местной прессе. Публикует свои произведения на личной странице на сайте «Стих.ру».

У Алексея Михайловича Градинара – интересная судьба. В его славянской фамилии, означающей в переводе с болгарского «город», словно заложено иное предназначение, которое он отверг, избрав профессию моряка.

Родился весной 1952 года. В 1962 году окончил шпаковскую среднюю школу №2 Ставропольского края. Отучился в мореходке в городе Ейске, работал в море, в городах Севастополе и Владивостоке. Служил матросом в Очакове. Был за границей СССР: на Канарских островах, в Сенигале, Александрии, Марселе, Гамбурге. Видел не только разные страны и города, но и быт, традиции народов мира.

Окончил инженерный факультет СХИ, поработал инженером наладчиком, занимался бизнесом. Сейчас периодически живет за границей, но пишет стихи о России, ее истории и судьбе.

ЛЕБЕДЬ

(быль)

Его привезли на озеро к моему другу охотники. Лебедушку его убили, а стая улетела на юг. Одинокий, с перебитым крылом, на фоне гусей в воде, он смотрелся восхитительно грациозно. Стая гусей не подпускала его к себе, но и он не проявлял активного желания быть вместе. Лебедь был горд, величественно монументален, но, казалось, что он надломлен и подавленно задумчив.

Солнце струилось по его изящной шее и искорки, отраженные от глаз, издалека напоминали слезы бесконечной, почти человеческой тоски. Он шипел на подплывающего к нему вожака гусей с такой внутренней силой, что тот убирался вместе со своей стаей. Лебедь не хотел есть, будто всем своим видом высказывал негодование и неприязнь. Чем он жил? Какие мысли роились в его красивой головке? – Как жить дальше и зачем, – среди гусей и людей, лишивших его свободной стаи и Любимой? Гуси уходили вечером в загон, а утром возвращались на озеро. Лебедь все время оставался в озере до самых холодов. Взрослые, но особенно дети, переживали за него, стараясь накормить и хоть что-то сделать для облегчения его участи; но лебедь держал всех на расстоянии, ускользая и отплывая на безопасное место. Наверное, мы люди, в своем дьявольском, бесшабашном ритме утратили не только интуицию, но и другие более тонкие чувства, присущие младенцам и обитателям дикой природы. Разлученный с подругой и сородичами, лебедь метался по озеру или вдруг замирал на одном месте, задрав вверх голову, будто стараясь уловить крик давно улетевшей лебединой стаи…

Наступили холода. Снег покрыл прибрежную пожухлую зелень и кусты боярышника белыми, висячими шапками. Озеро с краев слегка подернулась ледяной коркой, но на середине была полынья, и лебедь стоически переносил приближение «гибели». Хозяин соорудил для него специальный загон, теплый и отдельный от гусей. Зима наступила яростно и мгновенно, сковав последнюю полынью. Друг приготовил огромную

рыбацкую сеть, и когда лебедь, надламывая тонкий лед, вскарабкался на берег, набросил ее на него. Господи, люди, не видевшие лебедя на берегу, искренне удивились его размерам и какой-то странной неуклюжести. Он был огромен, и почти в два раза больше гусиного вожака. Так вот почему гуси боялись его! Они чувствовали «подводную мощь айсберга», его скрытые от человеческих глаз величие и силу. Раздался душераздирающий крик, стая гусей подхватила и усилила этот лебединый призыв. Гогот и крик лебедя слились в дикий едино-разноголосый унисон. Вероятно, он решил, что его хотят убить. Странно, но казалось, лебедь всем своим видом неимоверной тоски «показывал», что готов к смерти. И все-таки ее жуткое приближение напугало его. Мужики «спеленали» его и выпустили в загон. Там было много корма и воды, тепло, светло и уютно. Сначала лебедь метался по загону, надрывно и призывно крича, но потом затих. Наступила тревожная обманчиво-успокаивающая тишина.

Люди замерли, вслушиваясь в нее, – им показалось, что он успокоился, смирился со своей участью... Утром его нашли мертвым…

ГУБИН Андрей Терентьевич

(1927, ст. Ессентукская Ставропольского края –1992, Москва)

писатель-прозаик, поэт, журналист

Автор произведений «Молоко волчицы» (1996), «Афина Паллада» (1968), «Светское воспитание или царский браслет» (1996), «Траншея» (1995) и др. Его полное собрание сочинений составило 12 томов. Член Союза писателей СССР… В 1995 году стал (посмертно) лауреатом литературной премии им. М. Шолохова.

Творчество Андрея Губина неразрывно связано со Ставрополье. В разные годы своей жизни писатель проживал в Москве, Прибалтике, Средней Азии, на Дальнем Востоке, но постоянно помнил о своей «малой родине».

Андрей Терентьевич Губин родился 17 октября 1927 года в станице Ессентукской. Предки его пришли на Кавказ из-под Великого Новгорода. Дед, Андрей Николаевич, имел большую семью, где было девятнадцать детей. Отец, Терентий Андреевич Губин, мать, Мария Васильевна Губина (в девичестве Тристан).

Детство прошло в Кисловодске. В годы Великой Отечественной войны Андрею пришлось работать с 15 лет. Сменил много профессий, был пастухом, молотобойцем, пожарником, кочегаром на паровозе. Дни проводил за чтением книг в библиотеке. Стремясь увидеть мир, отправился в город Ригу, где служил на морском транспортном судне. Затем – жизнь в Москве, Находке, Владивостоке и возвращение на землю предков.

В 1951 году в газете «Искра» Предгорного района появляются первые публикации стихов Губина, после чего писатель сразу становится литературным сотрудником этой газеты. Первая большая повесть – «Созвездие Ярлыги». Рассказы и повести Губина печатались в журналах «Октябрь», «Смена» и альманахе «Ставрополье».

В 1959 году окончил институт кинематографии, получив квалификацию драматурга. После этого занимался только литературной деятельностью. Первая книга новелл – «Афина Паллада» – вышла в 1966 году в Ставрополе. Одним из крупных произведений писателя становится роман «Молоко волчицы», над которым Андрей Терентьевич работал около 20 лет. Повествование охватывает более чем столетний период жизни терского казачества, многие человеческие судьбы. Роман «Молоко волчицы» имел большой успех и издавался более 15 раз не только в нашей стране, но и за рубежом.

Последние годы жизни писатель провел в Москве. Похоронен в городе Ессентуки. На Кавказских Минеральных Водах именем Андрея Терентьевича Губина названы улицы, школы, библиотеки, в городах, где он жил, установлены мемориальные доски. После смерти писателя в его архиве почти в идеальном порядке были обнаружены рукописи 10 томов, среди которых очерки, эссе, рассказы, повести, романы, драмы, стихи, поэмы.

СИНИЕ ГОРЫ КАВКАЗА

Тысячу лет назад греческие мореходы, подплывая к кавказским берегам, писали: «Над Колхидой высится гора, треть ночи освещаемая солнцем». Древние народы и племена, кочующие по травянистым равнинам Европы и Азии, давали различные имена двуглавому гиганту, из которых главное – Эльбрус, или Грива Снега.

На провесне, теплым февральским деньком, молодые казаки ходили на стрельбы под Острый бугор. Там под водительством инструктора Антона Есаулова, в снежной балочке, стреляли они из винтовок и наганов в цель картонную голову Чемберлена. Инструктор Антон Есаулов учил будущих кавалеристов, а Михей Есаулов, не отставший от молодых, подковыривал мазил, радовался – старый бык борозды не портит – он стрелял отлично.

Возвращаясь домой, Антон опередил допризывников. Он еще донашивал армейскую шинель, работал в военкомате, военная казачья косточка, но душа загоралась иным, не военным. Готовился поступить в консерваторию, занимаясь сочинительством и собирательством музыки, песен, Божья искра, что тлела в роду Синенкиных, веками спящая под каменной шапкой, прорвалась в Антоне огненной магмой.

То было время невиданных дерзании и взлетов. Горы, реки, моря, тайга и пустыня покорялись человеку. Ветер времени сорвал каменные наслоения на душах, и магма энергии расцветала по стране заводами,

электростанциями, поэмами, урожаями. Антон не знал генетических теорий рода, но чувствовал, что природа через него выражает, наконец, стремление его дедов, родителей, их братьев. Понимая, что в пунктире жизни он всего лишь крохотная черточка, он считал себя призванным на большие дела. Идя со стрельбищ, он оглядывал мир, как первооткрыватель.

Пашни были заснежены. Кое-где протаяло, и земля там лежала как черный пух, легкая, волнистая. Нежно пуховели еще более черные кучки земли, нарытой и перетертой лапками хомяков. Так манили они свежестью, что Антон не удержался и погрузил пальцы в прохладные черные груди земли, бесчисленные, многорожалые.

Станица лежала внизу, просматриваемая от края до края. По ту сторону уходили в гору такие же, как и здесь, черно-белые пашни и зеленя. Под холодком Толстого бугра и Пикета синел снег. Выше и дальше, резко и как попало, белели грани Главного Кавказского хребта. На одной высоте с хребтом перемешалось белое руно застывших, как на гравюре, облаков. Надо всем этим – над пашнями, горами и облаками – неправдоподобно высоко вздымалась исполинская масса Эльбруса.

Любуясь неоглядной панорамой, Антон сжался от незнакомого нового облика Бештау, на вершине которой побывал в детстве. Беспощадно четко рисовались на лазури неба сине-серые контуры железной шершавости. Одиноко и светло под Острым бугром. В долине под Машуком длинная туманная полоса. От безжизненности Бештау веет диким, не поддающимся разуму хаосом, непокоренностью. Чудилось, что горы еще красноватые под пеплом вулканов, в неостывшей окалине магмы.

Антон представил, как ярко и сумрачно освещали Кавказ факелы вулканов в доисторические времена. Как нехотя отступало море. Надвигались ледники. Потом тут ревели бронтозавры. Бились с южными мамонтами саблезубые тигры. В этих же балках сутуло ходили обезьяно-люди. Их пещеры завоевали племена охотников на зубров и медведей. Это же солнце освещало шалаши первобытных кузнецов и пастухов. Тут справляли кровавые обряды, хранили огонь в глиняных сосудах, изобретали лук, колесо, топор...

Нет, не угасли горы. В их звериных складках навсегда залег запах серы и гари. Бесчисленные орды людей прошли здесь, где снежные горы соседствуют с знойными пустынями, лесные дебри – с плодородными полями, а солнце тропиков – с лютым северным бореем. И неспроста в преданиях земных народов возникали тут картины рая, земли богов и героев, и тысячи лет племена тянулись сюда, где высится гора, треть ночи освещаемая солнцем.

В легендарный мрак уходит прошлое Кавказа. Боги Олимпа сражались здесь со старыми богами-титанами. Аргонавты плыли сюда за золотым

руном. Эльбрус – темница Прометея. Следы Великого переселения народов здесь на каждом шагу. Цари Кавказа упоминаются в Ветхом завете как нечто древнее. Жизнь здесь била ключом, когда еще не было ни Рема, ни Ромула, ни их матери-волчицы. В языке осетинов – когда-то азов, отсюда «Азия» – до тысячи слов, родственных по корням немецким. Есть свои Нибелунги. Есть эпос, подобный гомеровскому. Герой и бог северных саг один долго скитался по Кавказу, прежде чем обосновался в шхерах и фиордах Скандинавии.

Предки Антона заселили этот рай, в котором и ад свободно уместился со всем огневым хозяйством. А серо-синяя железность гор, их пугающая неподвижность, словно сознающая свою силу, остались. Грозно торчат из земли, далеко разбросанные обломки скал. За ними и поныне мерещатся спины панцирных чудовищ, оголтелый вой первых веков жизни, неповторимо ужасных. Это чудо, что разум человека не затемнили пещерные ночи одиночества, ночи звериного бытия, ночи, озаренные взрывами эльбрусской лавы.

Три самых величественных близнеца природы окружают человека от начала. Звездное небо, синее море, белые горы. Созерцание их делает человека или поэтом, или сводит с ума. Потому что это пути вечного стремления человеческой души – ввысь и вдаль. Так не манит и так не угрожает ничто.

В стране безмолвия так не бывает тихо, как в горах, поражающих равнодушием. Горы – страшнейшее создание природы. Горы равнодушны. Их жестокость не похожа на откровенный гнев океана или на затаенную вражду космоса. В ураганы море гибельно. Горы прекрасны и привлекательны. Но достаточно начать восхождение, чтобы заглянуть в каменные глаза смерти. Горы всегда спят и, спящие, подстерегают человека. Поселиться в горах могли только безумцы, бросившие вызов Вселенной. Словно гонимые на гибель, вечно стремились сюда поколения, оставляя в земле кости, мечи, черепки.

Никому не сгибались в угоду. Ютились над синими безднами. Пили железную воду – и сердца у них стали железными.

Антон свернул к колхозному птичнику, увидев мать. Михей добился для Марии реабилитации, и она стала колхозницей. Поговорили о том, о сем, об отце, что был в бегах, о дяде Спиридоне, песни которого любил Антон. Мария, Антон и Митька жили с семьей Федора Синенкина в старой из синего камня хате под железом и не ладили с невесткой – жена Федора хотела быть полноправной хозяйкой на своем подворье. Мария считала, что Антон по этой причине хочет уехать учиться, и уговаривала сына остаться в станице.

- Снимешь квартиру в городе и работай себе баянистом.

- Нет, поеду учиться.

- Ты же с мальства играл на свадьбах, и лезгинку умеешь, и барыню, чего ж тебе учиться?

- Я, мама, песни пишу, музыку к словам.

- Мотив? – догадалась мать.

- Да. Одну мою песню на границах поют.

- Ты ее мне перепиши и напой.

- Выучусь, заберу вас с Митькой в большой город, хватит вам всех обстирывать да в навозе копаться. Вы-то нарзан хоть пьете?

- Некогда, – улыбнулась Мария.

- Вот казачество! Все им некогда! Люди за тыщи верст едут сюда пить воду! И руки у вас, как у амбала в порту.

- Рабата такая. Это ты, сынок, в армии отвык, тебе и страшно. А я скажу – или приснилось мне, или выдумалось? Будто шла я степью горькой, жаркой, серые коршуны, пыль, сушь, тоска. Долго шла. И вдруг зелень, пруды, белые дома, флаги на воротах. Усадьба колхозная. Это мы ездили в один кубанский колхоз за опытом. Все там новое, все по-другому. И я будто новая. Что, чего – не пойму, а дышится легче, даже засмеешься без причины, а работа, сам говоришь, не легкая, мой сынок. Как во сне.

- Было и у меня такое, – говорит сын. – Первый год служил я не на заставе, а на отдельном секретном посту. Время скучное, двое нас, пограничников, горы семь верст в небо, вода шумит, да барсы ночами воют. И хоть дружили мы с Османом, тяжко без людей. Перевели нас на заставу – тут веселее, хотя службы и строгости прибавилось. А когда повезли нас на парад и мы шли по городу батальоном – вот точно ваша усадьба с флагами: такая радость в душе, такой огонь кипит, что я тогда и сочинил первый марш. Это от жизни, от людей зависит, а не потому, что вы пруды и новые дома увидали.

- Сказать я не умею. Есть и у нас и пруды, и сады, а вот что-то там показалось мне другим. Может, потому, что клуб у них голубым покрашен, да еще поле как бархатное, на нем ребята ногами мяч гоняют.

- Что же, у вас краски голубой нету? – засмеялся Антон. – Красьте и вы. Не в краске дело, а что живете с людьми вместе.

- Михей Васильевич звал меня в партию...

- Вступайте, женщины теперь везде впереди.

- Смех – я же малограмотная, тайком учусь по Митькиным книжкам.

- Сам-то Митька был двоечник!

- Он по скотине бешеный. Веришь, любую корову подоит, кони ему покоряются, а как уроки делать, так и заскучает. Не идет ему грамота. Только и удался – быкам хвосты крутить.

- Бить его некому! Вот я до него доберусь! А вам попрошу план в стансовете, за лето сделаем хату, будете жить отдельно от Федора.

У Марии навернулись слезы. Страшно ей уходить от своих, от родимого гнезда. Она горой стоит за родных, всю отдает себя, но как вода в сухой песок, уходит ее доброта к родственникам – разрушение старой семьи, распад родственных связей совершались неостановимо, как и разрушение частной собственности и старого государства. Рождалось новое общество людей, объединенных работой, соседством, взглядами, а не только кровными узами. Кинулся как-то и Михей Васильевич спасать свой род, да лишь посмеялся – и время не то, и люди изменились, и близка им не станица и круг родных, а вся Россия, открывавшаяся кому вольно, кому невольно. Сам Антон уже мало знался с двоюродными, а троюродных и не знал. Новые у него товарищи, новая родня.

- Что ж мы в новой хате будем делать двое с Митькой? – говорит мать. – Вот кабы ты не уезжал, а женился и жил бы с нами.

- А есть невесты?

- У Бойченкиных, сестра Гаврюшки, что в артистах, в отпуск приехала. Такая расфуфыренная, ровно слизанная, по кораблю работает... чертежница, что ли. Вот бы и жена тебе.

- Ну, давайте сватать.

- Так посмотреть же вам надо друг дружку, познакомиться.

- Чего смотреть! Я вам верю!

Тут только мать улыбнулась, поняв в сыне неистребимое казачье шутовство. И все же вздохнула:

- Девка, как капустный вилок, тронь – и скрипнет. Огурец в пупырышках.

- Зовут-то ее как? – продолжает шутить сын.

- Ювелина, – с трудом вспомнила мать.

- Эвелина, – поправил сын.

- Ага, дома ее кличут Евой.

- Знатное имя, жаль, я не Адам!

- Может, сходим к ним в гости? – воспрянула мать. – Фонечка Бойченкина моя подруга.

- Сходим. Или я не казак?

- Ну?

- Женит меня шашка острая!

- Правильно! – крикнул подъехавший со спины Михей Васильевич. Соскочил с коня легко, будто серебро на висках накладное, а морщины на лбу от шашек времени случайны. – Во какого орла воспитала нам Красная Армия, Мария Федоровна! У него и родинка, как у твоею братца Антона. Раньше бы взяли кавалера в гвардию. Вот все зову к себе в колхоз заместителем – не идет.

- Учиться поеду, Михей Васильевич.

- Учиться – это дело, – погрустнел председатель колхоза. Разлетаются наши орлы из станиц по белому свету, тесно им у нас, а нам, старым пенькам, уже не вырваться от земли, тут и свекуем. Ну, что ж, скачи дальше, лихое племя... Да только и нас, хлеборобов, в будущем помяните добрым словом.

И тогда горы показались Антону ниже колена, а обветренные лица матери и Михея как из светлой бронзы.

В конце лета Антона вызвали в консерваторию. Он попросил в колхозе коня, шагом поехал проститься с родными местами. Напился из тех горных родников, в которых пили его деды, поехал к матери.

Птичник – в зеленой прохладной балке. Рядом старый сад с канавами, в которых снуют в воде раки. И в самые тихие часы деревья тут шумят, не смолкая, – в балке постоянное русло горного ветерка.

Мария сильно изменилась за последнее время. Расцвела в конце бабьего века. Любовь ее кончилась сама собой. Между ней и Глебом непереходимая вода. Кончается все. Устает железо. Песня их спета. Звал он ее к себе, куда-то в Среднюю Азию, не поехала от родных могилок. Сватались к ней пожилые женихи – не пошла, перед сынами совестно. Когда-то барыня Невзорова назвала ее гадким утенком. Теперь лебедь выросла. Одинокая лебедь. Помятая колесами Глебовой арбы.

Долго шли мать и сын по замирающей степи. Он, одетый в городской костюм, вел коня в поводу. Она всплакнула и просила писать почаще. Ему казалось, что старость матери была раньше, давно, в голодные годы, а теперь проступала молодость, и он подбадривал ее, намекал, что и ей еще не поздно замуж выйти. И лишь когда вскочил в седло и мать по-старинному обняла шею коня, хоть конь тот оставался в колхозе, сын увидел в ней жалкое, покорное, бабье. А когда издали оглянулся, на кургане стояла высокая женщина, будто из царства склоненных деревьев привыкала жить прямо, не сгибаясь.

Ясный месяц садится, заливая порядки домов зеленым светом. Яркие и редкие, как всегда при месяце, звезды. Густо квакают на музге лягушки. Серо, печально, безлюдно. Налетит ветерок, поиграет листьями верб, журчит вода в мельничной Канаве. Должно, скоро светать будет, а председатель колхоза еще не ложился – опять прозаседали.

Мирно гудят жернова, перемалывая зерно нового урожая. Казаки первыми прославили свои колхозы большим хлебом. От маслобойни плывет сладкий аромат подсолнечного масла и горячего жмыха. И скоро окутает станицу самый вкусный запах утренней зари – от уставших за ночь пекарен. И хлеба вволю, и сквер у клуба взялся, вода в колодцах прибывает, строятся новые школы, учреждения, растут новые люди, и есть у председателя думка распахать, раскорчевать, очистить от камышей пойму Подкумка от Белых до Синих гор, сделать землю садом.

Под «шумом» замерли парочки неугомонные, а потом в степи на работе дремать будут! У хворостяной запруды серебряное озеро. Михей Васильевич прищуривает глаза, чтобы берега озера расплылись вширь, видит в пригорной станице флаги на мачтах, паруса, море... И почему это клапаны в сердце не стальные, чтобы дожить до коммунизма!

Новое побеждало необоримо, но еще дремали револьверы, на чердаках таились клинки, еще «мужик» или «татарин» в иных устах звучали презрительно. Семнадцать станичных колхозов вытеснили извечное единоличное хозяйство. Но еще не все единоличники смирились с этим.

В ту зеленую кавказскую ночь молодой механик МТС Сергей Стрельцов, недавно приехавший на жительство в станицу с женой из Рязани, залег во дворе охранять картошку – цвела она, «как молоко», уродила сам – двадцать, и воры подкапывали ее. Не знал механик, что не за картошкой – за ним охотились враги колхозов и пришлых мужиков. Узкогрудого веселого парня, казалось, полюбили все. Он охотно помогал нуждающимся семьям вспахать огород трактором, катал на нем ребятишек, без всякой мзды чинил станичникам часы, швейные машины, потеснив в этом деле Федора Синенкина. Ложась в картошке, не взял и дрюка, думал руками проучить воров, а руками он поднимал тракторное с шипами колесо.

Враждебно шуршит бузина. Мяукают кошки. В четвертую стражу Сергей видит: тихо переходят речку – на светлом звездном пологе горбатые тени. Сергей встал и крикнул. Тени побежали на крик, шурша ботвой. Блеснули топоры или лопаты. Сергей кинулся к хате: «Тося, давай наган!» – хотя никакого нагана у него не было. Жена успела открыть дверь. Жену зарубили сразу, а Сергея оглушили.

Очнулся механик у гаража МТС, где стояли тракторы. Убийцы взяли в кармане механика ключ, но замок был с секретом, приказали:

- Отмыкай!

Стрельцов собрал всю силу, рванулся и метнул ключи в бурьян. Схватка продолжалась долго. Наконец механик затих.

За двумя гробами шло полстаницы. Близко к гробу шли Михей Есаулов и Февронья Горепекина. Она осуждающе смотрела на председателя – не всех врагов выслали в коллективизацию, вот их работа!

Новое побеждало неодолимо, но лишь в борьбе.14

---

[14] Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: Хрестоматия. Ч.2: Проза. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – С.109-114

Учебное издание

ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ (РОДНОМУ) ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 21.12.2020 г.
Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 8,37.
Тираж 50 экз. Заказ 122.

Типография ИП Тимченко О.Г.
Идентификатор - 6044707
355000, РФ, г. Ставрополь, ул. Тухачевского, 26,
ИНН 263401442118

Телефон/факс (8-86-52)42-64-32
ideya_plus@mail.ru